

FISHNEWS

ИЗДАНИЕ МЕДИАХОЛДИНГА FISHNEWS

НОВОСТИ РЫБОЛОВСТВА

Информационно-аналитический журнал

№ 1 (38) 2015

Задачи по развитию отрасли решаются комплексно

Сахалин расставляет приоритеты

Ориентация – берег

Камчатские предприятия наращивают поставки отечественному потребителю

Реальный путь импортозамещения – увеличение национальной квоты

Стратегия рыбаков Карелии – работа на внутренний рынок

Вячеслав ЗИЛАНОВ:
ПОРА ПРЕКРАТИТЬ СОЗДАВАТЬ ЗАУМНЫЕ СХЕМЫ

Д ДАЛЬРЫБА

Традиции качества

с 1959 года

Россия, 690990, Владивосток, ул. Светланская, 51-а
Телефон: (423) 222-46-40, факс: (423) 222-02-19
E-mail: dalryba@fastmail.vladivostok.ru; www.dalryba.ru

СОДЕРЖАНИЕ

- 2 ВЯЧЕСЛАВ ЗИЛАНОВ: ПОРА ПРЕКРАТИТЬ СОЗДАВАТЬ ЗАУМНЫЕ СХЕМЫ, ПРЕСЛЕДУЮЩИЕ ЦЕЛЬ ОТНИМАТЬ И ДЕЛИТЬ**
О скрытых резервах, профессионализме и предстоящем съезде рыбаков
- 8 СЕРГЕЙ КАРЕПКИН: ЗАДАЧИ ПО РАЗВИТИЮ ОТРАСЛИ РЕШАЮТСЯ КОМПЛЕКСНО**
Сахалин расставляет приоритеты
- 14 ИЗМЕНЕНИЯ В ЗАКОНЕ НЕ ДОЛЖНЫ БЫТЬ ПОЧВОЙ ДЛЯ КОРРУПЦИИ**
Интервью с вице-президентом Ассоциации «РПХ Карат» Сергеем Сенниковым
- 18 КОНЪЮНКТУРА РЫНКА НЕ ВЛИЯЕТ НА НАДЕЖНОСТЬ ТЕХНИКИ**
Модернизация с применением передовых технологий от «Альфа Лаваль»
- 22 ОРИЕНТАЦИЯ – БЕРЕГ**
Камчатские предприятия наращивают поставки продукции отечественному потребителю
- 28 ИГОРЬ ЗУБАРЕВ: РЕАЛЬНЫЙ ПУТЬ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ – УВЕЛИЧЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ КВОТЫ**
Стратегия рыбаков Карелии – работа на внутренний рынок
- 32 АЛЕКСАНДР ДУПЛЯКОВ: РАБОТАЕМ НАД СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕМ ПРОМЫСЛА**
Ассоциация добытчиков краба Дальнего Востока приняла решение о прохождении предварительной сертификации по стандартам MSC
- 36 РЫБНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ РОССИЙСКОЙ КУХНИ**
Чем отвечают технологи «Шаллер» на запросы потребителей
- 40 ДРИФТЕР: КАЗНИТЬ НЕЛЬЗЯ ПОМИЛОВАТЬ**
Аргументы «за» и «против»
- 46 РЫБОПЕРЕРАБОТКА С ОПОРОЙ НА ВНУТРЕННИЕ РЕСУРСЫ**
ООО «Технологическое оборудование» в море и на берегу
- 49 БОРИС БЛАЖКО: ВЕТСЕРТИФИКАТЫ ОБОХОДЯТСЯ РЫБАКАМ ДОРОЖЕ НАЛОГОВ**
Основная часть рыболовецких колхозов традиционно работает только на российский рынок
- 52 ОСТРОВА РЫБОВОДОВ**
Успешная работа ЛРЗ – вопрос государственного значения
- 58 РЫБАКИ ИЩУТ МЕСТО В СВОБОДНОМ ПОРТЕ**
Чего ждать от предлагаемого статуса Владивостокского узла
- 61 РОССИЯ И ИРАН. ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА В РЫБНОЙ ОТРАСЛИ**
По итогам зарубежной поездки

РЕДАКЦИЯ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР Эдуард КЛИМОВ, edd67@mail.ru, skype – eduardklimov

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА Елена ФИЛАТОВА, prim_elena@mail.ru, skype – prim_elena, тел. (423) 226-84-44, факс (423) 222-65-92
ДЕПАРТАМЕНТ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ Елена ШУЛЮПИНА, elena@fishnews.ru **ДЕПАРТАМЕНТ СОПРОВОЖДЕНИЯ ПРОЕКТОВ** Ксения ПИСАРЕВА, XPisareva@yandex.ru, skype – home16751 **СЕТЕВОЕ ИЗДАНИЕ FISHNEWS.RU** Маргарита КРЮЧКОВА, margarita_kr@bk.ru, skype – margarita_kr28, Алексей СЕРЕДА, aleksey@fishnews.ru, skype – alexey-fishnews, Анна ЛИМ, anna@fishnews.ru, skype – anyutalim
ФОТО НА ОБЛОЖКЕ Ольга ШУТЬ **ФОТОГРАФИИ** Виктор БУКВЕЦКИЙ, Ольга ШУТЬ, Юрий ЯРЕМЕНКО, Маргарита КРЮЧКОВА, Fishnews.ru
РАЗМЕЩЕНИЕ РЕКЛАМЫ: ООО «МЕДИАХОЛДИНГ «ФИШНЬЮС» Яна ЯШИНА, skype – yanayashina, yashina@fishnews.ru, тел. 8-914-703-68-60
ООО «F-CONSULTING» Консалтинг и PR-сопровождение
ПРОЕКТ «ОТКРЫТАЯ ОТРАСЛЬ» Наталья СЫЧЕВА, тел. 8-924-233-31-36, e-mail: sycheva@fish-open.ru
РАСПРОСТРАНЕНИЕ И ПОДПИСКА Антонина ЛОПАТНИКОВА, тел. 8-914-707-05-28, e-mail: antonina@fishnews.ru

Журнал «Fishnews – Новости рыболовства» № 1 (38) 2015. Издаётся с 2006 года, www.fishnews.ru. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-54280 от 24 мая 2013 г., выданное Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. **РЕДАКЦИЯ** 690091, г. Владивосток, ул. Светланская, 51А, к. 404. Тел. (423) 226-84-44. **УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ** ООО Медиахолдинг «Фишньюс» 690091, г. Владивосток, ул. Светланская, 51А. Журнал распространяется по редакционной подписке. Подписка оформляется только через редакцию. Мнение авторов может не совпадать с позицией редакции. Редакция не предоставляет справочной информации. Перепечатка материалов, опубликованных в журнале «Fishnews – Новости рыболовства», допускается только с письменного согласия редакции. Редакция не несет ответственности за достоверность информации, опубликованной в рекламных объявлениях. Все товары и услуги подлежат обязательной сертификации. Цена свободная. Подписано в печать: по графику: 26.03.2015 г., фактически: 26.03.2015 г. Дата выхода: по графику: 31.03.2015 г., фактически: 31.03.2015 г. Тираж 1500 экз. Отпечатано в типографии ООО «Полиграф-Сервис-Плюс», Владивосток, ул. Русская, 65, корп. 10. Тел.: (423) 234-59-01.

*Вячеслав ЗИЛАНОВ, председатель Координационного
совета ассоциаций, объединений и предприятий
рыбной промышленности Северного бассейна*

Анна ЛИМ

ВЯЧЕСЛАВ ЗИЛАНОВ: ПОРА ПРЕКРАТИТЬ СОЗДАВАТЬ ЗАУМНЫЕ СХЕМЫ, ПРЕСЛЕДУЮЩИЕ ЦЕЛЬ ОТНИМАТЬ И ДЕЛИТЬ

Диалог между рыбацким сообществом и Росрыболовством с Минсельхозом в последний год приобрел странный характер. Вроде бы обсуждение идет, экспертов собирают и даже выслушивают, дают разумные поручения, но решения проблем это не приближает, а всплывающие проекты документов то и дело заставляют рыбаков хвататься за голову и писать гневные письма во все инстанции. Беспокойство вызывают и все новые попытки переписать закон о рыболовстве, сильно смахивающие на очередную попытку передела квот. О причинах разногласий во взглядах на дальнейшее развитие отрасли и поиске решений, которые бы устроили обе стороны, журнал «Fishnews – Новости рыболовства» побеседовал с председателем Координационного совета ассоциаций, объединений и предприятий рыбной промышленности Северного бассейна, членом рабочей группы по совершенствованию законодательства о рыболовстве и сохранении водных биоресурсов Вячеславом ЗИЛАНОВЫМ.

– Вячеслав Константинович, Росрыболовство заявляет о заинтересованности в сохранении темпов роста отрасли, в связи с чем предлагается множество нововведений, начиная с модернизации исторического принципа распределения квот, увеличения срока права на вылов до 25 лет и до изменения методики распределения ОДУ, то есть чиновники ищут баланс между государственными интересами и интересами бизнеса. Все эти идеи выносятся на обсуждение с рыбаками, с общественными объединениями. Диалог продолжается, но создается впечатление, что рыбаки многие предложения встречают в штыки, что кроме сохранения исторического принципа и закрепления долей на максимально возможный срок их, по большому счету, ничего

не волнует, они не желают брать на себя никаких обязательств, являясь пользователями государственных биоресурсов. Почему так происходит?

– Действительно, Росрыболовство в последнее время выдвигало различные предложения, вроде бы направленные на увеличение темпа роста вылова и производства пищевой продукции. Но когда рыболовное сообщество анализирует предложенные поправки в закон о рыболовстве, оказывается, что они идут в другом направлении. По нашему анализу, либо нам подсовывают скрытые, а порой и открытые формы передела ресурсов на грядущий период наделения пользователей долями квот, либо проглядывается коррупционная составляющая.

Например, предлагается устанавливать ежегодно повышающий коэффициент 1,2 для прибрежного рыболовства или в целом создать привилегированное положение для прибрежки. Но, во-первых, увеличить квоту у одних, это значит урезать ее у других. Во-вторых, если это делать на ежегодной основе, тогда и договора на долю квоты придется заключать ежегодно, значит рыбак каждый год будет вынужден идти «на поклон» к столичным чиновникам. Пора прекратить создавать такие заумные схемы, преследующие цель отнимать и делить, вместо того чтобы наращивать сырьевую базу. Это направление ошибочное и не даст экономического эффекта.

Если ставится задача посредством прибрежного рыболовства развивать ускоренными темпами береговую переработку, то надо разобраться, что она представляет собой на сегодняшний день в каждом регионе. Действительно ли береговые заводы являются современным конкурентным производством? Востребована ли такая продукция на внутреннем рынке и в каком количестве? Или это остатки отжившей дорыночной системы, где над сырьем производятся минимальные операции, не сказывающиеся на характеристиках продукции, зато приводящие к увеличению ее стоимости?

Да, мы знаем, что есть перерабатывающие предприятия береговой переработки, которые сами решают вопросы и с сырьем, и со сбытом продукции. Конечно, им нужна поддержка государства, но в других экономических параметрах – таких, как снижение платы за участки, льготное обеспечение электроэнергией, налоговые преференции и т.д.

Или как прикажете понимать заявления Росрыболовства о го-

товности продлить срок закрепления долей до 25 лет при условии, что рыбаки возьмут на себя «обременения». Слово-то какое нашли – «обременения»! Какие обременения? Мы платим налоги, мы обеспечиваем занятость населения и создаем новые рабочие места, мы поставляем рыбу на внутренний рынок, мы удерживаем позиции на мировом рынке за счет экспорта продукции, которая менее востребована в России. Мы соблюдаем правила рыболовства и все требуемые законом нормативы. А теперь от нас требуют взять на себя еще какие-то обязательства и, грубо говоря, развивать за счет рыболовства смежные сектора экономики, например, судостроение.

Не может не беспокоить и кулуарный стиль обсуждения последних поправок, которые рассматриваются с привлечением отдельных рыбопромышленников, а Северный бассейн к этой работе не привлекали. Могу сказать, что рыбацкое сообщество готово к сотрудничеству

– Резервы у рыбной отрасли, безусловно, имеются, и они лежат на поверхности. Назову только некоторые из них. Первое. Это обеспечение флота сырьевой базой в традиционных районах лова – в Охотском море, Беринговом, Баренцевом, Норвежском, Гренландском и т.д. Что я имею в виду? Оперативная промысловая разведка разрушена. Информационно-поискового обеспечения нет, за исключением фоновых прогнозов бассейновых НИИ, а это ведь государственная задача, а значит и задача Росрыболовства. В этом направлении мы совершенно обезоружили промысловиков, и по существу каждое промысловое судно сегодня занимается собственным поиском на свой страх и риск, что непосредственно влияет на его экономическую деятельность.

Мы предлагали создать государственно-частное партнерство по информационно-поисковому обеспечению флота сырьевой базой в традиционных районах про-

ем водоросли сахалинского производства, но надо наращивать эти объемы.

Другой пример – нужно развивать производство рыбной муки и жира из отходов, особенно тех, что образуются при промысле донных видов. Вот пусть Росрыболовство и поищет, какие экономические стимулы, не административные, позволят вовлечь в промысел недоиспользуемые или не используемые полностью запасы ВБР в российской экономической зоне. Это увеличит и вылов, и переработку, причем появятся совершенно новые виды продукции.

Третье. Это поиск и открытие новых районов и объектов промысла, как в нашей 200-мильной зоне, так и за ее пределами в прилегающих водах. По крайней мере, в северной части Атлантики и Тихого океана. Сегодня перспективная разведка совершенно не ведется, судов для этого вида лова нет, никто этим не занимается и не решает вопрос. Более того, законодательная база в этой области сформирована так, что сам промышленник, даже на свой страх и риск, не может заниматься этой деятельностью, а в советское время мог.

Четвертое. О технологии переработки рыбных продуктов и нехватке сырья для рыбопереработки не говорит только ленивый. К этой теме присосались даже те, кто в рыбе ничего не понимает, зато кричат, начиная с депутатов Госдумы: «Всю рыбу на берег!» Но на федеральном уровне не проведено ни одного специализированного рабочего совещания по анализу положения дел в рыбопереработке и тех направлений, которые надо развивать ускоренными темпами. А ведь это и правда резерв.

Если уж пропагандирует Росрыболовство терминологию типа «глубокой переработки», пусть даст эту дефиницию и объяснит, что под этим понимается. Мы, рыбопромышленники, готовы посмотреть на этот вопрос с точки зрения Росрыболовства, но ведь никаких объяснений нет, только одно название «глубокая переработка». Причем подразумевается, что это безусловно рентабельный и даже сверхрентабельный бизнес. Но начинаем спрашивать: «А что это применительно к тому

По нашему анализу, либо нам подсовывают скрытые, а порой и открытые формы передела ресурсов на грядущий период наделения пользователей долями квот, либо проглядывается коррупционная составляющая.

и пытается всеми силами понять, чего же хотят Росрыболовство и Минсельхоз, но, к сожалению, не находит разъяснений тем предложениям, которые выдвигаются. Вернее, разъяснения время от времени дают, но они не подкрепляются никакими экономическими расчетами. В них отсутствует даже здравый прагматический смысл. Вот скажите, зачем разрушать тот закон о рыболовстве, который за последние десять лет доказал, что он работает, дает возможность развиваться рыболовному бизнесу и поставлять рыбу на берег?

– А какие вы видите скрытые резервы в отрасли, которые могли бы простимулировать и рост вылова, и увеличение объемов и глубины переработки, если это необходимо?

мысла. Это увеличит вылов за единицу времени, то есть будет способствовать более эффективной работе судов на промысле, снизив издержки производства. Но пока нас не услышали.

Второе. В каждом бассейне имеются недоиспользуемые объекты промысла или виды, которые даже не вводились в промысел. Например, в прибрежной зоне огромное количество водорослей, исчисляемое сотнями тысяч тонн. Норвегия, Япония, Китай и многие другие страны активно используют водоросли для выпуска различных пищевых продуктов, для целей медицины, индустрии красоты и здоровья и т.д. У нас это направление капитально заброшено. Разве что на Сахалине продолжается добыча. Даже мы в Мурманске покупа-

же минтаю?» Отвечают: «Филе». И как много фабрик по производству филе у нас понастроили? Немного? Похоже, не такое уж это и прибыльное занятие.

И, наконец, пятый резерв, но не последний по значимости, – это профессионализм в управлении рыбной отраслью на федеральном и региональном уровне. Профессиональные кадры вымываются, я могу по пальцам одной руки пересчитать, сколько профессионалов из регионов появилось в Росрыболовстве за последние годы. А в основном это, так сказать, «око-лорыбные» чиновники, которые нередко не имеют опыта практической работы на производстве и, более того, не видят за принимаемыми документами того, как эти решения отражаются на экономике рыбной отрасли, а это огромный ущерб.

Простой пример. В прошлом году всерьез рассматривался проект закона, содержащего поправки по «незаходным» судам, где предусматривалось, что в российские

Вячеслав ЗИЛАНОВ: Мы платим налоги, мы обеспечиваем занятость населения и создаем новые рабочие места, мы поставляем рыбу на внутренний рынок, мы удерживаем позиции на мировом рынке за счет экспорта продукции, которая менее востребована в России.

порты смогут зайти суда, чей возраст не старше 7-8 лет. Но это же абсурд и вершина непрофессионализма! Чиновники даже не посмотрели, каков же состав «незаходного» флота. Или возьмите такое выражение в проекте предлагаемых поправок, как «...водный биоресурс, который был разрезан от шеи или затылка до хвоста...». Представляю, сколько потребуется профи, чтобы разобраться, где у «водного биоресурса» «шея», а где «затылок». Вот уж немереное поле штрафов для инспекторов береговой охраны!

– Более полугода российская экономика существует в условиях санкций, затрагивающих и рыбное хозяйство. Как, по вашей оценке, это сказалось на повседневной работе российских компаний?

– Во-первых, надо сказать, что санкции к любому государству или группе государств могут применяться только в соответствии с решениями Организации Объединенных Наций, в частности Совета Безопасности ООН. Таких решений в отношении России не принималось. Следовательно, применение к нашей стране так называемых

санкций, или, как стыдливо называет их ЕС, «ограничительных мер», не имеет под собой международной правовой основы, я уж не говорю о нормальных отношениях между странами. Что касается антисанкций, введенных нашим правительством, то они были вынужденными, и в этих условиях государство должно было как-то защищать свои интересы.

Вместе с тем я считаю, что и санкции и антисанкции не способствуют развитию доверительных межгосударственных отношений и дальнейшему движению навстречу друг другу, они разъединяют. Например, на Северном бассейне у нас сложились очень хорошие от-

санкции затрудняют работу российских рыбаков напрямую или косвенным образом, поэтому мы выступаем за их отмену по всему периметру, где мы ведем рыболовство.

– Рыбаки работают под крышей Минсельхоза уже второй год. На ваш взгляд, насколько оправданным оказалось административное решение передать рыбу в ведение министерства и в какой степени оно отвечает нынешним реалиям?

– Прежде всего, хочу подчеркнуть, что III Всероссийский съезд работников рыбного хозяйства высказал свою позицию по этому вопросу: орган в области управления рыбным хозяйством страны

промиссным вариантом. Еще раз подчеркну, неудовлетворенность рыбацкого сообщества существованием под крышей Минсельхоза налицо.

– В мае текущего года планировалось провести IV Всероссийский съезд рыбаков в Москве, но затем заговорили о переносе. Что повлияло на выбор даты? Какая повестка дня может быть у этого мероприятия?

– Напомню, что май 2015 года был определен решением III Всероссийского съезда работников рыбного хозяйства, поскольку его участники пришли к выводу о необходимости проведения съезда раз в три года. По этому вопросу я в прошлом году дважды встречался с руководителем Федерального агентства по рыболовству Ильей ШЕСТАКОВЫМ, и он первоначально подтвердил, что выбранные сроки его устраивают.

Мы с коллегами из ВАРПЭ, Росрыбхоза, профсоюза подготовили все документы, однако глава Росрыболовства, к сожалению, высказал пожелание провести съезд в более поздний период. Сейчас утрясаются сроки и другие организационные моменты, но скорее всего это будет конец 2015 года. Крайне нежелателен перенос на 2016 год. Если Росрыболовство все же примет такое решение, считаю, что рыбацкому сообществу нужно самостоятельно провести съезд в 2015 году.

Повестка дня в целом известна, она давно назрела – это положение дел в рыбном хозяйстве в условиях имеющихся сложностей в экономике в целом и вопросах, накопившихся в отрасли, а их достаточно. Взять хотя бы решения третьего съезда, из которых выполнено не более трети. Или такой злободневный вопрос, как пресс контролирующих органов всех уровней, который буквально душит рыбную отрасль. Требуется решения и немало социальных вопросов, например, о назначении пенсий, о медицинском обеспечении рыбаков, поскольку они работают в тяжелых условиях, и многие другие.

На мой взгляд, проведение IV Всероссийского съезда рыбаков подтолкнет федеральные органы все-таки заниматься этими проблемами вместе с рыбацким сообществом. FN

Если правительство хочет оптимизировать управление отраслью, оно должно либо полностью отсоединить Росрыболовство от Минсельхоза и курировать его напрямую, либо интегрировать полноценно, создав Министерство сельского и рыбного хозяйства.

ношения в области рыболовства с Норвегией, и введенные санкции с антисанкциями нарушают эту стройную систему. Я считаю, что отмена как санкций, так и антисанкций будет способствовать укреплению сотрудничества в сфере рыболовства и обеспечит ритмичную работу рыбаков Норвегии и России при проведении совместных научных исследований, принятии ежегодных решений об объемах изъятия рыбы в зоне регулирования СРНК. Тем более в Арктике в настоящее время формируется режим доверия, который жизненно важно сохранить.

Конечно, рыбопромышленные компании сталкиваются и с другими проблемами, потому что ограничения затрагивают и доступ к зарубежным банковским кредитам, и поставки на российский рынок сырья, которое не производится в нашей стране. В меньшей степени это касается Дальнего Востока, поскольку единственный крупный партнер в АТР, который готов поддерживать санкционную политику, это Япония. Но, безусловно, взаимные

должен быть самостоятельным и достаточно весомым, чтобы быть представленным непосредственно в Правительстве РФ. Однако нас в пятый раз бросили под крышу Минсельхоза. Последовавший за этим почти двухлетний опыт работы доказывает отрицательное влияние такой структуры на принятие различных решений, особенно в области законодательства.

Приведу простой пример – возник с поправками в базовый закон о рыболовстве и вопрос по «незаходных» судам, который не решается уже не первый год, в условиях подчиненности отрасли Минсельхозу показывают, что пересылка бумаг с Рождественского бульвара на Орликов переулок и запросы разных документов усложняют эту работу. Если правительство хочет оптимизировать управление отраслью, оно должно либо полностью отсоединить Росрыболовство от Минсельхоза и курировать его напрямую, либо интегрировать полноценно, создав Министерство сельского и рыбного хозяйства. Хотя последнее будет скорее ком-

Продукция произведена и упакована в море

СДЕЛАНО
В МОРЕ

www.dobroflot.rf

Маргарита КРЮЧКОВА

Сергей КАРЕПКИН: ЗАДАЧИ ПО РАЗВИТИЮ ОТРАСЛИ РЕШАЮТСЯ КОМПЛЕКСНО

Сергей КАРЕПКИН, заместитель председателя правительства Сахалинской области

Сахалинская область обладает богатыми рыбными ресурсами. Регион – в числе лидеров по вылову на Дальнем Востоке, на островах расположено множество перерабатывающих предприятий. И успех отрасли во многом зависит от верных управленческих решений. О приоритетах развития рыбохозяйственного комплекса региона, необходимых изменениях и значимых проектах в интервью журналу «Fishnews – Новости рыболовства» рассказал заместитель председателя правительства Сахалинской области Сергей КАРЕПКИН.

РЕГИОН ЗАИНТЕРЕСОВАН В СОВРЕМЕННЫХ ПОРТАХ

– Глава Минсельхоза Николай ФЕДОРОВ, общаясь с журналистами в рамках поездки на Сахалин, отметил, что в регионе четко определены приоритеты по развитию рыбной отрасли. Сергей Петрович, какие стратегические цели ставит перед собой руководство области в этой сфере?

– Основные направления были озвучены на совещании, которое провел в Южно-Сахалинске министр сельского хозяйства РФ. Значительная часть обсуждения была посвящена теме портов – передаче портовых сооружений в региональную собственность. Мы готовы помочь бизнесу с улучшением инфраструктуры: понести затраты на техническое перевооруже-

ние гидротехнических сооружений, дноуглубительные работы и т.д. Причем для нормального функционирования портового комплекса нужны не только причальные стенки — необходима возможность судоремонта, бункеровки флота, обеспечения его водой, холодильные мощности и многое другое.

Для развития портов планируем задействовать механизм государственно-частного партнерства. У области есть опыт его успешного использования. В частности, реализован проект с компанией «Гидрострой», когда был построен глубоководный пирс на Курилах, холодильные мощности в Корсаковском районе и консервный завод в Озерском.

Мы готовы использовать этот механизм для улучшения ситуации с портами. На совещании с главой Минсельхоза были названы три населенных пункта — Северо-Курильск, Невельск, Корсаков. Регион готов принять гидротехнические сооружения в их портах.

— Но не получится ли так, что при передаче портовых сооружений из федеральной собственности в региональную будет потеряна направленность на обслуживание судов рыбопромыслового флота?

— Нужен системный подход, когда одно направление дополняет другое. Возьмем тот же Невельск: сегодня сосуществуют рыбный терминал и угольный. Такие объекты могут развиваться как универсальные.

— А тот подход, который был предложен на совещании: рассматривать каждую ситуацию индивидуально — вы поддерживаете?

— Да, к счастью, нас услышали. Если по каждому объекту будут рассматриваться аргументы, будет обсуждение — мы, как говорится, обеими руками «за». После совещания был вновь поднят вопрос по портам, федеральный центр — Росрыболовство — выразил готовность к взаимодействию. И это внушает оптимизм.

БОЛЬШЕ СЫРЬЯ ДЛЯ ЭФФЕКТИВНОГО ПРОИЗВОДСТВА

— Таким образом, современные порты — это один из приоритетов и залогов для дальнейшего разви-

тия. А какие еще направления считаете важными?

— Обновление судов. Наши рыбаки сейчас ведут очень активную работу по замене устаревшего флота на более современный. Так, предприятия приобретают для обеспечения производственной деятельности суда типа «стеркодер».

Для пополнения ресурсной базы прибрежного промысла развивается аквакультура. В первую очередь, как было озвучено на совещании, это строительство лососевых рыбноводных заводов. Здесь нашему региону есть чем гордиться: ежегодно у нас запускается два-три ЛРЗ.

Традиционно рыбноводные заводы создаются на Южных Курилах, но теперь замахнулись, так сказать, на Северные. В планах с бизнесом строительство ЛРЗ на острове Парамушир, в дальнейшей перспективе, возможно, на острове Шумшу. И само собой, мы нацелены на создание рыбноводных заводов на западном побережье Сахалина, причем не только юго-, но и северо-западном. Сейчас ведутся пере-

есть, однако они очень осторожно к этому подходят. Потому что не хотят рисковать своим бизнесом. Опять же, вернемся к лососеводству. У нас 30 рыбноводных заводов частных или переданы бизнесу в долгосрочную аренду. Из-за постановления по распределению рыбноводных участков лососеводы, откровенно говоря, оказались в подвешенном состоянии. Получилось, что действующие предприятия должны на равных с остальными участвовать в аукционах.

— На совещании обсуждалась тема создания концепции искусственного воспроизводства тихоокеанских лососей. Насколько, на ваш взгляд, необходима такая работа? Ведь это позволит определить, на каких водотоках и сколько нужно заводов, какой мощности.

— Концепция требуется однозначно. И мы поддерживаем науку в том, что она должна охватывать разные регионы. Чтобы развитие лососеводства в стране шло согласованно. Либо Росрыболовство,

На сегодняшний день на берегу обрабатывается 95% уловов тихоокеанских лососей. Только небольшая часть передается на суда: наши предприятия подстраховываются и поэтому заключают договоры со сторонними организациями.

говоры с частными инвесторами о строительстве заводов в Александровск-Сахалинском и, вероятно, Охинском районах.

Ученые говорят о том, что выпуск молодежи тихоокеанских лососей можно смело увеличить на 1 млрд. экземпляров — примерно столько же мы выпускаем сейчас. Поэтому лососеводство собираемся развивать.

Однако в планах не только новые лососевые рыбноводные заводы, но и марикультура. В Сахалинской области есть условия для выращивания трепанга, морского ежа и других объектов.

Но для того чтобы развивалось это направление, нужно завершить формирование качественной нормативно-правовой базы. Желающие заниматься аквакультурой

либо другая федеральная структура должны сказать: в Сахалинской области можно построить столько-то рыбноводных заводов, на Камчатке — столько, в Приморском и Хабаровском краях — столько.

Те ЛРЗ, которые уже работают сегодня в нашем регионе, дают результат — дополнительные уловы. По большому счету сейчас грань между рыбными и нерыбными годами стирается. Если раньше мы понимали, что четный год — больших подходов лосося не жди, то теперь все изменилось.

И концепция лососеводства должна быть обязательно. На совещании мы постарались донести эту мысль до федеральных властей. Сейчас наш приоритет для постройки заводов — западное побережье

Сахалина, также рассматривается развитие направления на северных Курильских островах. Но такие планы должны быть определены по всему Дальнему Востоку. Причем на основе исследований, ведь возможные объемы выпуска зависят от кормовой базы в океане.

– То есть работа по созданию концепции должна выйти на федеральный уровень?

– Да, ведь отраслевая наука – федеральная структура. А здесь нужно отталкиваться от серьезного научного обоснования. Мы со своей стороны готовы участвовать в работе по развитию лососеводства, и бизнес готов.

Нужно признать, что сегодня от крупных предприятий отдача гораздо больше – и по зарплате, и по занятости, и по добыче и переработке водных биоресурсов.

По большому счету именно такие хозяйствующие субъекты сейчас покупают флот, на этих предприятиях одна из самых значительных заработных плат.

– Создание концепции, наверное, поможет в какой-то степени бороться с тем негативом, который порой нагнетается вокруг деятельности рыбоводных заводов.

– Мы знаем, что такая информация муссируется, и именно поэтому стараемся организовать посещение ЛРЗ представителями федеральных органов власти: чтобы работа и значение рыбоводных заводов были понятны. У нас в области 41 такое предприятие. Готовы показать, каким образом действует каждое из них. Продемонстрировать, как происходит выпуск малька, – пожалуйста, приезжайте.

БЕРЕГОВАЯ ПЕРЕРАБОТКА – ЕСТЬ ЧЕМ ГОРДИТЬСЯ

– Если подвести итог, то получается, что стратегические цели – это совершенствование береговой и портовой инфраструктуры, развитие аквакультуры.

– Это и развитие переработки водных биоресурсов. На сегодняшний день на берегу обрабатывается 95% уловов тихоокеанских лососей. Только небольшая часть пере-

дается на суда: наши предприятия подстраховываются и поэтому заключают договоры со сторонними организациями.

Сейчас у нас в большинстве районов – даже в Охинском (самое северное муниципальное образование на Сахалине – прим. корр.) – очень хорошая переработка. Есть на что посмотреть и что показать.

– Однако большинство предприятий все-таки работает сезонно, на лососе.

– Да, и это, честно говоря, большая проблема. Не хотел бы никого обидеть, но в основном на сезонный вид работ нацелены предприятия малого бизнеса: прошли лососевую путину и законсервировались.

Предприятия более крупные стараются работать как можно больше дней в году, и это отвечает принципам, предусмотренным в нашей областной программе поддержки рыбохозяйственного комплекса.

Нужно признать, что сегодня от крупных предприятий отдача гораздо больше – и по зарплате, и по занятости, и по добыче и переработке водных биоресурсов. По большому счету именно такие хозяйствующие субъекты сейчас покупают флот, на этих предприятиях одна из самых значительных заработных плат. На предприятиях малого бизнеса, к сожалению, есть и зарплата «в конвертах», и уход от налогов.

– На Камчатке очень остро стоит вопрос перерегистрации предприятий, которые осваивают прибрежные квоты, в других регионах. В Сахалинской области есть такая проблема?

– К счастью, у нас такой проблемы не существует: наоборот, предприятия стремятся к нам присоединиться. Думаю, здесь очень важно предоставлять условия для развития бизнеса, компаний – тогда

не будет никто «убегать». Однако кто знает, может быть, завтра что-то поменяется и наши предприятия тоже начнут регистрироваться в других субъектах Федерации. Поэтому я поддерживаю законодательное закрепление того, что хозяйствующий субъект, занимающийся прибрежным рыболовством, должен быть зарегистрирован в соответствующем прибрежном регионе. Ведь от этого зависит вклад в благополучие территорий, налоговые поступления.

ГЛАВНОЕ – СОХРАНИТЬ «ПРИБРЕЖКУ»

– Сейчас идет подготовка судьбоносных поправок в федеральный закон о рыболовстве – в части распределения квот, регулирования прибрежного рыболовства. О деталях, наверное, говорить пока рано, но что вы в целом думаете об этой работе?

– Не совсем поддерживаю то, что такие изменения вносятся. По одной простой причине. Я всегда был сторонником того, что должны быть выработаны правила игры и они не должны постоянно меняться. Сейчас мы видим укрупнение бизнеса: он сам подстраивается под принципы, которые были в свое время предусмотрены в законе о рыболовстве. Ставится задача бороться с компаниями, которые не имеют флота, производства, но наделены долями квот. Однако большая часть «квотных рантье» уже не существует. Созданы холдинги, идет скупка компаний, которые жили от продажи долей.

Поэтому я не сторонник изменения закона о рыболовстве, изменения «исторического принципа» распределения квот. Но есть здравые вещи: практика показывает, что продление срока, на который закрепляются доли, до 10 лет принесло отдачу. Увеличат до 25 лет – хорошо. Но выдвинутые предложения по определению квот для промысла – вопрос спорный, и здесь нужно все тщательно просчитать. Областное агентство по рыболовству детально рассматривает предложенные поправки, анализирует, какой результат их принятие будет иметь для региона. Чтобы не получилось так, что мы поддержим законопроект, а в итоге предприятия уйдут с берега и будут ловить и перерабатывать рыбу только в море.

Прибрежный промысел на Сахалине

Если посмотреть на стоимость топлива, тары, тарифы на электроэнергию, понятно, что в «прибрежке» работать невыгодно. И с помощью всех имеющихся механизмов мы пытаемся поддержать предприятия прибрежного рыболовства. Это и возмещение затрат по уплате процентов по кредитам, лизинговых платежей, это государственно-частное партнерство.

Для нас главное – сохранить «прибрежку», потому что это дополнительные рабочие места, социальное направление. Здесь наши позиции схожи с камчатскими. Единое промысловое пространство – может быть. Но, опять же, надо подходить к этому очень осторожно, взвешенно. Чтобы не получилось, что в развитие Курил в рамках ФЦП вкладываются значительные средства из федерального, областного бюджетов, а в результате усилия окажутся напрасными. В случае с этими законодательными изменениями надо не семь, а 27 раз отмерить.

– Одна из основных дискуссий разворачивается вокруг регулирования прибрежного рыболовства. Было предложено ввести единую квоту, но для тех, кто хочет заниматься «прибрежкой», будут предоставлены определенные преференции.

– Да, речь шла о специальном повышающем коэффициенте. Но нужно подсчитать: затраты на электроэнергию, топливо, тару – стоит ли оно того? Если мы увидим, что эти изменения на пользу прибрежному рыболовству, поддержим их. А если в итоге выяснится, что «прибрежка» в проигры-

ше, то, конечно, будем однозначно возражать. Но я бы, повторюсь, не вносил изменения.

– Представители рыбацкой общности на Северном бассейне высказали такую точку зрения: зачем деление рыболовства на промышленное и прибрежное, зачем искусственно созданные сложности, ведь у всех одна задача – насыщение внутреннего рынка? Такое мнение тоже есть. Вы считаете, что преференции для предприятий, которые гарантированно поставляют рыбу и морепродукты для реализации в России и для береговой переработки, нужно обеспечить?

– Конечно, мы должны дать преференции, ведь приморские субъекты Федерации как раз и опираются на предприятия, которые занимаются развитием прибрежного промысла, береговой переработки. Подсчитайте, сколько дополнительных рабочих мест приходится на одного работающего в «прибрежке»? Поэтому мы за сохранение прибрежного рыболовства. Нужно создать привлекательные условия для бизнеса, который развивает это направление. Новшества могут привести к потере

того, что уже есть сейчас. Законодательно установить требование о том, чтобы предприятие состояло на налоговом учете в регионе, от которого оно работает по прибрежной квоте, – это я поддерживаю. Других необходимых изменений, честно говоря, пока не вижу.

Если посмотреть на стоимость топлива, тары, тарифы на электроэнергию, понятно, что в «прибрежке» работать невыгодно. И с помощью всех имеющихся механизмов мы пытаемся поддержать предприятия прибрежного рыболовства. Это и возмещение затрат по уплате процентов по кредитам, лизинговых платежей, это государственно-частное партнерство.

Есть разные виды поддержки, но «прибрежка» необходима. В нашем регионе это видно как нигде. На Курильских островах прибрежное рыболовство – основа занятости населения. Туризм – это хорошо, но он не удовлетворит полностью потребность в создании рабочих мест. На примере экономики Курил отчетливо видно, почему нужно подходить очень аккуратно к вопросу регулирования «прибрежки».

– Тем более что государство ставит целью закрепление населения на дальневосточных территориях.

– Мы же понимаем прекрасно, что по большому счету на Курилах заселено четыре острова – Шикотан, Кунашир, Итуруп и Парамушир. Благодаря чему они сегодня живут? Благодаря рыбной отрасли. И там современная переработка водных биоресурсов – ее можно смело показать иностранцам. Выпускается продукция мирового качества. Уже неоднократно говорилось о том, что нужно, чтобы эти рыбные товары были доступны для отечественного покупателя. А значит, требуется решить проблемы с тарифами, с железнодорожной перевозкой, с посредниками в торговле. Но эти вопросы остаются открытыми. Где-то нужно подзакрутить гайки, сказать тому же бизнесу.

Сейчас предприниматели на самом деле легко идут на контакт. Возьмем, к примеру, нашу область. Если мы говорим бизнесу: давайте посмотрим, сделаем социальную цену на рыбу? Рыбаки идут на это. Они откликаются на призывы оказывать поддержку социально незащищенным слоям населения. Сегодня бизнес готов вести диалог, но только необходимо ставить конкретно задачу.

И с радостью хочется отметить, что патриотические чувства у предпринимателей не ушли в небытие.

ДЛЯ ПОДДЕРЖКИ БИЗНЕСА – РАЗНЫЕ МЕХАНИЗМЫ

– Вы упомянули совместную работу с «Гидростроем». Какие еще крупные проекты планируются в рыбной отрасли Сахалинской области?

– Крупных проектов с участием государства пока – подчеркиваю это слово – особо не планируется. Но возьмем Александровск-Сахалинский район – один из тех, которые называют депрессивными. От порта там осталось, можно сказать, одно название. Сейчас мы ведем работу, чтобы получить его в собственность региона и пригласить бизнес к сотрудничеству. Речь идет о строительстве рыбоводного завода, переработке. Движение есть. Предприниматели выдвигают свои предложения. Мы взвешенно подходим к этим идеям. Нужно все проанализировать.

Предприятия, которые уже опробовали схему государственно-частного партнерства, понимают, что по ней можно работать. И мы призываем бизнес: давайте конкретные предложения, область готова к сотрудничеству.

Возможно, на принципах ГЧП будет реализован проект по строительству лососевого рыбоводного завода на Парамушире. Сейчас идут изыскательские работы, думаю, в этом году уже начнется реализация проекта. Планируется воспроизводство кеты, кижуча, нерки. Предполагается, что будет создан цикл: «рыбоводный завод – добыча – переработка».

– Для того чтобы были инвестиции, нужна комфортная бизнес-среда. К сожалению, тема административных барьеров не теряет актуальности. Какие усилия прикладывает правительство Сахалинской области, чтобы содействовать предприятиям в борьбе с этими препонами? Понятно, что вы не можете изменить законы или разогнать взятчиков в контролирующих органах федерального уровня, но все же.

– Прямых полномочий, чтобы, как вы говорите, разогнать, у нас нет. Но в то же время, наверное, никто не может сказать, что правительство Сахалинской области сидит молча, когда видит, что где-то происходит несправедливость. В ситуации

с тем же Россельхознадзором мы поднимали вопрос о том, что нельзя ставить для бизнеса даже не просто барьеры, а заборы и оставлять одну калитку, в которую можно пройти только за плату. В беседе с министром сельского хозяйства было отмечено, что в сфере ветоформления есть улучшения. Однако надо сделать так, чтобы законодательство читалось однозначно. Чтобы ни у кого даже не возникало сомнения, что запятую можно поставить в другом месте и прочитать правовой акт абсолютно по-другому.

Вот мы говорим о браконьерстве во время лососевой путины. К сожалению, сегодня не обходится без «крышевания». У некоторых контролирующих ведомств есть предприятия, на работу которых можно закрыть глаза. Например, комиссия по регулированию добычи анадромных видов рыб решает приостановить промысел, чтобы лосось прошел в реки. Почему-то большая часть предпринимателей выполняет решение, а некоторые оказываются в числе «избранных», которым его выполнять необязательно. И мы с вашей помощью – в первую очередь с помощью прессы – пытаемся донести до руководителей контролирующих органов на федеральном уровне, какие есть проблемы.

ПЛАНКА ПО ВЫЛОВУ – СВЫШЕ 850 ТЫСЯЧ ТОНН

– Как по вашим ощущениям, чувствуется ли в рыбной отрасли региона движение вперед, развитие?

– Я вам могу одну цифру привести. Считаю: если бы не было развития, рыбаки не достигли бы объема добычи доперестроечного времени. Тогда наша область ловила в год более 800 тыс. тонн. Сейчас мы вновь вышли на этот уровень. В нынешнем году ставим себе амбициозную задачу – обеспечить добычу свыше 850 тыс. тонн. Попробуем. Если научный прогноз по лососевым оправдается, должны взять этот объем.

– А инвестиции в основной капитал?

– В год получается порядка 2 млрд. рублей – когда меньше, когда больше. Но в среднем примерно такая цифра. То есть бизнес вкладывается – в модернизацию, реконструкцию, строительство новых мощностей. И это очень важно. Это залог развития экономики нашего региона. FN

Константин ОСИПОВ

ИЗМЕНЕНИЯ В ЗАКОНЕ НЕ ДОЛЖНЫ БЫТЬ ПОЧВОЙ ДЛЯ КОРРУПЦИИ

Планируемые изменения в нормативно-правовой базе рыболовства в части распределения квот на вылов в районах действия международных договоров, изменения, касающиеся также «незаходных» судов, по мнению рыбаков, требуют всестороннего обсуждения.

Однако представители бизнеса отмечают, что их обоснованные замечания и предложения не учитываются и в результате предлагаемые законопроекты содержат коррупциогенные факторы. О том, какие доработки необходимы для готовящихся законопроектов и какие шаги могут быть сделаны для развития отечественного рыбного хозяйства на данном этапе, рассказал вице-президент Ассоциации «РПХ Карат» Сергей СЕННИКОВ.

– Какие наиболее волнующие отрасль вопросы, на ваш взгляд, должны быть вынесены на IV Всероссийский съезд рыбаков, который должен пройти осенью этого года?

– Сегодня перед рыбаками России стоит один главный вопрос – концептуальные изменения, вносимые в Закон о рыболовстве. Данный законопроект содержит ряд важных вопросов: сохранение «исторического» принципа распределения прав на добычу водных биоресурсов, регулирование прибрежного рыболовства, снятие административных барьеров, принятие мер по удешевлению поставок отечественной рыбы из дальневосточного региона в западный и т.д.

– Если говорить подробнее о планируемых изменениях в нормативно-правовой базе, то разработанный Минсельхозом проект постановления Правительства РФ по внесению изменений в Правила распределения квот добычи водных биоресурсов в районах действия международных договоров России обеспокоил рыбацкую общественность и бизнес. Отправлял ли холдинг «Карат» на рассмотрение Минсельхоза предложения по устранению недостатков этого документа, создающего риски для бизнеса?

– Да, мы направляли наши предложения в Минсельхоз в рамках пу-

бличного обсуждения проекта. Мы также отсылали свои предложения в ВАРПЭ. Ассоциация, со своей стороны, подготовила и направила обращение по этому вопросу заместителю председателя Правительства А. В. Дворковичу, министру экономического развития А. В. Улюкаеву, руководителю Федеральной антимонопольной службы И. Ю. Артемьеву и министру сельского хозяйства Н. В. Федорову.

Необходимо отметить, что данный проект изменений в постановление Правительства от 12 августа 2008 г. № 604 содержит 2 основных момента. Первый – положительный, предусматривающий более гибкий механизм закрепления долей квот. Второй – отрицательный, предусматривающий необоснованное ограничение лиц, которые могут претендовать на участие в заявочной компании по распределению долей квот. Наша основная критика направлена именно на вторую часть этого проекта, которая, по нашему мнению, приводит к выборочному изменению объема прав.

Исходя из ответа Минсельхоза, который был получен ВАРПЭ, ведомство планирует доработать данный проект нормативно-правового акта в части учета необходимости подтверждения права на добычу водных биоресурсов в районах действия международных договоров за 9 лет,

предшествующих расчетному году. К сожалению, пока доработанного текста законопроекта мы не получили, но надеемся, что наши замечания будут учтены.

Проект поправок в данное постановление Правительства содержит ряд других моментов, вызывающих обеспокоенность рыбаков. В частности, нет четкой регламентации порядка принятия Росрыболовством правового акта о реализации принятых в рамках международных договоров решений в части предоставления России квот добычи водных биологических ресурсов, являющегося основанием для сбора заявок и исчисления сроков приема заявок. Мы считаем, что неопределенность в этом вопросе может привести к возникновению такого коррупциогенного фактора, как широта дискреционных полномочий, т.е. отсутствие или неопределенность сроков, условий или оснований принятия решения Росрыболовством. Однако пока наши замечания в этой части законопроекта учтены не были.

– Но кроме этого Министерство сельского хозяйства предлагает внести изменения и в сам закон о рыболовстве. Что предлагает сделать ведомство и есть ли возможные негативные последствия реализации этой инициативы?

– Предлагаемый Минсельхозом законопроект о внесении изменений в Закон о рыболовстве предусматривает, что международные квоты, предоставленные Российской Федерации, распределяются путем заключения договоров о закреплении доли квоты добычи водного биоресурса на срок не более срока действия международного договора РФ в области рыболовства и сохранения водных биоресурсов или на двадцать пять лет, в случае если такой международный договор заключен на срок двадцать пять и более лет или является бессрочным.

Россия является участницей ряда международных договоров, по которым России предоставляются квоты добычи (вылова) водных биоресур-

сов. В рамках таких международных договоров могут создаваться смешанные комиссии (в случае двусторонних договоров), которые определяют размер общего допустимого улова и/или квоты РФ, могут создаваться комиссии как региональные международные организации по управлению рыболовством (в рамках многосторонних договоров, как правило, для управления рыболовством в открытом море) или же иные органы (проводятся консультации и т.д.). В рамках таких договоров ежегодно принимаются решения, которые оформляются протоколами.

В законопроекте говорится о «международных договорах Российской Федерации в области рыболовства и сохранения водных биоресурсов». Легального определения данного понятия законодательство РФ не дает. Вместе с тем ФЗ «О международных договорах РФ» от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ четко указывает, какие договоры относятся к понятию «международный договор», а постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 № 5 разъясняет место международных договоров в правовой системе РФ. В частности, понятие «международный договор» охватывает все международные договоры РФ, заключаемые на разных уровнях (включая субъекты РФ, Правительство Российской Федерации и отдельные ведомства) независимо от названия таких договоров (соглашение, протокол и т.д.). По своей юридической силе, согласно разъяснениям ВС, международные договоры, согласие на обязательность исполнения которых принято в форме федерального закона (т.е. ратифицированные), имеют приоритет над федеральными законами, остальные – только над нормативно-правовыми актами ведомств, заключивших такие договоры. Таким образом, и сами межправительственные соглашения, и протоколы смешанных комиссий или консультаций являются международными договорами. Как правило, такие международные договоры действуют именно на уровне подзаконных нормативно-правовых актов.

В результате неопределенности в вопросе о том, какие международные договоры имеют в виду разработчики законопроекта, возникает неопределенность с периодом, на который будут заключаться договоры о закреплении долей квот. Так, в вопросе распределения квоты на вы-

Сергей СЕННИКОВ, вице-президент Ассоциации «РПХ Карат»

В результате неопределенности в вопросе о том, какие международные договоры имеют в виду разработчики законопроекта, возникает неопределенность с периодом, на который будут заключаться договоры о закреплении долей квот.

лов трески, пикши, синекорого палтуса, мойвы и морского окуня, квоты России на вылов которых определяются в рамках двух международных договоров (соглашения СССР и Норвегии 1975 и 1976 гг.), такие договоры могут заключаться как на срок действия Соглашений 1975 и 1976 гг. (т.е. на 7 лет с 2019 года), так и еже-

годно на срок действия протоколов, заключаемых в рамках СРНК (т.е. на один год). Аналогичные проблемы могут возникнуть и при исполнении других международных договоров, т.к. такие договоры являются срочными. В случае с такими важными для Северного бассейна международными договорами, как соглаше-

ния между СССР и Норвегией 1975 и 1976 гг., их срок установлен в Договоре между Российской Федерацией и Королевством Норвегия о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане от 15 сентября 2010 г. (вступил в силу после ратификации в 2011 году).

Таким образом, доли квот на дальневосточном бассейне по основным видам водных биоресурсов (минтай, сельдь, палтус, крабы и т.д.) предлагается закреплять на 25 лет, а на Северном бассейне (треска, пикша, палтус, мойва, сельдь, скумбрия и т.д.) на срок менее 10 лет. В этом случае негативный результат может быть аналогичным – неопределен-

Сейчас качество нашей тихоокеанской сельди улучшилось, но вопрос цены остается решающим. В силу общего снижения покупательской способности на рынке, как следствия экономической ситуации в стране, потребность в сельди тоже снижается. Не нужно также забывать, что атлантическую сельдь поставляют и российские рыболовные компании. Поэтому для того, чтобы тихоокеанская сельдь заняла какую-то определенную нишу на рынке, она должна быть конкурентоспособной по качеству и цене.

Я считаю, что отечественная тихоокеанская сельдь не хуже атлантической. Пока рано говорить о том, как рынок отреагирует на замеще-

изменениями в Налоговый кодекс РФ для принятия «налоговой амнистии» для «незаходных» судов, данная норма содержит ряд моментов, требующих дополнительного уточнения и проработки. В частности, обращаем внимание на следующие моменты:

■ непонятен механизм взаимодействия Росрыболовства и ФТС России по вопросу предоставления информации в территориальные управления Росрыболовства сведений о том, какие суда прошли таможенное оформление, а какие не прошли;

■ часть 5 статьи 19 Закона о рыболовстве предусматривает случаи использования арендованных судов, принадлежащих иностранным лицам, для осуществления промышленного и прибрежного рыболовства. Такие суда не подлежат таможенному оформлению, но промысел с использованием таких судов осуществляется за пределами ИЭЗ РФ и континентального шельфа РФ. При этом Росрыболовство (или территориальные управления Росрыболовства) должны выдавать разрешения на добычу (вылов) водных биоресурсов на такие суда;

■ при осуществлении рыболовства в удаленных от российского берега районах (например, ЮВТО и ЦВА) могут использоваться суда (собственные или арендованные), осуществляющие рыболовство исключительно в этих удаленных регионах. Таможенное оформление таких судов экономически нецелесообразно, а при использовании арендованных судов (в соответствии с частью 5 статьи 19 Закона о рыболовстве) невозможно.

Таким образом, распространение данного ограничения на разрешения, выдаваемые на добычу (вылов) водных биоресурсов в районах действия международных договоров за пределами ИЭЗ РФ и континентального шельфа РФ, может негативно сказаться на добыче отдельных запасов промысловых видов или вообще сделать рыболовство в удаленных районах нерентабельным.

Мы считаем, что предлагаемую норму необходимо уточнить и предусмотреть ограничение на выдачу разрешения на добычу водных биоресурсов в исключительной экономической зоне Российской Федерации и на континентальном шельфе Российской Федерации. **FN**

Таким образом, доли квот на дальневосточном бассейне по основным видам водных биоресурсов (минтай, сельдь, палтус, крабы и т.д.) предлагается закреплять на 25 лет, а на Северном бассейне (треска, пикша, палтус, мойва, сельдь, скумбрия и т.д.) на срок менее 10 лет.

ность в вопросе срока, на который заключается договор о закреплении долей квот, может стать почвой для коррупции.

– В феврале текущего года холдинг «Карат» отмечал рост спроса на дальневосточную сельдь среди крупных покупателей в западной части страны. По-вашему, была ли конкуренция с атлантической сельдью главной причиной малой востребованности отечественного продукта среди российских торговых сетей? Возможно ли удержание дальневосточной сельди на этих позициях после снятия ограничений на импорт?

– Введенные Россией ограничения на поставку атлантической сельди из стран ЕС и Норвегии привели к необходимости замещения импортного сырья, ранее поставляемого на рыбоперерабатывающие предприятия в западной части России, на отечественную рыбу. Вместе с тем для рыбопереработчиков важны такие показатели, как качество, цена и стабильность поставок. В случае с сельдью можно говорить о том, что тихоокеанская сельдь в определенный период проигрывала атлантической по качеству. Также сказывалась и дороговизна доставки рыбы из дальневосточного региона страны.

ние привычной атлантической сельди на тихоокеанскую, но при обеспечении должного качества продукции рыболовными компаниями такая сельдь, без сомнения, будет востребована и после снятия ограничений на поставку импортной рыбы. Для этого должны быть использованы рыночные механизмы, а не административные рычаги.

– Еще одной важной проблемой для рыбного хозяйства остаются «незаходные» суда. Как вы оцениваете предложение не давать разрешения на добычу ВБР «незаходному» флоту?

– Законопроект предусматривает введение новой нормы, которая предусматривает отказ в выдаче разрешения на добычу (вылов) водных биоресурсов на суда, построенные за пределами таможенной территории Таможенного союза иностранными судостроительными организациями, а также в отношении которых за пределами таможенной территории таможенного союза были выполнены работы по капитальному ремонту, модернизации и (или) реконструкции, и не прошедшие таможенного оформления («незаходные» суда). Несмотря на то, что данная норма предлагается вместе с

АССОЦИАЦИЯ ДОБЫТЧИКОВ МИНТАЯ

Крупнейшее российское отраслевое объединение,
в которое входят **47 рыбопромышленных**
предприятий Дальнего Востока

Объем добытых нашими предприятиями водных
биологических ресурсов в 2013 году составил около

1,56 млн. тонн (37,6% общероссийского вылова)

Объем выпускаемой пищевой рыбопродукции составляет

32,2% общероссийского объема производства

Россия, Приморский край, г. Владивосток, ул. Светланская, 51 А

8-423-222-43-13

www.pollock.ru; e-mail: secretary@pollock.ru

Светлана ВАСИЛЬЕВА

КОНЪЮНКТУРА РЫНКА НЕ ВЛИЯЕТ НА НАДЕЖНОСТЬ ТЕХНИКИ

Условия и качество эксплуатации судов сказываются на их жизнеспособности гораздо сильнее времени. Это утверждение не вызывает сомнений у судовладельцев во всем мире. Поэтому, стремясь обеспечить бесперебойную и эффективную работу своего флота, они обращаются к проверенным брендам – за гарантией качества и долговечностью технологий.

Более века лидирующие позиции на рынке оборудования для морских судов удерживает концерн «Альфа Лаваль», хорошо известный российским морякам. Отечественные рыбопромышленники также используют инженерные решения Alfa Laval для промыслового флота и береговых перерабатывающих производств.

Подробнее о том, в каком русле компания развивает свое направление морского оборудования на российском рынке и какие новинки готова предложить клиентам в этом году, журналу «Fishnews – Новости рыболовства» рассказал региональный представитель «Альфы Лаваль» по Дальневосточному федеральному округу Александр МАЛКОВ.

– Каким для вашей компании оказался минувший год, насколько заметно отразилась изменившаяся экономическая ситуация на заказах российских судовладельцев?

– В целом в прошлом году по направлению морское оборудование «Альфы Лаваль» было выполнено не меньше заказов, чем в 2013, при этом порядка 80% из них поступили с Дальневосточного бассейна. В 2015 году мы не планируем снижения продаж: судовладельцы продолжают модернизировать свои суда, а это означает, что спрос на оборудование по обработке тяжелого

Александр МАЛКОВ, региональный представитель «Альфы Лаваль» по Дальневосточному федеральному округу

топлива, на сепараторы топлива и масла, бустерные модули, автоматические топливные и масляные фильтры сохранится.

Вместе с тем уже сейчас наблюдается тенденция увеличения числа заявок от компаний, которые раньше к нам не обращались, на восстановление и ремонт старого оборудования на возрастных судах.

Т.е. если прежде от судовладельцев порой приходилось слышать, что нет смысла в установке, к примеру, сепараторов Alfa Laval на судне, которое уже морально устарело, так как «просто нужно новое судно», то сегодня ситуация поменялась. В непростых условиях кризисной экономики люди понимают – если ты сам «не накопил» на строительство или

покупку нового флота, государство в ближайшие годы вряд ли проспонсирует эти вопросы, а значит, надо рассчитывать на те мощности, которые есть в распоряжении.

Но это и неплохо. Стоит вспомнить хотя бы про американский рыболовный флот, где нет новых корпусов, но между тем их суда считаются одними из самых эффективных в мире. Это доказывает, насколько важно насыщение судна. Зачем выбрасывать старое, если его можно модернизировать?

– Чаще всего от компаний, занятых ремонтом и модернизацией своих судов, вам поступают заявки на топливные и масляные сепараторы и фильтры. Судя по всему, у «Альфа Лаваль» накопился большой опыт работы с бункеровочным топливом?

– Необходимость снижения статьи расходов на топливо – известная проблема как для судоходных компаний, так и для рыболовных. Оптимальной альтернативой более легкому и дорогому дизельному топливу стал мазут – все БАТМы сегодня заправляются флотским мазутом (Ф-5). Вместе с тем переход на использование тяжелого топлива вызвал новые вопросы с его подготовкой перед подачей в двигатель. Связано это с современной технологией получения топлива методом вторичной переработки остаточных фракций так называемым крекингом. Этот процесс подразумевает разрыв химических связей с использованием катализаторов (оксида алюминия и диоксида кремния). Можно себе представить, что такое кремний – это по сути песок. Даже после фильтрации мельчайшие частички механических примесей все равно остаются в топливе и могут вызывать абразивные разрушения трущихся поверхностей, засорение сопловых отверстий и прочие проблемы, что в итоге многократно увеличивает скорость износа двигателя.

Нефтеперерабатывающие заводы обязаны соблюдать нормы по содержанию катализаторов в топливе, и поэтому готовый продукт проходит необходимую очистку. Но, к сожалению, по действующим ГОСТам требования к качеству топлива сильно отличаются от тех требований, которые необходимо соблюдать для нормальной работы судовых механизмов. При этом если у нас в стране содержание механических примесей еще как-то регламентируется, то в зарубежных

стандартах на топливо таких нормативов просто нет.

Прибавьте к этому влияние условий транспортировки бункеровочного топлива (перепады температур, попадание морской воды в танки и т.д.), которые заметно отражаются на качестве мазута. Например, если воды в топливе содержится больше допустимого, то впоследствии это вызывает трудности при его сжигании. А образование отстойной воды в двигателе и вовсе приводит к его остановке.

– Какие решения проблемы очистки судового топлива предлагает «Альфа Лаваль»?

– Хочется отметить новые системы сепарации Alfa Laval, которые способны эффективно очищать современные виды топлива при минимальных потерях нефтепродуктов и накоплении шламов. Среди них – центробежный сепаратор MIB 303, который может работать как в качестве сепаратора

Вместе с тем мы всегда обращаем внимание наших клиентов на то, что установка фильтров является важной частью полноценной системы очистки топлива и смазочных масел. Но не стоит ожидать, что использование одного лишь фильтра заменит на судне полный комплекс оборудования для топливоподготовки.

– Очевидно, что для новых судов такое оборудование просто незаменимо, а насколько эффективно оно способно работать на старых судах?

– Вся линейка оборудования для работы с топливом и маслами полностью подходит для установки на возрастных судах, при этом оно займет меньше места, чем старые агрегаты.

Кроме того, оборудование производства Alfa Laval уже достаточно интеллектуально, хотя многие технические специалисты боятся этого, ссылаясь на сложность в обслуживании и повседневной работе. Но на са-

Десятки лет работы советского, а затем и российского флота на оборудовании Alfa Laval служат, наверное, лучшим доказательством того, что экономические трудности – это временное явление, которое никак не может влиять на надежность настоящей, качественной техники.

ратора дизельного топлива для судовых дизелей (GO), так и в качестве сепаратора гидравлического масла. Он является современным аналогом сепараторов типа СЦ 1,5.

Существуют и полноценные сепарационные системы типа S, которые обеспечивают требуемое качество сепарации, особенно в случае использования тяжелого топлива. В них автоматически поддерживается качество очистки нефтепродуктов с различной степенью загрязнения, плотности и вязкости.

И, конечно, самым распространенным решением вопросов очистки топлива и масла на российских рыболовецких судах является применение полнопоточных фильтров Alfa Laval для топлива и смазочного масла. Популярность этих фильтров связана с их экономичностью, надежностью и практически полным отсутствием необходимости в обслуживании.

мом деле, когда мы с вами покупаем, к примеру, современный смартфон, мы же делаем это для удобства общения, работы, развлечения, а не для того, чтобы ежедневно разбирать его и ремонтировать. Так же и оборудование Alfa Laval: оно создано для эффективной работы, поэтому не требует практически никакого обслуживания, способно самостоятельно контролировать качество топлива и осуществлять самоочистку.

На современных сепараторах при «простреле» (очистке от скопившегося шлама) объем выброса нефтепродуктов в 10 раз меньше, чем на старых машинах. Прибавьте к этому сокращение убытков от постоянной замены запчастей, которые выходят из строя от использования низкокачественного топлива после каждого рейса, и вы получите быструю окупаемость нового оборудования и внушительную экономию расходов в дальнейшем.

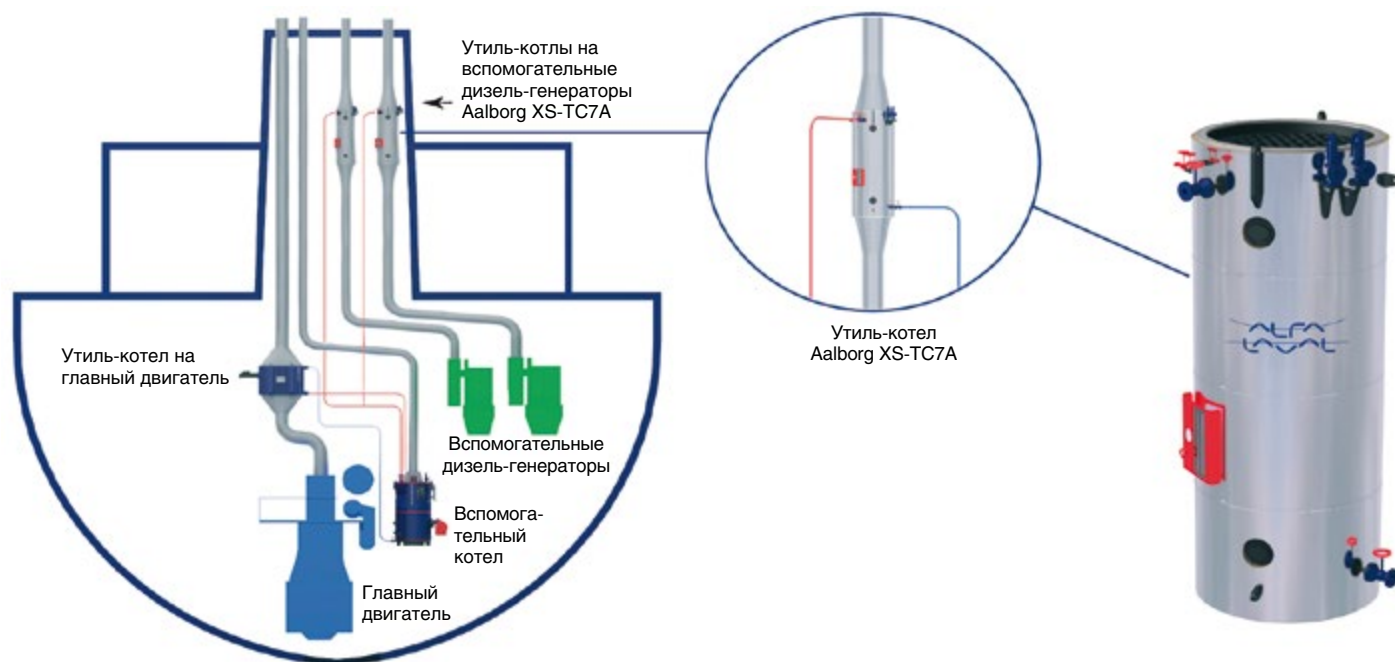

Схема размещения утиль-котлов на судне

– Какие новинки «Альфа Лаваль» готово предложить судовладельцам в этом году?

– С 2015 года на российском рынке появилось новое судовое оборудование от «Альфы Лаваль», которое, безусловно, способно заинтересовать и владельцев рыбопромыслового флота – это утиль-котлы (WHR) производства Alfa Laval Aalborg на главный двигатель и вспомогательные дизель-генераторы.

Стоит отметить, что в отличие от выхлопных газов от главного двигателя, который задействуется во время движения судна и работы в море, использование отходов тепла от вспомогательных дизель-генераторов прежде не рассматривалось. Между тем работа вспомогательного котла во время рейса или стоянки в порту связана со значительным расходом топлива. Утиль-котлы на вспомогательные дизель-генераторы Aalborg XS-TC7A преобразуют отработанные газы в пар для обогрева судна, работы рыбного цеха и т.д. Все это существенно экономит расход топлива для обеспечения жизнедеятельности судна и снижает выбросы от сжигания мазута.

Внешне Aalborg XS-TC7A – это компактная установка, которая будет специально адаптирована под характеристики судна заказчика и конструкцию двигателя. Принцип работы утиль-котла схож с теплообменником: отработанные газы высокой температуры он перекидыва-

ет на воду и превращает в пар, который затем используется для нужд судна. Кроме того, установка имеет оптимизированную конвективную часть, которая усиливает теплоотдачу и тем самым увеличивает выработку пара. При этом размеры и вес утиль-котла Aalborg XS-TC7A выгодно отличают его от других систем рекуперации тепла.

Сейчас все эти технологии стали доступнее и эффективнее. На российских судах пока нет примеров использования утиль-котлов Alfa Laval, однако многолетний опыт их эксплуатации за рубежом позволяет с уверенностью говорить об их надежности.

Что касается срока окупаемости, то для утиль-котлов он зависит от активности использования. Для Aalborg XS-TC7A эта характеристика варьируется от 12 до 18 месяцев в зависимости от параметров установки. Хотя в некоторых случаях она может окупиться и за более короткое время, в течение 6-8 месяцев – такие примеры в практике существуют.

– Понятно, что в нынешней экономической ситуации финансовые вопросы выступают на первый план. Как «Альфа Лаваль» реагирует на конъюнктуру рынка?

– Прежде всего хотелось бы отметить, что всегда, когда речь идет об «Альфе Лаваль», априори подразумевается применение передовых технологий, многие из которых

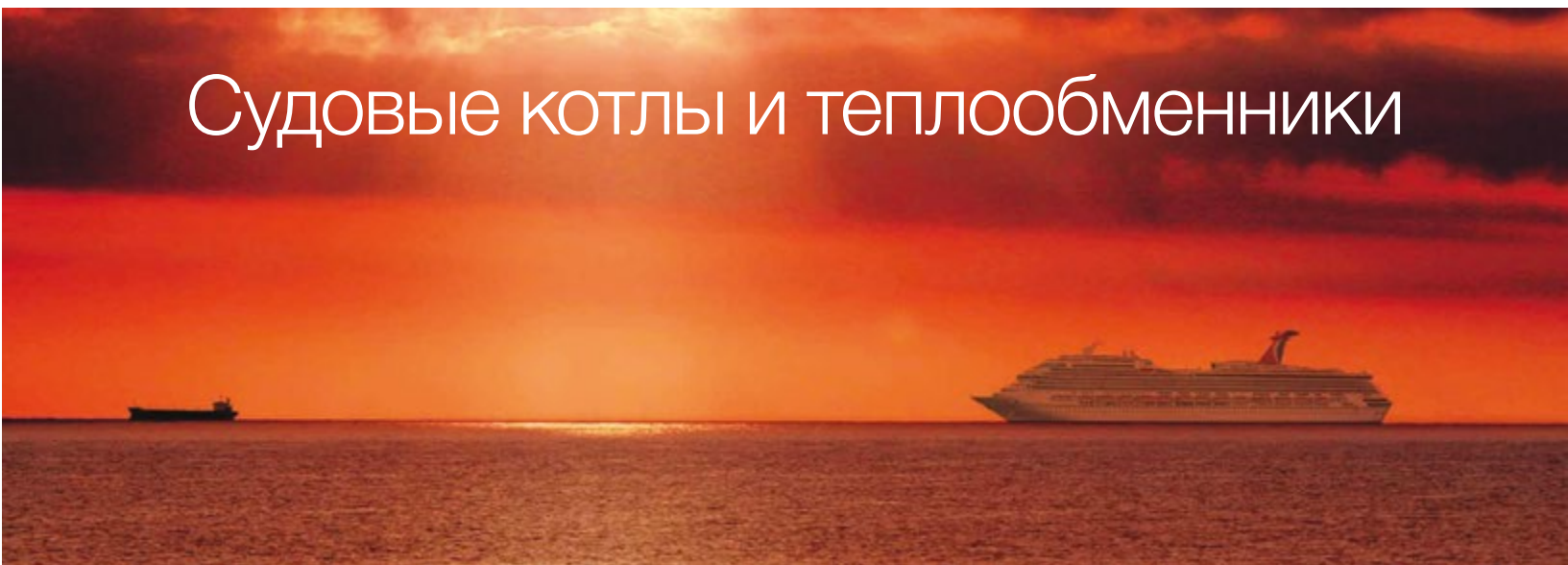
являются уникальными. Десятки лет работы советского, а затем и российского флота на оборудовании Alfa Laval служат, наверное, лучшим доказательством того, что экономические трудности – это временное явление, которое никак не может влиять на надежность настоящей, качественной техники.

Мы стараемся работать напрямую с заказчиками, чтобы наше оборудование они получали без надбавок посредников. К тому же мы всегда готовы помочь в подборе необходимой техники и объяснить все тонкости ее установки и эксплуатации. Это важно прежде всего для того, чтобы оборудование могло показывать на практике свои максимальные характеристики. Ведь нарушение требований по установке и запуску, а также ошибки при совмещении Alfa Laval с более дешевой техникой других фирм могут привести к тому, что наше оборудование не сможет работать на полную мощность.

Кстати, именно в России компания «Альфа Лаваль» всегда старалась держать наиболее приемлемую цену в сравнении с другими зарубежными рынками, что, однако, никак не сказывается на качестве нашей продукции. Вместе с тем в планах – дополнительно проработать этот вопрос и рассмотреть возможности повышения доступности оборудования с использованием кредитных схем, лизинга и т.д. Все будет зависеть от конкретного проекта. **FN**

Судовые котлы и теплообменники

Комбинированный котел Alfa Laval Aalborg OC-TCi

Alfa Laval Aalborg OC-TCi – судовой котел нового поколения. Компактный комбинированный котел работает на углеводородном горючем и выхлопных газах, и в нем используется технология TCi (Turbo Clean, intelligent), обеспечивающая повышение эффективности и возможность самоочищения без промывки водой и без образования загрязненной воды.

ОАО «Альфа Лаваль Поток»

Россия, 141060, Московская область, г. Королев, мкр. Болшево, ул. Советская, 73
Тел.: (495) 232 1250; факс: (495) 232 2573

Представительство ОАО «Альфа Лаваль Поток» во Владивостоке:

Россия, 690091, г. Владивосток, ул. Суханова, 3А, офис 308
Тел.: +7 914 675 33 68
e-mail: alexander.malkov@alfalaval.com

Ксения ПИСАРЕВА

ОРИЕНТАЦИЯ – БЕРЕГ

Дальневосточное таможенное управление сообщает о динамичном снижении экспорта водных биологических ресурсов и продукции из них. Одновременно, по данным таможни, идет и снижение доли ввозимой на территорию России зарубежной рыбной продукции. Процесс импортозамещения, о котором говорили так долго, наконец, пошел. Корреспондент журнала «Fishnews – Новости рыболовства» встретился с рыбаками Камчатского края и узнал, каков их вклад в общее дело, насколько легко было переориентировать потоки рыбопродукции на внутренний рынок и выгодно ли работать в новых экономических условиях.

По информации Министерства рыбного хозяйства Камчатского края, в 2014 году предприятиями региона было произведено 820 тыс. тонн рыбо- и морепродукции. В сложившихся в минувшем году непростых условиях развития международных отношений России рыбохозяйственные организации региона, понимая всю серьезность ситуации, «развернули» свою продукцию на внутренний рынок. Среднедушевое потребление продукции населением края достигло показателя 34 кг. Заключены и успешно реализуются межрегиональные соглашения между правительством края и правительствами Хабаровского края, Амурской и Сахалинской области, г. Москвы, администрацией Алтайского края. Намечены планы мероприятий по организации поставок и доставки рыбопродукции в центральные регионы России.

Объемы поставок камчатских производителей за рубеж в ушедшем году были сокращены на 25% и составили 217 тыс. тонн.

– Нам удалось договориться с руководителями отраслевых пред-

приятий и ассоциаций и принять ряд решений по недопущению роста розничных цен на рыбную продукцию, а также по обеспечению жителей края рыбной продукцией в необходимом объеме, – сообщил глава регионального отраслевого ведомства Владимир ГАЛИЦЫН.

В рамках реализации текущих договоренностей и с целью создания реальной альтернативы торговым предприятиям-посредникам, реализующим продукцию по завышенным ценам, за последние годы на территории края открыты десятки торговых точек по продаже рыбопродукции собственного производства. Среди них – ООО Артель «Народы Севера», ООО «РПЗ Сокра» (группа компаний «41 регион»), почти через двадцать лет в крае вновь открыт и начал работать специализированный магазин «Океан» в Петропавловске-Камчатском.

Помимо этого, в прошлом году при поддержке правительства региона была открыта еще одна, уже пятая по счету выставка-ярмарка товаров местных товаропроизво-

Владимир ГАЛИЦЫН, министр рыбного хозяйства Камчатского края

В сложившихся в минувшем году непростых условиях развития международных отношений России рыбохозяйственные организации региона, понимая всю серьезность ситуации, «развернули» свою продукцию на внутренний рынок. Среднедушевое потребление продукции населением края достигло показателя 34 кг.

дителей, в том числе производителей рыбной продукции. Надо отметить, что цены в данных точках действительно невысокие.

Fishnews не раз сообщал о том, что оказываемые меры господдержки за счет средств регионального и федерального бюджетов в условиях значительного снижения налогового бремени на отраслевые предприятия обеспечили Камчатке возможность стать лидером в стране и по объему инвестиций. В обновление и модернизацию рыбопромыслового флота и береговых производств только за 2014 года было вложено 3,2 млн. руб. (Всего за период 2008-2014 гг. предприятиями вложено более 15,9 млрд. рублей). Основная часть инвестиций приходится на инвестиционные проекты по развитию береговой инфраструктуры.

Если говорить о региональном уровне: 2014 год – это первый год реализации госпрограммы

«Развитие рыбохозяйственного комплекса Камчатского края на 2014-2020 гг». В 2014 году объем внебюджетных инвестиций (по 8 инвестпроектам в рамках госпрограммы) – 368,4 млн. руб. (в том числе в развитие берега – 254,8 млн. руб., обновление флота – 113,7 млн. руб.).

Объем господдержки составил 36,7 млн. руб.: на береговые производства – 35,2 млн. руб.; на «оздоровление» флота – 1,5 млн. руб. В целом в рамках региональных программ, начиная с 2010 года, организациям выплачено 148 млн. рублей.

С ВЫГОДНОЙ СТОРОНЫ

Одним из предприятий, продуктивно сотрудничающих с министерством по программам обеспечения населения доступной рыбой, является ООО «Витязь-Авто». Семь мощных береговых рыбопе-

рерабатывающих предприятий на западном побережье Камчатки в Усть-Большерецком и Соболевском районах ежесуточно перерабатывают 1200 тонн рыбы-сырца. Бесперебойную работу предприятия обеспечивают четырнадцать промысловых судов и более восьмидесяти единиц транспорта.

– В свое время мы сделали ставку на развитие береговой переработки, хотя это и требовало больших затрат. Это позволило сохранить и значительно улучшить качество жизни населения прибрежных поселков. Сейчас в «горбушевый» год мы обеспечиваем порядка трех тысяч рабочих мест, в нечетный – полторы, – рассказывает генеральный директор «Витязь-Авто» Игорь РЕДЬКИН.

Порядка 80-90% уловов предприятия обрабатывает на берегу.

– В 2012 году мы добыли 42 тысячи тонн. И всего лишь 20% от этого объема отдали на приемщички, – делится собеседник.

Такие показатели, бесспорно, не могут не вызывать гордости. Равно как и сам производимый продукт. Ассортимент продукции огромен. Видов разделки и сортов только по белой рыбе – свыше шестидесяти. Более того, большая часть производимого идет на российский берег, хотя продукцию знают и в Европе, Америке, и в Азии.

– Несмотря на то, что мы работаем в условиях рынка и зачастую продавать выгодно за рубеж, приоритетным для нас является наш отечественный покупатель. Тем более в нынешней ситуации, – говорит Игорь Редькин.

Сейчас продукция компании, которая, к слову сказать, не экономит на маркетинге (упаковки приятно брать в руки, они грамотно выставлены в торговых точках), становится популярной в Москве, Санкт-Петербурге, Новосибирске.

– В Петропавловске у нас действуют собственные торговые точки. Только 20% от всего объема добытой рыбы уходит на экспорт. Остальная часть реализуется внутри страны. Мы активно сотрудничаем с правительством края в вопросах социальной поддержки, – рассказывает руководитель компании.

По его словам, «это нормально» – заботиться о тех, с кем живешь и работаешь. А новые экономиче-

ские реалии руководство совершенно не пугают. Даже напротив.

– Мы действительно заметили возросший спрос на нашу продукцию, даже несмотря на то, что цены немного выросли (порядка 30%, но менее чем на 50 рублей). Мы видим потребность, необходимость плотно работать именно с внутренним рынком, вне зависимости от административных решений. И мы готовы увеличивать объемы продаж в Россию. Сейчас на повестке дня одно: будут больше квоты, будет больше работы, – заключил Игорь Редькин.

Другой показательный пример социальной работы – ООО «Рыболовецкая артель «Народы Севера», одно из крупнейших добывающих предприятий края. Расположено в Усть-Большерецком районе. Флот компании (маломерные суда – десятки единиц класса МРС и четыре вспомогательных судна) активно осваивает донные и лососевые породы рыб. Предприятие осуществляет работу на семи морских рыбопромысловых участках, трех речных РПУ на реке Большой, Кихчик и р. Опала и на озере Толмачево.

Мощность рыбоперерабатывающего завода ООО «Рыболовецкой артели «Народы Севера» составляет 150 тонн готовой рыбопродукции в сутки, также на базе имеется цех по производству рыбной муки производительностью 22 тонны в сутки. Расположен холодильник на 700 тонн хранения мороженой продукции и на 20 тонн икры. Завод выпускает около 25 видов продукции.

– Если наши покупатели еще несколько лет назад были весьма непривередливыми и, может быть, до конца не понимали, какую рыбу покупают, то сейчас на всех рынках очень скрупулезно подходят к вопросу качества как донно-пищевых, так и лососевых пород. И рынок демонстрирует, что потребители довольны нашей продукцией, – делится генеральный директор предприятия Григорий ПОЛУКАРОВ.

Предприятие работает только на внутренний рынок. Все, что добывается, перерабатывается на берегу.

– Спрос на внутреннем рынке на нашу продукцию устойчивый. Мы поддержали инициативу нашего губернатора Владимира ИЛЮХИНА в

Игорь РЕДЬКИН: Несмотря на то, что мы работаем в условиях рынка и зачастую продавать выгодно за рубеж, приоритетным для нас является наш отечественный покупатель. Тем более в нынешней ситуации.

Игорь РЕДЬКИН, генеральный директор «Витязь-Авто»

части снабжения населения рыбопродукцией. Мы считаем, что рыба должна быть доступна населению. Поэтому мы включились в эту программу и держим цены, несмотря на рост затратной части. В наших магазинах действует дополнительная скидка для пенсионеров 10%, – рассказывает Григорий Полукаров.

Пример: минтай безголовый – 45 рублей, палтус синекорый – 120, треска б/г – 55 рублей. В лососевую путину предприятие реализует лосось по социальным ценам.

Прибрежный улов разбирают в тот же день. В месяц таким образом реализуется порядка 20 тонн рыбы.

– Часть продукции мы отправляем во Владивосток и далее – по всей России. На экспорт мы не работаем и не планируем. Мы видим, что пока мы не до конца удовлетворяем даже потребности внутреннего рынка, поэтому нам определенно есть куда расти, – отмечает

Григорий Полукаров. И добавляет: главное – чтобы не мешали.

Пожалуй, больше всех ощутил на себе эффект «новой экономики» рыболовецкий колхоз им. Ленина. Основным видом деятельности хозяйства является добыча и переработка водных биоресурсов. Промысловые суда рыболовецкого колхоза добывают рыбу и морепродукты в рыболовной зоне Берингова и Охотского морей. Основными промысловыми объектами являются минтай, треска, сельдь, камбала, кальмар. Колхоз является единственным предприятием Камчатского края, осуществляющим вылов сайры. Производственные мощности колхоза включают в себя фабрики береговой обработки рыбы, холодильные мощности. В составе флота рыболовецкого предприятия насчитывается 24 судна. Рыболовецкий колхоз имеет причальное сооружение, складские

Григорий ПОЛУКАРОВ, генеральный директор
ООО «Рыболовецкая артель «Народы Севера»

Григорий ПОЛУКАРОВ: Часть продукции мы отправляем во Владивосток и далее – по всей России. На экспорт мы не работаем и не планируем. Мы видим, что пока мы не до конца удовлетворяем даже потребности внутреннего рынка, поэтому нам определенно есть куда расти.

помещения и оборудованные площадки для хранения крупногабаритных грузов, судоремонтные мастерские, собственное автохозяйство с грузовой и тракторной техникой, холодильник, мощностью 3000 тонн хранения, реконструированный цех обработки рыбы в поселке Авача.

Мы встречались с председателем колхоза Сергеем ТАРУСОВЫМ еще в сентябре прошлого года. И тогда он говорил, что не будет выставлять флот на промысел сельди. Потому что невыгодно. И предприятие не должно работать себе в убыток. На этот раз настрой руководства был более оптимистичный.

– Сейчас мы реализуем нашу продукцию по аукционной системе. Практически все – на внутренний рынок, спрос на котором ощутимо вырос. Причем внутренний рынок принимает все объемы, в том числе и сельдь, – отметил собеседник.

Помимо прочего, предприятие экономит и на транспортных расходах.

– Плечо стало короче. Раньше мы отправляли продукцию в Китай, а теперь – во Владивосток. Так что это позволяет нам в том числе держать приемлемые цены, – рассказывал он.

СТАТИСТИКА

Слова наших собеседников могли быть просто словами, если бы не статистика. По данным Росстата, в прошедшем году за рубеж поставлено 1 млн. 704,4 тыс. тонн рыбы, рыбопродукции и морепродуктов (в том числе по экспорту). Это на 9,5% меньше показателя 2013 года. Объем импорта сократился на 12,8% – до 884,8 тыс. тонн.

■ **Экспорт.** В 2014 году по сравнению прошлым годом в целом по Дальневосточному таможенному управлению наблюдается сокращение экспорта водных биологических ресурсов и продуктов их переработки. Так, за 9 месяцев 2014 года экспортировано 0,95 млн тонн водных

биологических ресурсов и продуктов их переработки стоимостью 1,81 млрд долларов США (за 9 месяцев 2013 года – 1,13 млн тонн стоимостью 1,94 млрд долларов США), сокращение по весу – на 16%, по стоимости на 7%. В 2014 году в структуре экспорта доминируют водные биологические ресурсы с низкой степенью переработки. Так, доля рыбы мороженой при экспорте водных биологических ресурсов и продуктов их переработки составила 92% (или 0,84 млн. тонн из 0,91 млн. тонн).

Также через порты Дальнего Востока вывезено 41,9 тысяч тонн муки и гранул рыбных; 33,8 тысячи тонн ракообразных; 20,3 тысячи тонн филе рыбного и прочего мяса рыб; 6,03 тысячи тонн моллюсков; 5,46 тысячи тонн водных беспозвоночных, а также 0,4 тысячи тонн рыбных консервов и 0,05 тысячи тонн рыбы свежей или охлажденной.

■ **Импорт.** По предварительным данным таможенной статистики, ввоз товаров группы «рыба и водные беспозвоночные» из стран дальнего зарубежья в феврале составил 80,3 млн. долларов. Это в три раза меньше показателя за тот же месяц 2014 года.

Импорт товаров из стран дальнего зарубежья в январе-феврале 2015 года оценивается в 22 982,2 млн. долларов – на 36,9% меньше, чем за первые два месяца предыдущего года.

В феврале 2015 г. поставлено товаров на 13 097,3 млн. долларов, что на 32,5% больше результата за январь, сообщили в Федеральной таможенной службе.

Импорт товаров группы «рыба и водные беспозвоночные» в феврале 2015 года – 80,3 млн. долларов, в том числе поставки мороженой рыбы – 42,9 млн. долларов, рыбного филе – 10,9 млн. долларов. По сравнению с результатом за январь ввоз сократился на 4,6%.

В феврале 2015 года относительно февраля 2014 года импорт из стран дальнего зарубежья снизился на 33,8%. При этом наблюдалось сокращение поставок продовольственных товаров на 44,3%. Закупки товаров группы «рыба и водные беспозвоночные» в феврале прошлого года составляли 240,1 млн. долларов, в том числе мороженой рыбы – 104,6 млн. долларов, рыбного филе – 29,7 млн. долларов. Таким образом, импорт этой категории товаров упал втрое. **FN**

Открытая отрасль

Проект Молодые капитаны

при поддержке:

 ДАЛРЫБВТУЗ

 ОКЕАНРЫБФЛОТ

 ДАЛРЫБА

 ЮЖМОРРЫБФЛОТ

FISHNEWS
НОВОСТИ РЫБОЛОВСТВА

Алексей СЕРЕДА

Игорь ЗУБАРЕВ: РЕАЛЬНЫЙ ПУТЬ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ – УВЕЛИЧЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ КВОТЫ

Игорь ЗУБАРЕВ, председатель Союза рыбопромышленников Карелии

Для предприятий Союза рыбопромышленников Карелии нынешняя мойвенная путина в Баренцевом море завершилась успешно: уловы составили свыше 10 тыс. тонн. Высокую эффективность промысла обеспечил модернизированный траулер «Янтарный», который практически в одиночку выбрал всю квоту. Впереди у карельских компаний освоение лимитов путассу, скумбрии и сельди.

Глава СРК Игорь ЗУБАРЕВ рассказал корреспонденту журнала «Fishnews – Новости рыболовства» о работе членов отраслевого объединения, ситуации на рынке пелагической рыбы и о том, как преодолеть дефицит отечественной рыбопродукции в стране.

– Игорь Дмитриевич, какие пелагические виды и в каких объемах добывают предприятия Союза рыбобромышленников Карелии?

– Предприятия союза обладают серьезным объемом пелагических ресурсов на Северном бассейне и в международных зонах северной Атлантики. В этом году мы добыли около 10 тыс. тонн мойвы, рассчитываем освоить свыше 34 тыс. тонн путассу. С учетом предстоящей корректировки квот скумбрии и сельди планируем выловить около 14,5 тыс. тонн сельди в норвежской и фарерской зонах и примерно 16,5 тыс. тонн скумбрии в фарерской зоне и районе регулирования НЕАФК. На бассейне это достаточно заметные объемы. Работаем сейчас и над организацией работы на свободных ресурсах, так как промысловые мощности флота позволяют увеличить нагрузку на суда.

Основные наши предприятия-держатели квоты – ООО «Согласие», ООО «Рыболовецкая компания «Вирма» и ООО «Грумант». У них есть опергруппа по управлению флотом в Мурманске.

В первые месяцы все усилия были сконцентрированы на организации мойвенного промысла, скоро его завершим. В начале апреля перейдем на путассу, сначала – в фарерскую экономзону, потом будем осваивать квоту в районе НЕАФК. Затем приступим к вылову скумбрии.

Промысловые периоды по породам стабильны, в этой части работы все традиционно. Расстановка флота спланирована на весь год. Если ничего форс-мажорного не случится, планируем весь перечисленный объем добыть и отправить в Россию. Если мойву мы доставляем до порта Мурманска своим добывающим флотом, то путассу, сельдь и скумбрия будут доставляться транспортными в порты Архангельска, Мурманска и Санкт-Петербурга.

– Как прошла мойвенная путина?

– Мы очень неплохо начали промысел – рано и сразу эффективно. Карельский траулер «Янтарный» типа «Моонзунд» с конца января работает без накладок, на пределе производственных мощностей. Емкость его трюма составляет около 3 тыс. тонн, до окончания путины судно успело взять четыре груза. Практически всю мойву добывали в этом году одним траулером, на

котором полтора года назад провели полную модернизацию. Ставка на «Янтарный», как я уже говорил, себя оправдывает. В конце февраля судно на разгрузке в порту Мурманска посетил глава Росрыболовства Илья Васильевич ШЕСТАКОВ. Нам показалось важным, но закономерным, что разговор о ходе путины и работе порта по приемке уловов прошел на борту карельского судна, которое первым пришло в порт с мойвой. Отмечу, что к разговору об организации путины был привлечен капитан судна, а не руководство компаний, что говорит о желании руководителя отрасли детально разобраться в технике вопроса.

Успехи «Янтарного» на мойвенной путине связаны с опытом нашей работы на этой породе и умелыми действиями капитана. Он принял правильное решение о времени и участке начала промысла, добыча

известно. Все, что мы видим на ценниках на рыбу сверх этой цифры – разнообразные торговые надбавки. А в магазинах ее стоимость доходит до 170 рублей.

Да, отпускная цена у рыбаков повысилась по сравнению с прошлым годом. Но у нас есть группа затрат, зависящих от валютного курса – топливо, снабжение, тара. Из-за увеличения этих расходов выросла и себестоимость промысла.

Первый спрос на мойву удовлетворен, сейчас ее дефицита на рынке нет. В Мурманске на холодильниках достаточно много свободного товара для продажи. К сожалению, в 2015 году путина прошла не по стандартному графику, икраяная рыба существенно задержалась. Доля икраяной мойвы, которая в основном интересует оптовиков, в последние дни промысла не превышала 15%. Затем рыба ушла в

Рыбаки продают мойву по 45-60 рублей за килограмм, это известно. Все, что мы видим на ценниках на рыбу сверх этой цифры – разнообразные торговые надбавки. А в магазинах ее стоимость доходит до 170 рублей.

с первых дней шла результативно. Естественно, этому способствовала и эффективная модернизация – не только приобретенное промысловое оборудование, но и чисто проектные, инженерные решения по устройству трюмов и другое.

– Много вопросов было по поводу цены на мойву: квота в 2015 году увеличена, а стоимость рыбы все равно растет. С чем это связано?

– Да, ОДУ мойвы для российских пользователей увеличен в этом году более чем на 50%, всего разрешено добыть 48 тыс. тонн. Освоение идет планомерно, без задержек, но и этого объема для страны недостаточно, раньше мы вылавливали до 90 тыс. тонн и спокойно реализовывали их в России. Так что нынешнего увеличения квоты не хватает, чтобы решительно влиять на ценообразование. Рыбаки продают мойву по 45-60 рублей за килограмм, это

12-мильную норвежскую зону, где российским судам работать запрещено. По этой причине небольшой объем квоты остался недоосвоенным. 2015 год показал, что накопленные знания о промысле мойвы требуют обновления. Мое личное мнение – пора увеличивать ОДУ на вылов трески. Промысел мойвы закончился слишком резко. Это, конечно, вопрос науки, но среди рыбаков распространено мнение, что существенный объем мойвы стал добычей трески.

– Сколько рыбы компании союза продают за рубеж?

– Наши предприятия несколько лет назад приняли для себя в качестве стратегического ориентира работу на внутренний рынок. Мы последовательно наращивали ресурсную обеспеченность именно в части пелагических пород. Это высокорискованный низкоценовой

сегмент, но у Союза рыбопромышленников Карелии накоплен определенный экспертный опыт именно в таких породах. Мы умеем их добывать и продавать, причем продавать на внутреннем рынке.

Наш рынок не полностью насыщен российским сегментом добычи по пелагическим ресурсам. Известно, что часть сельди и скумбрии страна импортирует. Раньше основное давление на ценообразование по этим породам оказывала Норвегия, но теперь, из-за известных событий прошлого года, она ищет другое применение своей

зем в Россию, эта рыба продается на внутреннем рынке.

– В мае 2013 г. Евросоюз ввел запрет на импорт сельди и скумбрии, добытых рыбаками Фарерских островов. Санкции были сняты в августе прошлого года. Они как-нибудь повлияли на ситуацию на мировом рыбном рынке?

– Я уже отметил, что политические события влияют на состояние рынка по отдельным породам. Запрет ЕС на импорт фарерской рыбы вводится не впервые, но фарерцы давно и умело маневрируют на рын-

биоресурсами – это отдельная тема для разговора. Конечно, это влияет на рынок, изменяются не только товарные потоки, острова увлекаются изобретением собственных квот. Появляются такие странные понятия, как «экспериментальная квота», как это случилось со скумбрией Гренландии, ОДУ по которой был установлен на этом острове в 100 тыс. тонн.

На уровне европейских структур идут неспешные политические обсуждения, принят запрет на участие судов ЕС в промысле гренландской скумбрии выше определенного объема. Но рыба-то добыта и на рынке. Эта так называемая «экспериментальная квота» облавливалась полным ходом судами под исландскими, китайскими и российскими флагами. Конечно, второй год это оказывает определенное давление на рынок, хотя надо отметить, что в основном «экспериментальный» объем перерабатывают исландцы.

Уже не первый год слышны призывы более активно вести себя России в международных институтах управления биоресурсами. Та же Дания в процессе отмены запрета на импорт рыбы с Фарерских островов подала жалобы на Евросоюз и в ВТО, и в рамках Конвенции ООН по морскому праву. Я не говорю о том, что нам можно тоже подумать об обосновании какой-нибудь российской «экспериментальной квоты». В современных условиях нужно использовать все возможные инструменты для увеличения национальной квоты. В этой настоятельности заключается один из реальных путей импортозамещения. **FN**

Наши предприятия несколько лет назад приняли для себя в качестве стратегического ориентира работу на внутренний рынок. Мы последовательно наращивали ресурсную обеспеченность именно в части пелагических пород.

продукции. Место на рынке пустым не бывает, ниша постепенно занимает исландской, фарерской и гренландской рыбой. К примеру, Исландия только по позиции «замороженное филе сельди» в 2014 году нарастила поставки в РФ почти в четыре раза – с 7 тыс. до 23 тыс. тонн.

Мы, повторюсь, практически весь наш пелагический объем ве-

ке. Все-таки рыба – это 95% их экспорта. На российском рынке они выиграли два раза подряд – сначала увеличив поставки в РФ запрещенных к ввозу в страны Евросоюза скумбрии и сельди, а затем, через год, заменив Норвегию на рынке импорта лосося.

Вообще взаимоотношения европейских структур с островными автономиями Фарерских островов и Гренландии в части управления

ООО Проектная Компания

«ПОЛИТЕСТ»

Работы выполняются
в соответствии с требованиями
Российского
Морского Регистра Судоводства

Разработка проектов и технической документации.

По всем направлениям судовой тематики в объеме переклассификации, ремонта, модернизации и переоборудования судов.

Разработка проектов замены главных двигателей

и дизель генераторов. Замена компрессоров, морозильных аппаратов. Радио и навигационного оборудования.

Оценка фактической прочности корпусных конструкций.

Разработка документации и определение оптимальных объемов ремонта при освидетельствовании. Замеры остаточных толщин элементов корпуса, оценка технического состояния. Расчеты прочности. Расчет допускаемых остаточных характеристик корпуса судна.

Кренование и взвешивание. Разработка документации по остойчивости и непотопляемости, судовых планов (СОЛАС, ПЗМ).

Дефектоскопия деталей и узлов неразрушающими методами.

690012, Владивосток, а/я 12140, тел.: (423) 2279-898, 2719-440

тел./факс: (423) 2279-768. E-mail: Npkp@bk.ru

Пусан, Корея: тел.: (82-51) 468-2596,

факс: (82-51) 4682597, P3 (82) 10 35962572,

10 4819 2596. E-mail: npkpbusan@hotmail.com

КНР, Далянь: (+86) тел.: 151 640 842 50, (+86) 411 826 989 32.

E-mail: Goroshenko.y@mail.ru. ИСО 9001:2008

Ассоциация добытчиков краба Дальнего Востока

Ассоциация добытчиков краба Дальнего Востока основана в начале 2010 года.
Цель создания Ассоциации — координация предпринимательской деятельности членов Ассоциации, представление и защита общих имущественных интересов, содействие рациональному использованию водных биологических ресурсов.

Задачи, стоящие перед Ассоциацией:

- обеспечение взаимодействия с органами государственной власти;
- участие в разработке проектов нормативных правовых актов, направленных на регулирование добычи крабов и других водных биологических ресурсов;
- содействие научно-исследовательским и поисково-промысловым работам в целях изучения и рационального освоения крабов;
- информационное сопровождение крабового промысла на Дальнем Востоке, исследование рынка крабовой продукции. В настоящий момент членами Ассоциации являются 6 компаний, осуществляющих промысел крабов в морях Дальнего Востока.

Равношипый краб

Синий краб

Основными объектами промысла компаний, входящих в ассоциацию, являются:
синий краб, равношипый краб,
краб-стригун опилио, краб-стригун Бэрда.

Краб-стригун Бэрда

Краб-стригун опилио

690990, г. Владивосток,
ул. Светланская, 51А, оф. 501
Тел./факс +7(423) 226 61 49
Тел. +7 914 544 6572
e-mail: crab-dv@rambler.ru

Маргарита КРЮЧКОВА

Александр ДУПЛЯКОВ: РАБОТАЕМ НАД СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕМ ПРОМЫСЛА

Вот уже более пяти лет Ассоциация добытчиков краба Дальнего Востока активно участвует в подготовке мер, направленных на повышение эффективности крабового лова. Работает над тем, чтобы информация о состоянии запаса, результатах промысловой деятельности была более доступной. Негативный имидж крабового бизнеса, сформировавшийся в начале 2000-х, постепенно уходит в прошлое, и уже в ближайшей перспективе промысел обещает стать прозрачным и устойчивым, уверены в ассоциации. О работе объединения его руководитель Александр ДУПЛЯКОВ рассказал в интервью журналу «Fishnews – Новости рыболовства».

Александр ДУПЛЯКОВ, руководитель Ассоциации добытчиков краба Дальнего Востока

ВЛИЛИСЬ В РЫБАЦКОЕ СООБЩЕСТВО

– Александр Павлович, сколько сейчас предприятий входит в состав ассоциации?

– В разное время в объединении было от 4 до 14 компаний. Такие существенные изменения числа участников хорошо отражают процессы консолидации и специализации, происходящие в отечественном рыболовстве. На настоящий момент в ассоциацию входит шесть компаний. Состав небольшой, но нужно отметить, что на долю участников нашего объединения приходится суммарно около 32% от промысловых и прибрежных квот на вылов краба на Дальнем Востоке, а по наиболее ценным объектам промысла такая доля – более 50%. Это очень существенные объемы.

Планируется, что в ближайшее время к нам присоединится еще две крупные компании. Также мы будем рады, если в объединение войдут и другие хозяйствующие субъекты, разделяющие наши цели и задачи.

– А из каких регионов члены ассоциации?

– В объединение входят предприятия из Сахалинской области, Камчатского, Хабаровского, Приморского краев. Подавляющее число членов ассоциации занимаются промышленным рыболовством, доля прибрежных квот совсем небольшая.

– Ассоциация существует уже более пяти лет, какое достижение в ее работе за это время считаете главным?

– Мы работаем, стараясь эффективно взаимодействовать с органами государственной власти, рыбохозяйственной наукой. Влились в рыбацкое сообщество. Это было непросто, особенно в первые годы.

– Недоверие было?

– Да, вернее, настороженность. На первых порах к новой организации относились с опаской, присматривались. Но сейчас, мне кажется, мы нашли свое место, свой путь. Наша ассоциация узкоспециализированная, но мы стараемся не ограничиваться вопросами только крабового промысла – активно участвуем в обсуждении различных общепромысловых вопросов.

УНИКАЛЬНЫЙ РЕСУРС ОСВАИВАЕТСЯ ЭФФЕКТИВНО

– В 2014 году предприятия продолжили добычу камчатского краба на западнокамчатском шельфе, причем, в отличие от 2013 года, начиная уже с сентября. Какие результаты продемонстрировал флот?

– Да, действительно, второй год подряд после длительного запрета осуществлялся промысел камчатского краба в Западно-Камчатской и Камчатско-Курильской подзонах.

В 2013 году, после того как были пройдены все необходимые для от-

2014 году прошел даже более эффективно, чем в 2013 году, хотя и был несколько растянут по времени. Многие, наверное, испытывали опасения, что все-таки минимальные суточные объемы, установленные приказом Минсельхоза, существенно меньше реальных уловов и это станет причиной для злоупотреблений. Но этого не произошло. Каких-то нарушений, связанных с превышением лимитов, отмечено не было. Регулярно собирався штаб путины, он контролировал ход промысла. И если по работе каких-либо судов возникали вопросы, мы поднимали их на заседании.

В этом году наше объединение приняло решение о прохождении предварительной сертификации по стандартам Морского попечительского совета (MSC). Основная цель – узнать, на чем нам надо сосредоточиться для того, чтобы в будущем пройти полную сертификацию.

крытия лова процедуры, для освоения квот оставалось совсем немного времени – 38 дней. Но рыбаки продемонстрировали ударные темпы промысла, он был очень эффективным.

В 2014 году добыча велась весь отведенный правилами рыболовства срок. Четыре месяца – с сентября по декабрь, при меньшем общем допустимом улове. Не исключалось предположение, что эффективность добычи снизится, но этого не произошло. Несколько изменилась лишь структура промысла. Часть краба поставлялась на экспорт в живом виде (а в этом случае есть свои особенности), также не все компании одновременно приступили к промыслу. Кто-то начал его с сентября, а кто-то вышел под конец года. Среднесуточный улов на судно сохранился на уровне 2013 года.

Всего по двум подзонам в 2014 году добыто 4925 тонн камчатского краба. В среднем за сутки вылавливалось 7,85 тонны. В 2013 году флот освоил 5530 тонн, средний улов на судосутки – 7,48 тонны. Общее количество эффективных судосуток (то есть когда судно отчитывалось о вылове) в прошлом году составило 628, в позапрошлом – 738.

Эти показатели – среднесуточный вылов, количество эффективных судосуток – говорят о том, что промысел в

Жаль, что в прошлом году так и не была скорректирована величина ОДУ камчатского краба, – по нашему мнению, по абсолютно надуманным основаниям. От этого проиграли все. Если бы лимит был увеличен, уверен, показатели на промысле были бы более высокими.

– А какой ОДУ установлен для камчатского краба западнокамчатского шельфа на нынешний год?

– Общий допустимый улов на 2015 год по двум подзонам – 7381 тонна. Это больше, чем на предыдущий год, когда ОДУ составлял 5102 тонны. Но если бы была корректировка, лимит на 2014 год вырос бы до 9,9 тыс. тонн. Это абсолютно объективная цифра. По нашему мнению, состояние популяции позволяет без ущерба для нее существенно увеличить разрешенные объемы добычи. Об этом говорят и ученые.

В 2015 году на отчетной сессии Ассоциации «НТО ТИНРО» был представлен доклад о математических методах прогнозирования запасов основных видов краба западнокамчатского шельфа. В целом было продемонстрировано, что показатели, рассчитанные с использованием математических методов, соответствуют тем, которые ученые получили на основе резуль-

Фактически реализуется только соглашение с Южной Кореей. Япония, КНДР и Китай продолжают получать нелегальную продукцию из российского краба. Особенно остро стоит проблема с Северной Кореей, через которую легализуются незаконные уловы.

татов прямых учетных съемок. Это еще раз подтверждает, что запас находится на высоком уровне и его необходимо эксплуатировать.

— А известно ли уже, какие объемы ожидаются на 2016 год?

— По объективным данным, основанным на результатах учетных съемок 2013 и 2014 годов, величина ОДУ на следующий год должна составлять примерно 15500 тонн. Эту цифру должны были обнародовать на Дальневосточном совете по промысловому прогнозированию и Отраслевом совете по промысловому прогнозированию. По традиции на таких заседаниях и представлялись данные. Но на этот

раз на Дальневосточном совете цифры не были озвучены, а Отраслевой совет вообще прошел в закрытом режиме. По имеющейся информации, на нем на 2016 год была озвучена цифра около 9 тыс. тонн. В чем причина столь существенного различия, притом что каких-то новых обосновывающих материалов нет и быть не может, остается только догадываться. Но уверен, что с объективностью этого показателя можно поспорить.

Делать тайну из прогнозных цифр абсолютно бессмысленно, что в этом такого секретного, я не понимаю. Озвучьте цифры. Если их нужно в дальнейшем скорректировать — пожалуйста, корректируйте и объясняйте,

почему это необходимо. Открытость данных в первую очередь выгодна Росрыболовству и отраслевой науке. Это снимет все подозрения в манипулировании данными. Жаль, что федеральным агентством в настоящее время избран курс на максимальную закрытость процесса формирования ОДУ. Это ошибочное направление.

Право на вылов закреплено за рыбаками на длительный срок, и они не заинтересованы в необоснованном завышении объемов изъятия. Это может подорвать ресурс и вредит стабильности бизнеса. Но когда данные о запасе намеренно занижаются, это не только недополученная прибыль, но и недопоступления в бюджет, сокращение занятости и другие потери в социально-экономическом плане.

БРАКОНЬЕРСТВО СВОДЯТ НА НЕТ

— Сколько всего краба было добыто в 2014 году в Дальневосточном бассейне?

— Отчетный вылов составил 47 тыс. 200 тонн. Еще 5995 тонн рыбаки взяли в Северном бассейне. Суммарно получается 53195 тонн. Если про-

слеживать динамику, то в 2009 году по двум бассейнам было добыто 36700 тонн, в 2010-м – 38300 тонн, 2011-м – 42500 тонн, 2012-м – 44500 тонн, 2013 году – 50 тыс. тонн. Таким образом, наблюдается устойчивый рост вылова. Одновременно с ним увеличивается и процент освоения ОДУ. И все это происходит на фоне снижения разрыва между иностранным импортом российского краба и российским экспортом. Соотношение между импортом, по данным зарубежных таможенных органов, и экспортом, по информации российской таможни, составило в 2014 году примерно 1,2 раза. Это очень хорошие показатели, характеризующие текущее состояние борьбы с ННН-промыслом крабов на Дальнем Востоке. Еще несколько лет назад такая разница составляла 2-3 раза.

– Как обстоят на сегодняшний день дела с реализацией соглашений по противодействию ННН-промыслу?

– Нужно учитывать, что только в прошлом году вступили в силу соглашения по борьбе с ННН-промыслом, заключенные с Китаем и Японией. Причем тогда, когда основной объем краба уже был выбран. Мы надеемся, что в нынешнем году работа этих договоров будет более эффективной.

Ранее мы уже обращали внимание руководства отрасли на то, что фактически реализуется только соглашение с Южной Кореей. Япония, КНДР и Китай продолжают получать нелегальную продукцию из российского краба. Особенно остро стоит проблема с Северной Кореей, через которую легализуются незаконные уловы.

– Как, по вашему мнению, можно усилить эффективность соглашений, которые Россия заключила с государствами АТР для противодействия браконьерству?

– Наверное, стоит задуматься о том, чтобы создать некий координирующий центр, который объединит усилия всех стран региона по борьбе с ННН-промыслом. Обмен опытом и информацией будет способствовать искоренению торговли незаконной продукцией. Будет ли создан такой орган? Наверное, это зависит от многих факторов, но мне кажется, что именно Российская Федерация должна быть инициатором создания такого координирующего центра, потому что мы больше всех заинтересованы в борьбе с браконьерством и в сохранении национального ресурса.

– Для того чтобы противодействовать нарушениям на промысле, в прошлом году ассоциация предложила установить, помимо суточных, минимальные годовые объемы вылова крабов на судно в Дальневосточном бассейне. Какова судьба этой инициативы, ведь вокруг нее было достаточно много споров?

– Да, была оживленная дискуссия, но, на наш взгляд, минимальные годовые объемы добычи крабов на судно – достаточно эффективная мера. Она действует на Северном бассейне в отношении и крабов, и рыбы, на промысле тихоокеанских лососей в исключительной экономической зоне РФ. Сложность реализации в нашем случае – на крабовом промысле в Дальневосточном бассейне – заключается, наверное, в разнообразии объектов и районов лова. Слишком пестрая картина получается. Но мы этот вопрос не оставляем без внимания и работаем над его решением.

В свое время настороженно в профессиональном сообществе отнеслись и к идее установления минимальных суточных объемов вылова крабов на судно. Как показала практика, это действенная мера. На мой взгляд, введение минимальных годовых объемов было бы не менее эффективным. Мы предлагали объем 500 тонн на судно для всех объектов и районов промысла – это вполне объективный показатель. В 2014 году крабов на Дальнем Востоке добывало порядка 100 единиц флота – это много, можно говорить о том, что количество судов избыточно. А судно, не обеспеченное квотами для рентабельного промысла, всегда будет тяготеть к браконьерству.

РАЗВИВАЮТ ПОСТАВКИ

– Не теряет актуальности тема импортозамещения и поставок продукции на российский рынок. Краб – продукт дорогой, специфический, есть ли шанс на увеличение его поставок в Россию?

– Если говорить о компаниях, входящих в ассоциацию, то они занимаются этим вопросом. Следует отметить, что краб даже в прибрежных регионах не является массовым продуктом потребления, а в центральных регионах, на территориях, удаленных от моря, это скорее экзотика. И в силу многих факторов вряд ли в ближайшее время будет резкий рост внутреннего потребления крабов. Но в Москве, Санкт-Петербурге определенный спрос есть. Участники ассоциации осуществляют

поставки краба для ресторанных сетей, в том числе в живом виде. А одна компания занимается продвижением на рынок собственной продукции глубокой переработки. Это пресервы из крабового мяса – новый уникальный продукт, выгодно отличающийся от крабовых консервов как по цене, так и по качеству. Причем хозяйствующий субъект полностью осуществляет весь процесс – от вылова до поставок продукции в рестораны и сети.

К сожалению, у рыбака не всегда есть возможность самостоятельно заниматься дистрибуцией своей продукции, это специфическое и сложное дело. Поэтому необходимо промежуточное звено, которое возьмет на себя все вопросы, связанные с доставкой товара до конечного потребителя.

Стимулировать рост внутреннего потребления крабовой продукции необходимо. Несмотря на существующие проблемы, отечественный рынок имеет хорошие перспективы, и я уверен, что со временем он сформируется естественным образом, без какого-либо административного давления.

– А есть ли какие-то подвижки с сертификацией крабового промысла по стандартам устойчивого рыболовства? Ведь у ассоциации были такие планы.

– В этом году наше объединение приняло решение о прохождении предварительной сертификации по стандартам Морского попечительского совета (MSC). Основная цель – узнать, на чем нам надо сосредоточиться для того, чтобы в будущем пройти полную сертификацию.

Ассоциация ведет работу по совершенствованию крабового промысла, мы продолжаем сотрудничество с Партнерством по устойчивому рыболовству (Sustainable Fisheries Partnership) консультирует крупнейшие торговые сети по вопросам устойчивости промыслов – прим. ред.).

Продукция, полученная в результате устойчивых промыслов, сертифицированных по определенным стандартам, – это то требование, которое все чаще предъявляет современный потребитель. Соответствие такому требованию – важное конкурентное преимущество.

Также это важный для имиджа российских крабовых промыслов проект. Пройдя сертификацию, мы продемонстрируем покупателям, что добыча нашего краба, управление его запасами соответствует общемировым стандартам. **FN**

РЫБНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ РОССИЙСКОЙ КУХНИ

Очередной экономический кризис ощутимо сказался на продуктовой корзине россиян, вынужденных сокращать расходы даже на еду. В стремлении пережить непростой период с минимальными потерями производители продуктов питания пытаются нащупать перспективные ниши и направления, изменить позиционирование традиционных товаров или развернуть новое производство на уже имеющихся мощностях. «Все больше мясопереработчиков желает расширить ассортимент за счет включения рыбных продуктов», – говорит менеджер проектов компании «Шаллер» Анастасия КЛОКОВА. Сегодня SCHALLER располагает такими решениями как в сфере пищевых ингредиентов SCHALLER PREMIUM, так и в секторе упаковки, предлагая универсальные инструменты для мясной и рыбной индустрии.

РЫБНЫЕ КОТЛЕТЫ ВЫХОДЯТ НА СЦЕНУ

«Мы не раз говорили о том, что рыбные полуфабрикаты по старой памяти вызывают у потребителей подозрение: стоит упомянуть рыбные палочки – и на ум приходит серая непонятная масса в сомнительной панировке. Но постепенно рынок начинает менять отношение к полуфабрикатам, в том числе под влиянием сетей фастфуда, умеющих преподнести продукт максимально ярко и аппетитно», – рассказывает Анастасия КЛОКОВА.

Тенденции в рыбном секторе в этом плане не отличаются от мясопереработки: все больше людей, особенно в крупных городах, переходит на маленькие порции полуфабрикатов, которые можно довести до готовности за пару минут. Причем для рыбы это еще более характерно, ведь на лепить котлет из мясного фарша не составляет труда даже неопытной хозяйке, но возиться с рыбой, размораживать и разделывать ее, а затем убирать следы готовки, пытаясь избавиться от въедливого запаха, мало кому по душе. Аккуратно сформованные и запанированные палочки, котлетки или сэнджи – совсем другое дело.

На сегодняшний день в пищевой промышленности прослеживается падение продаж по линии колбас и сосисок, сопровождаемое в целом снижением интереса населения к мясной продукции в силу религиозных или моральных убеждений,

стремления к здоровому питанию. Заменить эти потери рыбной продукцией – перспективное решение, полагают в компании «Шаллер».

«У нас появились заказчики в регионах, которые помимо традиционной переработки мяса берут в свою линейку рыбный ассортимент. Если раньше мы показывали рыбные полуфабрикаты только рыбакам, то сейчас заинтересованность в них растет и на смежных производствах», – отмечает Анастасия Клокова. – «Последние две-три выработки на крупных пищевых комбинатах мы получали запрос на разработку рецептур с использованием замороженного филе разных пород рыб, причем предприятия подчеркивали, что хотят видеть продукт не из мелкого фарша, а по возможности просят оставить рыбное филе крупным куском».

Вместо привычных панировок технологи «Шаллер» предлагают два вида глазури, которую можно наносить как на формованные полуфабрикаты, так и на филе или морепродукты. Такие смеси защищают продукт от потери влаги во время хранения и гарантируют красивый внешний вид, не скрывая при этом его текстуры за счет прозрачности. При приготовлении они придают рыбному блюду изысканный вкус.

«Сейчас мы рекомендуем два вкусовых направления: глазурь сливочная с травами и глазурь «Италия». С ними очень легко работать на производстве: они наносятся на замороженный про-

дукт и моментально высыхают, что удобно для быстрой упаковки», – продолжает Анастасия Клокова.

В ассортименте Schaller Premium появился и новый вид «объемной» панировки, которая хорошо ложится на рыбу. Его можно использовать на креветках и небольших рыбных снеках. В преддверии летнего сезона в компании также прогнозируют увеличение спроса на добавки, применяемые при производстве продукции холодного и горячего копчения. «Крупные предприятия, которые работают на специальном оборудовании, чаще всего выбирают средства для шприцевания. А добавки для набухания, – мы предлагаем варианты как с фосфатами, так и без, – хорошо подходят для небольших производств или, к примеру, сетевых магазинов, у которых есть свои мясные и рыбные цеха», – обращает внимания Анастасия Клокова.

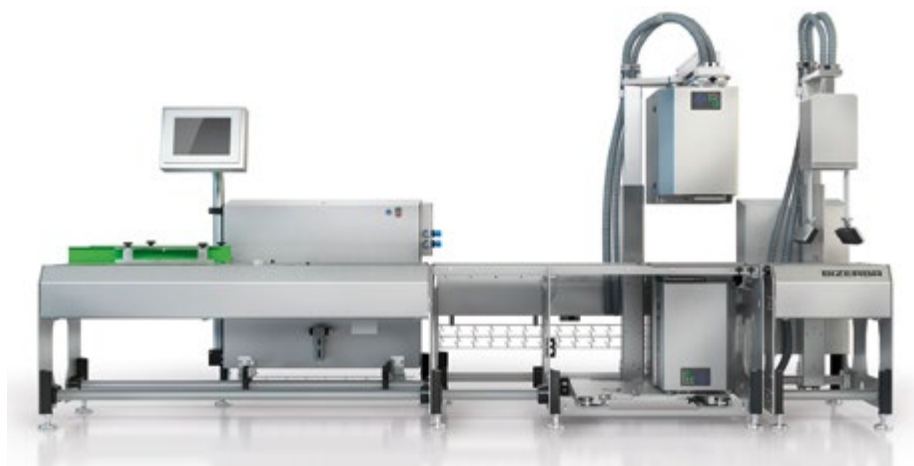
УПАКОВКА – ЛИЦО ТОВАРА

С развитием торговых сетей требования к упаковке рыбной продукции становятся все более строгими. Формат самообслуживания предполагает, что покупатель остается один на один с товаром, и решение о покупке напрямую зависит от его внешнего вида. Современная упаковка как минимум должна быть приятной глазу, прочной, предохранять продукт от преждевременной порчи и содержать всю необходимую для потребителя информацию.

Большой популярностью в пищевой промышленности пользуется вакуумная упаковка, когда перед запаиванием пленки весь кислород откачивается насосом. Этот способ прекрасно подходит для твердых или упругих продуктов, таких, как сельдь или копченые деликатесы. Но более нежная продукция, например, охлажденная рыба или соленый лосось, могут деформироваться из-за разницы в давлении и терять жидкость, которая начинает скапливаться по краям упаковки.

Чтобы этого избежать, для мягких продуктов используют жесткую нижнюю пленку – лоток, куда кладут рыбу, откачивают воздух и заполняют пространство газовой смесью, выравнивая давление внутри упаковки с атмосферным. По такой технологии в газовой среде можно упаковывать охлажденную рыбу, креветки и другие морепродукты, салаты, пресервы и т.д.

Очень аккуратно выглядит упаковка ShrinkStyle, когда в процессе термо-

Этикетировщик Bizerba GLM-Ievo

Термоформер Sealpac RE 25

усадки пленка облегает продукт, как вторая кожа, сохраняя стабильность и привлекательность его внешнего вида. Нередко на полках супермаркетов можно встретить и skin-упаковки, когда используется очень тонкая и пластичная верхняя пленка и жесткий нижний лоток. Пленка повторяет контуры любого продукта, в том числе сложной формы, с углублениями или острыми краями, не образуя складок и замятий, и практически незаметна.

Упаковочное оборудование, которое предлагает «Шаллер», можно условно разделить на две категории. В первую входят автоматические термоформирующие машины Sealpac. К их преимуществам относится возможность исполнения различных решений по упаковке, что позволяет производителю быстро реагировать на изменяющиеся условия, гибко подстраиваясь под требования рынка.

«Термоформер хорош тем, что может делать универсальную работу. Отличительная особенность Sealpac в том, что оборудование спроектировано с учетом возможности реализовывать эти технологии одновременно. Если у большинства произ-

водителей упаковка под skin – это одно направление, под термоусадку – другое и т.д., то у Sealpac все эти варианты можно объединять в одной машине», – рассказывает руководитель группы по продажам оборудования для нарезки и упаковки, весовой техники и внутризаводской логистики Александр МОРОЗОВ.

По его словам, наибольшим спросом у российских предприятий пользуется модель RE 20 «начального среднего класса», производительность которой подходит и заводам, выпускающим монопродукт, и компаниям с более широким ассортиментом. «Универсальная машина не является панацеей, но дает возможность маневра на нестабильном рынке, однако ее стоимость и обслуживание в этом случае будут дороже, чем у более простых устройств, «заточенных» под один конкретный вид упаковки», – отмечает представитель компании.

Ко второй категории относятся установки для запаивания лотков (трейсилеры) Sealpac серии А. Они представлены в различных размерах и модификациях и позволяют рентабельно работать с любыми типами

лотков. Плюсы трейсилеров – простота в обслуживании, сравнительно невысокая стоимость и надежность.

«Трейсилеры не делают только мягкую упаковку, в остальном они такие же, как термоформеры. Это оборудование идеально подходит для больших заводов с мощными производственными линиями. Sealpac относится к категории «включил и работает». Практика показывает, что наработка на отказ у них гораздо выше, чем в среднем по рынку», – поясняет Александр Морозов.

Помимо упаковки, развивающиеся форматы розничной торговли заставляют производителей уделять больше внимания такой, казалось бы, рядовой операции, как нанесение этикетки. Этикетировщики Bizerba, которые уже двадцать лет присутствуют в ассортименте компании «Шаллер», в зависимости от программы контролируют процесс подачи упаковок на транспортер, печать этикеток и их правильное нанесение, соответствие веса продукта заданным значениям.

Все устройства можно подключить к локальной сети предприятия и напрямую осуществлять обмен данными между отделами, а также использовать эту информацию для оптимизации логистических, производственных и других процессов внутри компании. Кроме того, этикетировщики снабжены системой контроля качества этикеток.

«Совсем недавно мы получили запрос от одного крупного клиента, которому по требованию сбыта понадобилось оснастить все этикетировщики системами, проверяющими надежность печати штрихового кода. Это вызвано политикой торговых сетей, которые, обнаружив определенное количество упаковок с неправильно нанесенной этикеткой или плохо считываемым штрих-кодом, могут вернуть всю партию. В нынешней экономической ситуации производитель считает не лишним подстраховаться и получить уверенность, что товар в порядке», – приводит пример Александр Морозов.

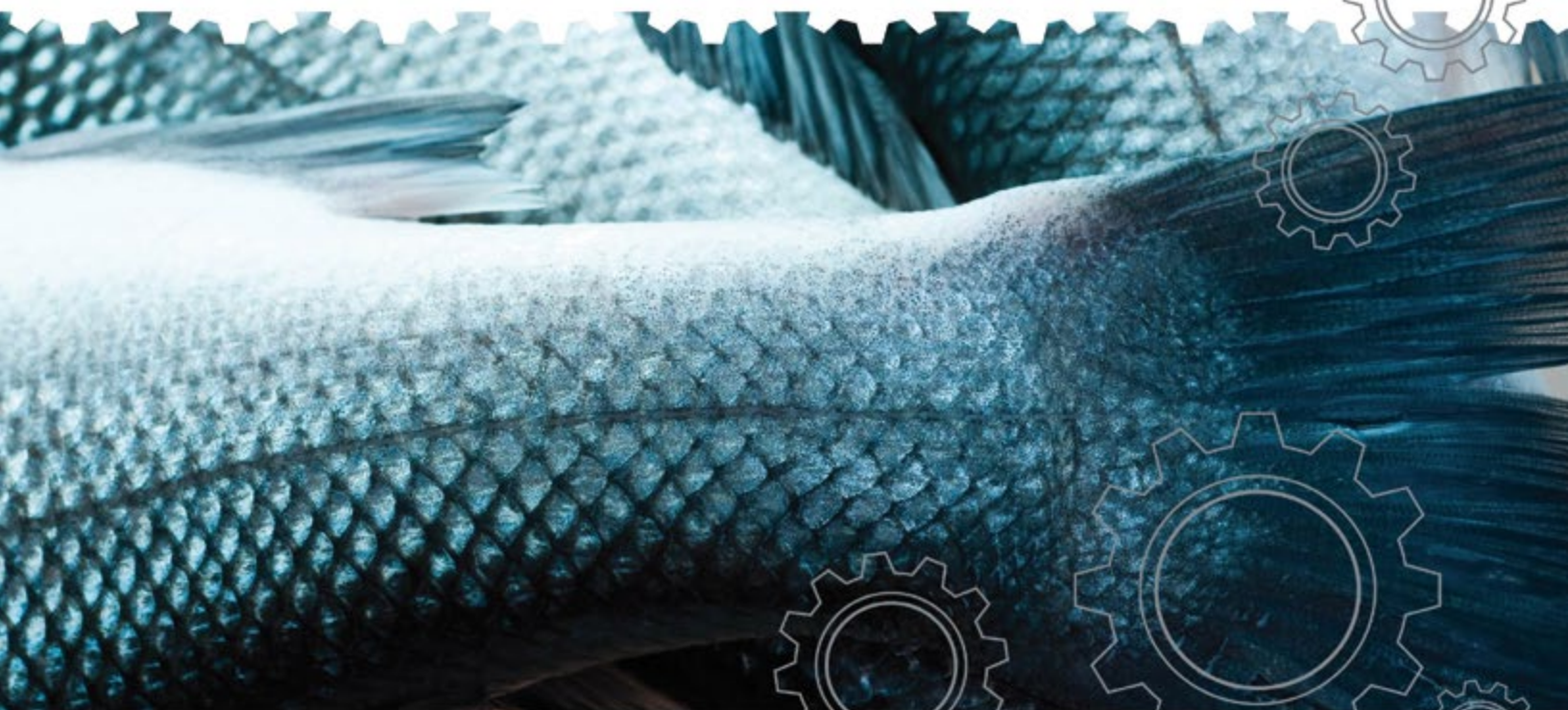
Это лишь небольшая часть решений, которые предлагает «Шаллер» для производства продуктов из рыбного сырья. В зависимости от потребностей заказчика специалисты компании без труда разработают индивидуальное комплексное решение, включая как техническую, так и технологическую составляющую, которое позволит производить вкусные пресервы, консервы, снеки и полуфабрикаты из рыбы. **FN**

Международная выставка
Оборудования и технологий для выращивания,
добычи и переработки рыбы и морепродуктов

14-17 сентября 2015

Москва, ЦВК «Экспоцентр», павильон 7

На выставке Fishtech представлены
оборудование и технологии
для рыбной промышленности:

аквакультура

рыболовство

переработка рыбы
и морепродуктов

УЧАСТНИКИ

производители и поставщики оборудования, технологий и продукции
для выращивания, добычи и переработки рыбы

ПОСЕТИТЕЛИ

представители рыбоперерабатывающих,
рыбопромышленных предприятий и рыбноводных хозяйств

Забронируйте стенд

www.fishtech-expo.ru

+7 (495) 935-7350
fishtech@ite-expo.ru

Одновременно с

Людмила ДЕМЕНТЬЕВА

ДРИФТЕР: КАЗНИТЬ НЕЛЬЗЯ ПОМИЛОВАТЬ

В декабре 2014 в Госдуму был внесен проект федерального закона о закрытии промышленного лова анадромных видов рыб с использованием плавных (дрифтерных) сетей - как в исключительной экономической зоне, так и во внутренних морских водах и территориальном море РФ. Дрифтер - давнее поле для коммерческих, а теперь уже и чиновничьих баталий. Мы попытались разделить и проанализировать аргументы «против» и факты «за» дрифтер.

Дрифтерный лов – (от англ. drift – дрейф) – это лов рыбы в поверхностном 10-метровом слое воды плавающими сетями. Всемирная продовольственная организация (ФАО) относит дрифтерный промысел к разрешенным видам лова, применяемым для лова лососей, сельди, тунцов, кальмаров и других видов.

В исключительной экономической зоне России (ИЭЗ РФ) этим способом ловят лосося 13 российских предприятий 16-ю судами с общим числом работающих около 500 человек. Суммарно на все суда ежегодно дается постоянная квота в размере 11,5 тыс. тонн.

Еще 11,5 тыс. тонн на платной основе (около 3,5 доллара за 1 кг рыбы в воде) Россия выделяет для японского дрифтерного промысла в соответствии с межправительственным соглашением от 1985 года. Из этой квоты японские рыбаки обычно покупают 6-8 тыс. тонн.

Итого, суммарная квота российских и японских рыбаков составляет 22,5 тыс. тонн, а фактический вылов – 17-19 тыс. тонн, или 4-6 % от берегового российского вылова лососей, составляющего в последние годы 350-550 тыс. тонн.

Дрифтерный промысел регулируется российскими правилами рыболовства, контроль над ним осуществляет Погранслужба ФСБ России.

В декабре 2014 года в Госдуму был внесен проект федерального закона о закрытии промышленного лова анадромных видов рыб с использованием плавных (дрифтерных) сетей – как в исключительной экономической зоне, так и во внутренних морских водах и территориальном море РФ. То есть законопроект о запрете целого вида промысла – такого же, как, например, траловый, ярусный или неводами. Президент России Владимир ПУТИН поручением № ПР-2824 от 5 декабря 2014 года обязал принять решение по этому законопроекту в интересах российских компаний.

На первый взгляд, ситуация предельно ясна. Поручение Президента РФ подлежит обязательному исполнению, а значит – российские компании должны продолжать работать. И по логике, поскольку внесенный законопроект не позволяет сохранить российский промысел, он должен быть отклонен (решение по японскому промыслу, если таковое

требуется, должно быть найдено без закрытия российского лова.)

Отметим, в 2009 году аналогичный законопроект (№ 183976-5) уже подавался на рассмотрение ГД. Его инициатором был сенатор Борис НЕВЗОРОВ. Однако после того как межведомственная комиссия, рассмотрев все доводы, вынесла заключение о нецелесообразности закрытия дрифтерного промысла, Госдума отклонила проект. Председатель Правительства Владимир ПУТИН в июне того же года утвердил это решение.

В 2013 году Аппарат Правительства РФ запросил у Росрыболовства отзывы по обращению министра природных ресурсов Сергея

ект». Такая вот «эвтаназия» для рыбаков 13 компаний, занятых на дрифтерном промысле.

Глава ФАР Илья ШЕСТАКОВ позицию относительно российского дрифтера не высказывает, если не считать его слов, что «есть, конечно, разные оценки, но в целом оценка наших ученых, что дрифтерный промысел оказывает негативное влияние на экологическую ситуацию».

Все же для закрытия целого вида промысла должны быть не «разные оценки», а одна – вполне конкретная и обоснованная оценка официальной отраслевой науки. На совещании 30 января ФАР поручило такую оценку Тихоокеанскому

В исключительной экономической зоне России (ИЭЗ РФ) этим способом ловят лосося 13 российских предприятий 16-ю судами с общим числом работающих около 500 человек. Суммарно на все суда ежегодно дается постоянная квота в размере 11,5 тыс. тонн.

ДОНСКОГО о поэтапном прекращении дрифтерного промысла. Тогда ведомством был подготовлен ответ, в котором сообщалось, что «в настоящее время основания для постановки вопроса о поэтапном прекращении дрифтерного промысла отсутствуют».

В частности, там было сказано, что «дрифтерный лов в настоящее время не может рассматриваться в числе угроз воспроизводству российских лососей как по причине незначительных масштабов в сравнении с общим выловом, так и по причине того, что его объем и режим изъятия поддается эффективному управлению и всегда могут быть приведены в соответствие с состоянием запаса».

Однако, несмотря на существующие решения, глава Минсельхоза Николай ФЕДОРОВ на совещании в Южно-Сахалинске 13 февраля 2015 года сказал, что «по его ощущениям решение о закрытии промысла фактически принято, но это должно пройти максимально безболезненно для российских рыбаков – через внесение изменений в законопро-

научно-исследовательскому рыбохозяйственному центру. Из этой весьма «основательной оценки» следует лишь, что негативное влияние на экосистему от дрифтерного промысла возможно. Но оно возможно и неизбежно от любого вида промысла. Тем не менее в записке ТИНРО-Центра нет вывода о том, что негативное влияние дрифтерного промысла столь велико и разрушительно, что промысел необходимо закрывать. Если же закрывать промысел только потому, что негативное влияние возможно, то надо прекращать все рыболовство.

Поскольку вопрос о том, почему дрифтерный промысел все-таки надо закрывать даже вопреки двум решениям Владимира Путина и одному Госдумы, для нас остался без ответа, мы решили разобраться в ситуации.

В пояснительной записке к законопроекту сказано, что запрет подерживают все дальневосточные регионы. Однако это не соответствует действительности.

Попробуем рассмотреть все аргументы и факты.

Для начала обратимся к аргументам «против». И сравним, что происходит фактически.

Аргумент 1. Социально-экономический.

В первую очередь, сторонники запрета дрифтерного лова утверждают, что это позволит оздоровить экономику субъектов Федерации, ведущих прибрежный лов анадромных. Напомним, ранее дрифтер воспринимали как дополнительный инструмент освоения запасов из-за отсутствия необходимых мощностей на берегу. Сейчас же, когда берега регионов «оснащены по последнему слову техники», от дриф-

на 120 тыс. тонн. Численность занятых в рыболовстве Камчатки, по данным Камчатского управления Росстата, в эти же годы изменялась от 16,5 тыс. человек до 17 тыс. человек, притом что в 2012 году, когда выловили 255 тыс. тонн, она оказалась на 200 человек меньше, чем в 2010 году, когда выловили 157 тыс. тонн. Если государственная статистика не фиксирует роста занятости даже при увеличении подходов на 100 тыс. тонн, то она никак не сможет зафиксировать обещанного законопроектом роста занятости на 3825 человек при увеличении подходов примерно на 15 тыс. тонн. Это миф», – говорит Сергей Синяков.

Конечно, это не говорит о том, что весь объем лососей надо осваивать дрифтером. Но и обвинять данный вид промысла в социально-экономических потерях нельзя.

Аргумент 2. Уголовный.

Пояснительная записка законопроекта квалифицирует дрифтерный лов лососей на путях миграции как уголовное преступление по ч. 1 ст. 256 УК РФ, приравнявая его к вырезанию нерестилищ. Оставим за рамками данной статьи вопрос: «Как же его вели в течение стольких лет?»

Факты.

«Если дрифтеролы облавливают разреженные скопления лосося на максимальном удалении от берега, без признаков нерестовых изменений и это уголовное преступление, то чем же тогда является промысел ставными неводами у берега и тем более в реках?! Когда рыбу ловят в местах плотных скоплений (нерестовый ход), в десятки раз ближе к нерестилищам и с явными признаками нерестовых изменений. Это очевидный разрыв логики. Такое происходит, когда есть большое желание кого-то обвинить, но нет настоящих аргументов», – считает Сергей Синяков.

Аргумент 3. Экологические и околонулевые.

Противники российского дрифтерного промысла считают, что его надо запретить из-за большого экологического вреда. Так ли это?

Факты.

«Экологи, ратующие за запрет плавных сетей, упоминают о вреде российского дрифтера для всего живого, включая черепах, не обитающих в местах промысла российских дрифтерных судов», – отмечает ученый.

Ставят вопрос и об ущербе биоразнообразию и необходимости уплаты штрафов за прилов птиц и морзверя. Но, по словам Сергея Синякова, во-первых, научных данных о том, что дрифтерный промысел угрожает биоразнообразию и устойчивому воспроизводству птиц и морзверя, нет. Не зафиксированы угрозы птицам и морзверю даже за те 30 лет, когда объем дрифтерного промысла превышал нынешний в 5-10 раз. Во-вторых, любой промысел – траловый, ярусный, ставными

В первую очередь, сторонники запрета дрифтерного лова утверждают, что это позволит оздоровить экономику субъектов Федерации, ведущих прибрежный лов анадромных.

тера можно отказаться и, как обещает законопроект, создать 3825 дополнительных рабочих мест на Камчатке.

Для ответа на этот вопрос мы обратились к специалисту в области регулирования и экономики лососевого промысла. Заведующий лабораторией динамики численности лососей КамчатНИРО в 1993-1998 годах, а затем директор этого института Сергей СИНЯКОВ опубликовал по этому вопросу исследование «Рыбная промышленность и промысел лососей в сравнении с другими отраслями экономики в регионах Дальнего Востока».

Факты.

По словам ученого, запрет дрифтерного промысла объемом 20 тыс. тонн может увеличить подходы к берегу не более чем на эти же 20 тыс. тонн, из которых Камчатке вряд ли достанется больше 15 тыс. тонн, потому что в море вылавливаются лососи не только из рек Камчатского края, но и из других районов Дальнего Востока. «Вылов лососей на Камчатке по природным причинам за 2009-2014 годы изменялся от 135 до 255 тыс. тонн, т. е.

Еще немного о потере/создании рабочих мест. В последние годы на Камчатке суммарный вылов составляет 0,8-1 млн. тонн. Поделим его на численность занятых в рыболовстве и получим по 55-56 тонн на человека в год. То есть для создания одного рабочего места в сфере рыболовства в целом требуется порядка 55-56 тонн улова. Проведем тот же расчет для дрифтера и получим 20-22 тонны на создание одного рабочего места. Это значит, что как источник занятости дрифтерный промысел более выгоден.

То же самое касается и выплаты налогов. «На сайте камчатского правительства приведены данные о том, что выплаты налогов в рыбохозяйственном комплексе края в целом в период 2010-2013 года составляют порядка 130 тыс. рублей в год на одного занятого в сфере рыболовства. На дрифтерном промысле приходится порядка 320 тыс. рублей налоговых отчислений на 1 человека в год.

Получается, что приписывать дрифтерному промыслу потери занятости и налогов никак нельзя. Есть явный выигрыш, а не потери», – считает ученый.

неводами – имеет негативные последствия в виде прилова морских птиц и млекопитающих, и поэтому надо ставить вопрос об ущербе, штрафах и возможном запрете для рыболовства в целом, а не только для дрейфера. Налицо явная необъективность.

Еще говорят о «стенах смерти», которые якобы полностью перекрывают пути миграций. «Если так, то почему на Дальнем Востоке последние 15 лет был явный тренд роста уловов? Причем в последние годы были рекордные уловы как на всем Дальнем Востоке, так и на Камчатке», – замечает Сергей Сияков.

Сторонники запрета дрейфера утверждают, что дрейфер, облавливающий смешанные скопления лососей, нерестящихся в разных реках, ставит под угрозу уничтожения популяции отдельных рек.

«С этим трудно согласиться, – утверждает собеседник. – Во-первых, это противоречит фактам: десятилетия во много раз большего по объему и гораздо менее контролируемого, чем сейчас, дрейферного промысла не уничтожили локальных популяций там, где сохранились нерестилища. Во-вторых, подобный же упрек можно адресовать и береговому промыслу, также перехватывающему лосось, нерестящийся в различных реках».

В-третьих, еще раз отмечает он, в последние годы наблюдались как рекордные уловы лососей в целом, так и по отдельным видам – горбу-

ше, кете, нерке, кижучу. На Камчатке в 2011 и 2012 годах уловы достигли исторически максимальных величин – 250 и 255 тыс. тонн. Это было бы невозможно, если бы российский дрейферный промысел действительно угрожал воспроизводству.

«Когда в качестве доказательства негативных последствий для российского берегового промысла приводят данные о том, сколько

периоды и говорить об ущербе. Это равносильно тому, что сейчас не пускать, например, немцев в Смоленск, потому что в войну они его разрушили», – отмечает Сергей Сияков.

Аргумент 4. Международный.

«Во исполнение Резолюции ООН № 46/215 о последствиях широко-масштабного пелагического дрейферного промысла для морских

На Камчатке в 2011 и 2012 годах уловы достигли исторически максимальных величин – 250 и 255 тыс. тонн. Это было бы невозможно, если бы российский дрейферный промысел действительно угрожал воспроизводству.

береговых заводов было закрыто в период широкомасштабного японского дрейферного промысла в 1950-1970 годах, то надо помнить, что в то время дрейферным промыслом добывалось 150-200 тыс. тонн лососей, т.е. намного больше, чем береговому, а сейчас – только около 5% от берегового. Плюс – тогда был период естественного спада численности лососей. Некорректно сравнивать разные исторические

водно-биологических ресурсов, а также в соответствии с Конвенцией о сохранении анадромных видов рыб в северной части Тихого океана, WWF России призывает Правительство РФ установить существенные ограничения на использование дрейферных орудий лова. Это необходимо для снижения негативного воздействия на популяции лососей и экосистемы Северно-Западной Пацифики. Океанический лов лосо-

КОРД-Группа

690002, г. Владивосток, Океанский пр., 106/1
 тел./факс: (423) 2427728, факс: (423) 2427729
 www.cord.su mail@cord.su

**ПОСТАВКА, УСТАНОВКА
И ОБСЛУЖИВАНИЕ
ГИРОКОМПАСОВ
ПРОИЗВОДСТВА ТОКУО КЕИКИ**

**ТОКУО
KEIKI**

Выполнение работ
квалифицированными
специалистами, прошедшими
обучение у производителя

Информационная и административная атака на дрифтер – не что иное, как дезорганизация российского управления рыболовством с использованием конкурентной борьбы за квоты и рынок между российскими пользователями.

ся не должен заменить прибрежный промысел российского Дальнего Востока», – говорится на официальном сайте WWF.

Факты.

«Во-первых, никаких признаков, что океанический лов лосося в России может заменить прибрежный, нет и не предвидится.

Во-вторых, нет ни одной резолюции ООН, квалифицирующей дрифтерный промысел лососей как запрещенный вид лова. Резолюции ООН рекомендуют воздерживаться от дрифтерного лова только за пределами государственных экономических зон.

В-третьих, практика ведения дрифтерного лова лососей в ИЭЗ РФ не противоречит ни одному пункту резолюций, принятых по лову пелагическими дрифтерными сетями. Более того, учитывая восстановление запасов ряда важнейших промысловых стад, Россия в соответствии с пунктом 4-а резолюции 44/225 от 22.12.1989 г. имеет основания для

открытия дрифтерного промысла в районах, прилегающих к ИЭЗ РФ с внешней стороны, но не делает этого, соблюдая обязательства, принятые в рамках Северотихоокеанской комиссии по анадромным рыбам (NPAFC), и добрую волю», – рассказал собеседник.

В 2007-2014 годах по поручению Росрыболовства Сергей Синяков принимал участие в подготовке и представлении позиции ведомства по вопросу закрытия дрифтерного промысла и, естественно, ознакомился с аргументами оппонентов этого вида промысла. «Практически все из них находятся за пределами реальности», – говорит ученый.

«Например, обвиняют дрифтерный промысел в выбросах 300 тыс. тонн лососей, что более чем в 20 раз превышает максимальные возможности российских судов по вылову, забыв, что, прежде чем выбросить, рыбу надо поймать.

Обещают за счет запрета дрифтерного промысла объемом 20 тыс. тонн в экономзоне на пути к берегу

увеличить подходы к берегу не менее чем на 500 тыс. тонн», – перечисляет очевидные «нестыковки» собеседник.

Получается, что портрет российского промысла создается на основе экологических страшилок различных неправительственных (часто – иностранных) фондов, а факты отбрасываются.

Резюме

Сопоставление аргументов и фактов приводит к выводу: информационная и административная атака на дрифтер – не что иное, как дезорганизация российского управления рыболовством с использованием конкурентной борьбы за квоты и рынок между российскими пользователями и дезинформации высших должностных лиц.

Объективных оснований для закрытия дрифтера (если под такими рассматривать научно-промысловые основания и экономические интересы более высокого уровня, чем интересы отдельных предприятий и иные групповые и международные интересы) – нет.

В результате запрета на дрифтерный лов будет потеряно порядка 500 высококвалифицированных, постоянных, а не сезонных рабочих мест. Все эти люди живут здесь, на Дальнем Востоке, а не в солнечной Азии. И они тоже объективно понимают, что оснований для закрытия их промысла и ликвидации их рабочих мест нет. В результате сегодняшней информационной и чиновничьей «игры» в угоду частным коммерческим интересам у этих людей появится разочарование, недоверие к власти. Ведь они в это экономически сложное время будут вынуждены искать новую работу. Кто-то уедет из региона. Негативные последствия неизбежны и понятны. А что взамен? Ничего. Ни в части выплаты налогов или создания рабочих мест (ведь сохранение населения на дальневосточных территориях – это наиважнейшая задача на сегодня), ни в части места РФ на внутреннем или зарубежном рынках (ведь все-таки дрифтерный лосось наиболее ценный и дорогой). Получаем лишь удовлетворение чиновничьих амбиций и частных интересов в ущерб государственному. Есть лишь внешние признаки, якобы направленные на решение государственно-полезных дел, но, как мы видим, это далеко от истины. **FN**

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЦЕНТР
ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

МЕДИАХОЛДИНГ

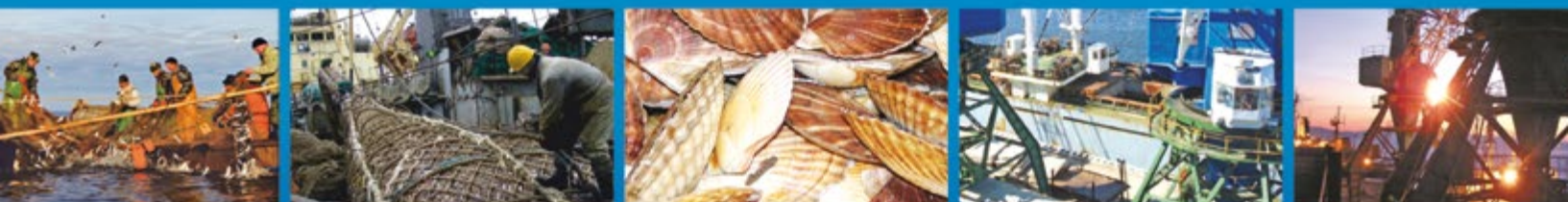
FISHNEWS

Открытая отрасль

Информационный проект
о реализации региональных
программ развития рыбохозяйственного
комплекса на площадке
«Открытой отрасли»

В открытом доступе — официальные
документы, отчеты регионов,
оценка властей и бизнеса

www.открытаяотрасль.рф

Наталья СЫЧЕВА

РЫБОПЕРЕРАБОТКА С ОПОРОЙ НА ВНУТРЕННИЕ РЕСУРСЫ

Рыбопереработка – одна из тех отраслей, где без вложений в технологии невозможно выйти на рынок с конкурентоспособной продукцией. Серьезный вопрос, который встает перед промышленниками, – как найти баланс между стоимостью и качеством оборудования. Вот уже более 15 лет инженеры российской компании «Технологическое оборудование» работают над тем, чтобы предложить оптимальный вариант для каждого конкретного производства с учетом заявленных целей, задач и возможностей клиента. Более того, большой опыт в этой сфере позволяет компании разрабатывать схемы для решения вопросов рыбопереработки уже в масштабах целых регионов.

На каких проектах сосредоточены специалисты ООО «Технологическое оборудование» сегодня, журналу «Fishnews – Новости рыболовства» рассказал коммерческий директор компании Игорь ГРИНЦЕВИЧ.

– Игорь Анатольевич, хотелось бы начать с итогов прошлого года для вашей компании. Как в целом складывалась работа и какой из реализованных проектов был, на ваш взгляд, наиболее интересным?

– Минувший год не стал для нас исключением по насыщенности. Работа в цехах «Технологического оборудования» ни на день не прекращалась, готовая продукция в отведенные сроки отправлялась заказчикам, инженеры компании выезжали на предприятия в российские регионы и за рубеж. К концу года, несмотря на непростую экономическую ситуацию в стране, темпы и объемы работ на предприятии практически не снизились, напротив, даже потребовалось привлечение дополнительных специалистов.

Помимо основной работы по созданию технологических линий первичной рыбопереработки, был реализован очередной проект по изготовлению и запуску установки переработки рыбных отходов (ПРО) для

камчатского предприятия «Заря» в Соболевском районе. Его особенность – секционное исполнение. В цехах «Технологического оборудования» были полностью собраны модули – участки будущей линии в габаритах 20-футовых контейнеров, которые затем были доставлены на Камчатку и уже на месте собраны в единую установку ПРО в специально построенном помещении.

Поскольку линия рассчитана на переработку красной рыбы, в ее основе заложена центрифужно-сушильная схема с использованием скребкового теплообменника Contherm и декантера компании Alfa Laval. Конечным продуктом станет пищевой рыбий жир с высоким содержанием Омега-3 и качественная рыбная мука.

К сожалению, линия эта была установлена лишь к концу лососевой путины, поэтому на месте были произведены только тестовые пуски. В этом году установка должна будет заработать уже на полную мощность и сможет перерабатывать до 20 тонн входящего сырья в сутки. Запуск будет проводиться в присутствии специалистов «Технологического оборудования».

Такая секционная линия является универсальной и мобильной: она может быть приспособлена под ра-

боту с различным рыбным сырьем и установлена в любом, даже труднодоступном, районе. Но главное – задачу переработки рыбных отходов она решает от «А» до «Я», с подачи сырья до выпуска готового продукта.

– Какие проекты выходят на первый план в этом году?

– Опять-таки хочу сделать акцент на переработке отходов. Один из крупных проектов для нашего предприятия на 2015-2016 годы – это модернизация рыбомучной установки на производстве ОАО «Озерновский РКЗ № 55». Изначально на предприятии было установлено 4 полноценные линии РМУ, рассчитанные на переработку 240 тонн отходов в сутки. Это китайские линии, на которых реализована прессово-сушильная технология, не позволяющая качественно перерабатывать отходы жирных пород рыб (лососевых). Правда, и на белорыбице алгоритм их работы не всегда обеспечивал на выходе продукт максимального качества. Поэтому сейчас наша компания будет осуществлять доработку данного оборудования для того, чтобы оно показывало более стабильный и эффективный результат.

В начале 2015 года специалисты «Технологического оборудования» отправились на Озерновский РКЗ. На месте они оценили общее состояние линии и отдельных элементов, произвели дефектовку и определили список необходимых работ по ее модернизации. Уже в этом году оборудование должно показывать совершенно иные результаты.

Стоит отметить, что у нас уже имеется положительный опыт модернизации действующей рыбомучной установки. Он хотя и носит несколько иной характер, но суть работы всегда одна – модернизация существующего оборудования с целью получения нового продукта (рыбьего жира) и повышения количественных и качественных показателей уже выпускаемого продукта (рыбной муки).

В этом вопросе хороших результатов удалось достичь на предпри-

ятии «Народы Севера». Здесь мы имели дело также с оборудованием китайского производства, которое было дополнено декантером Alfa Laval. Для переработки в основном использовалась белорыбца, т.е. это маложирное сырье, но и из него удалось получить не только хорошую муку, но и жир высокого качества. Однако в данном случае очень важным фактором, позволившим добиться таких результатов, стало бережное отношение с отходами на самом предприятии: здесь это действительно вторичное сырье, из которого в дальнейшем можно получать продукты хорошего качества.

– Можно сказать, что за годы работы ваша компания нашла эффективное решение проблемы переработки рыбных отходов?

– К настоящему времени «Технологическое оборудование» фактически полностью сформировало представление о том, как должна выглядеть установка для полноценной переработки отходов как белой, так и красной рыбы, с получением на выходе высококачественной рыбной муки и жира. В перспективе мы планируем вывести на рынок новый бренд, который будет гарантировать клиентам надежную и эффективную работу с отходами рыбопереработки.

В конечном счете, на основе имеющегося у нас опыта мы смогли сформировать концепцию рыбоперерабатывающего предприятия замкнутого цикла. Такое предприятие способно перерабатывать до 95% всего поступающего на производство сырья с выпуском продуктов с высокой добавленной стоимостью при максимальной энергоэффективности и автоматизации рабочего процесса.

Более того, в настоящее время руководство нашей компании продолжает работать над решением вопросов переработки рыбных отходов в масштабах региона, в частности в Сахалинской области. Речь идет об организации так называемых рыбоперерабатывающих кластеров – в данном случае эта схема подразумевает сбор отходов с нескольких предприятий, расположенных в одном районе, и переработку вторичного сырья на одном крупном заводе-коллекторе. По этому вопросу ведутся предметные переговоры, есть интерес и понимание со стороны бизнеса и властей.

Игорь ГРИНЦЕВИЧ,
коммерческий директор
компании «Технологическое
оборудование»

– Власти регионов оказывают какую-то поддержку рыбопромышленникам в реализации крупных проектов по модернизации, строительству новых производственных мощностей?

– Сегодня мы ведем с рыбопромышленными предприятиями диалоги, которые позволяют сделать вывод – бизнес все активнее начи-

на. Другой пример – инновационный для региона проект ООО «Корякморепродукт» по модернизации высокотехнологичного рыбоперерабатывающего комплекса в Карагинском районе. Оба проекта реализуются в рамках программы по развитию рыбохозяйственного комплекса и получают государственную поддержку за счет средств регионального бюджета в виде возмещения части затрат по процентам по кредитам и части расходов по договорам лизинга.

Так что у наших заказчиков сегодня действительно появляются возможности заходить на определенные государственные средства. Но и мы со своей стороны прилагаем усилия для того, чтобы модернизация, обновление производств становились более доступными.

– Планируете ли вы работу с рыбацкими компаниями по морскому направлению – модернизацию, монтаж судовых рыбомучных установок?

– Работа с судовым рыбоперерабатывающим оборудованием у нас в компании идет постоянно – это отдельное направление, которому уделяется большое внимание. На сегодняшний день мы ведем диалоги с рядом российских рыбопромышленных компаний, которые заинтересованы в модернизации судовых

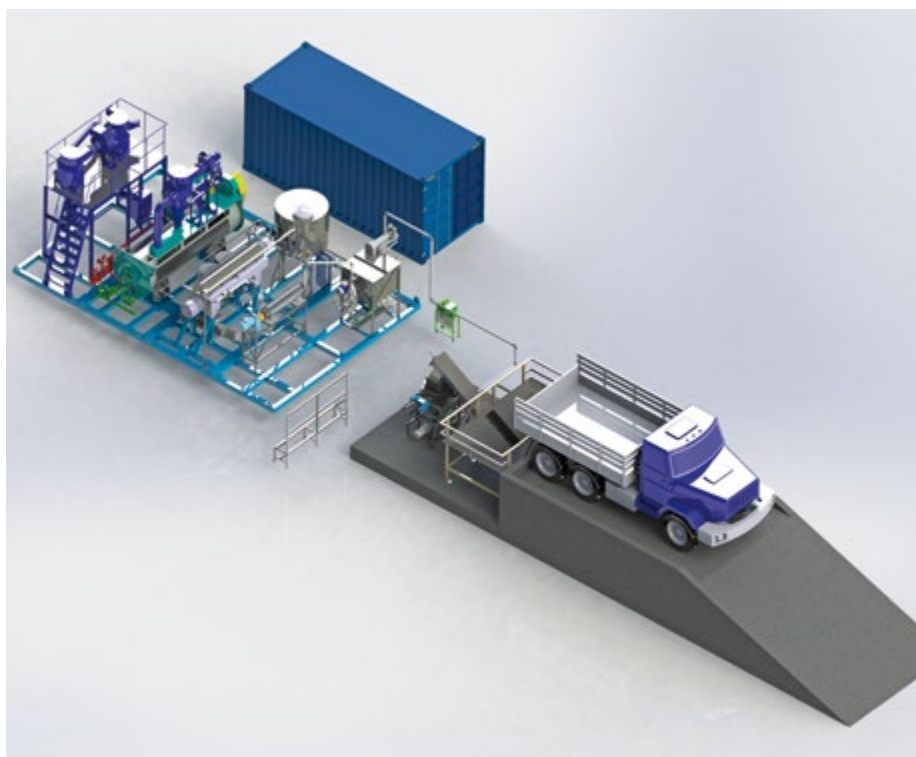
К настоящему времени «Технологическое оборудование» фактически полностью сформировало представление о том, как должна выглядеть установка для полноценной переработки отходов как белой, так и красной рыбы, с получением на выходе высококачественной рыбной муки и жира.

нает использовать средства государственного софинансирования.

Например, власти Камчатского края принимают меры государственной поддержки, особые преференции, в том числе налоговые. В результате там реализуются крупнейшие на Дальнем Востоке проекты в сфере рыбопереработки. Тот же «Озерновский РКЗ № 55», о котором я уже упоминал, – с проектом по строительству и модернизации рыбоконсервного цеха в поселке Озерновский Усть-Большерецкого райо-

рыбомучных установок (РМУ). И хотя пока речь идет, скорее, об эксклюзивных, не типовых проектах, мы приняли решение не распыляться и определили для себя классы судов (это наиболее ходовые на сегодняшний день БАТМ и РТМС), для которых будет разработана технология эффективной переработки рыбных отходов.

Мы четко понимаем, что предстоящее распределение квот на 25 лет в 2018 году заставляет промышленников по-иному подходить к использо-

Модель линии переработки рыбных отходов (ПРО)

В перспективе мы планируем вывести на рынок новый бренд, который будет гарантировать клиентам надежную и эффективную работу с отходами рыбопереработки.

ванию водных биоресурсов – и, кстати, видим это на практике. Например, в одной из крупных рыбодобывающих компаний нам рассказали, как важно показывать государству, что предприятие участвует в инновационной деятельности, внедряет на своих судах новые технологии и имеет конкретные результаты на практике. Даже если показать возможность повышения эффективности работы судовой РМУ, которая благодаря модернизации позволит получать на выходе не 15, а 17 тонн муки и более, то это уже будет свидетельством бережного отношения промышленника к сырью, которое он использует.

Одна из форм такой модернизации – это дополнение декантером классической прессовой технологии, которая реализована сегодня на всех судовых РМУ. Она позволяет перерабатывать подпрессовый бульон, а не просто сливать его за борт. Ценность подпрессового бульона в том, что он

содержит до 10% твердых веществ и около 3% жира. А это не только дополнительный белок в конечном продукте, но и существенная прибавка к количественному показателю муки на выходе. К тому же декантер позволит получить жир, как минимум, технического качества, который затем можно реализовать как самостоятельный продукт или использовать в качестве топлива. Мы плотно работаем по этому вопросу с наукой и уже имеем соответствующую технологию и опыт использования модулей подготовки топливно-жировой эмульсии.

– За счет чего сегодня «Технологическое оборудование» старается решать непростой вопрос снижения стоимости своей продукции? И как при этом не потерять в качестве?

– Во-первых, наша компания ведет большую работу по налаживанию партнерских связей с российскими коллегами. Принятый Россией

курс на импортозамещение и поиски внутренних ресурсов побудил и нас переключить внимание. Если прежде мы опирались на наших партнеров на Украине, то сейчас мы внимательно изучаем отечественный рынок оборудования и, стоит отметить, довольно успешно. Тем более что помимо выгоды с финансовой точки зрения такое сотрудничество дает возможность российским предприятиям осваивать новые для себя направления.

Например, мы планируем активно привлекать к нашим проектам производственную компанию «Королан» из Подмосковья. Это предприятие работает на рынке оборудования для пищевой промышленности, и рыбопереработка для них в какой-то мере новая сфера. Работа в этом направлении даст компании возможность развиваться, причем с учетом наших потребностей.

Во-вторых, мы начали предметно присматриваться и к нашим ближайшим соседям по региону, чтобы иметь альтернативу европейской технике. В принципе нам хорошо знакомо оборудование и культура производства в Китае, но, выбирая достойные образцы от разных производителей оборудования, мы можем делать нашим клиентам наиболее выгодные предложения в плане технологий и цены. Конечно, я имею в виду те случаи, когда речь идет о каких-то эксклюзивных технологиях или единицах оборудования, которые сложно произвести в России. Во всех остальных случаях специалисты «Технологического оборудования» способны выполнять работу самостоятельно.

И третьим козырем для наших клиентов является гарантия и обслуживание всей техники, произведенной и установленной инженерами «Технологического оборудования». Обратная связь всегда была и остается для нас одним из главных аспектов во взаимоотношениях с клиентами. Этот факт позволяет нам самим постоянно совершенствоваться, расширять свои возможности и предлагать те варианты, которые будут наиболее приемлемы и эффективны в каждом конкретном случае. Мы всегда ставили для себя работу с клиентом на первое место, поскольку его успехи на производстве – это и для нас достойная репутация, важный опыт и еще один шаг к новым решениям.

Алексей СЕРЕДА

Борис БЛАЖКО: ВЕТСЕРТИФИКАТЫ ОБХОДЯТСЯ РЫБАКАМ ДОРОЖЕ НАЛОГОВ

Члены Союза рыболовецких колхозов России каждый год осваивают до 600 тыс. тонн водных биоресурсов, большая часть этой продукции идет на внутренний рынок в свежем и переработанном виде. С введением продовольственных санкций даже крупные организации Союза, ранее поставлявшие уловы преимущественно за рубеж, переориентировались на импортозамещение. Трудности у колхозов типичные – высокие железнодорожные тарифы на перевозку рыбы, старение флота, недостаток специалистов, дороговизна исследований продукции для получения ветеринарных сопроводительных документов и свидетельств. Новой проблемой стали готовящиеся поправки в закон «О рыболовстве...», к которым отраслевое объединение относится критически. Об успехах и сложностях в работе рыболовецких колхозов журналу «Fishnews – Новости рыболовства» рассказал председатель правления Росрыбакколхозсоюза Борис БЛАЖКО.

Борис БЛАЖКО, председатель правления Росрыбакколхозсоюза

– Борис Лаврентьевич, сколько организаций входят сейчас в Союз рыболовецких колхозов России? Какими видами рыболовства они занимаются, какие водные биоресурсы добывают?

– В Росрыбколхозсоюз в настоящее время входят восемь региональных союзов, система объединяет 71 рыболовецкий колхоз, 20 из которых являются градо- и поселкообразующими организациями. 30 колхозов расположены в районах Крайнего Севера. Наши предприятия ежегодно добывают в Западном, Северном, Волжско-Каспийском и Дальневосточном рыбохозяйственном бассейнах до 600 тыс. тонн рыбы, при этом, по экспертной оценке, около 120 тыс. тонн осваивается в режиме прибрежного промысла.

Основной объем вылова приходится на Дальний Восток, где добывается 450-480 тыс. тонн пищевой рыбы. За год наши колхозы осваивают от 60 до 100 тыс. тонн лососевых (в зависимости от четного или нечетного года).

Зимой в основном ловим минтай, сельдь, треску большими и средними судами, на промысле задействовано до 50 промысловых и обрабатывающих единиц флота. В осенне-зимний период колхозы ведут добычу крабов в Охотском и Беринговом морях. В начале года малотоннажные промысловые суда рыболовецкого колхоза «Дружба» на Восточном Сахалине облавливают зимнюю навагу.

В марте наша «прибрежка» начинает промысел минтая, камбалы и палтуса на западном побережье Камчатки. Рыболовецкая артель «Колхоз «Красный труженик» за год вылавливает до 10 тыс. тонн донно-пищевых видов.

В мае-октябре суда Союза занимаются добычей и переработкой сайры как в открытых водах Тихого океана, так и в исключительной экономзоне России в районе Курильских островов. За 2014 год отечественные рыбаки выловили 71 тыс. тонн сайры, из которых около 60% освоили наши суда, доставив всю продукцию на российский берег.

В Северном бассейне суда рыболовецких колхозов добывают треску, пикшу, камбалу, палтуса – в целом до 50 тыс. тонн в год. Флот производит высококачественную рыбную продукцию, которая поступает как на внешний рынок, так и

в большей степени на внутренний. Также уловы доставляются в свежем виде на береговые перерабатывающие фабрики.

В Западном бассейне колхозы в основном ведут промысел салаки, кильки, трески, камбалы (в совокупности до 14 тыс. тонн), которые добываются преимущественно зимой, весной и осенью. В меньших объемах маломерными судами облавливаются корюшка, судак, лещ, угорь, окунь, плотва. Вся рыба в свежем виде доставляется на берег и перерабатывается на фабриках Калининградской области.

– Как повлияли на работу организаций отечественные продуктовые санкции? Готовы ли колхозы заместить импортную рыбу?

– Следует отметить, что большая часть рыболовецких колхозов традиционно работает только на российский берег. Вместе с тем крупные предприятия союза, ранее поставлявшие значительную часть своей продукции за рубеж, в последний год существенно сократили поставки на внешний рынок и переориентировались на внутренний.

Так, к примеру, на Дальнем Востоке Рыболовецкий колхоз имени В. И. Ленина под руководством Сергея ТАРУСОВА вылавливает до 80 тыс. тонн водных биоресурсов ежегодно. В связи с введением экономических санкций доля рыбопродукции колхоза, продаваемая в России, увеличилась втрое – до 30-32 тыс. тонн в год. Экспорт же в 2014 году в порядке импортозамещения сократился с 50 до 15%.

Колхозы и предприятия Дальнего Востока, Хабаровского, Приморского и Сахалинского рыбколхозсоюзов также большую часть уловов доставляют на российский берег в свежем и переработанном виде.

Конечно, есть и сдерживающий фактор для поставок водных биоресурсов на российскую территорию – это высокие тарифы на перевозку рыбы железной дорогой в центральную часть страны. Во время пика лососевой, минтаевой и других путин стоимость перевозки возрастает в 2-3 раза, что влияет на конечную цену рыбопродукции. Но все равно большая часть добытой рыбы идет в Россию.

– Имеются ли у предприятий Росрыбколхозсоюза проблемы

с кадрами – плавсоставом и высококвалифицированными узкопрофильными специалистами?

– Отличительной особенностью системы Росрыбколхозсоюза является то, что у небольших хозяйств плавсостав – это одновременно члены колхоза со своими паями, значит, де-юре они – собственники предприятия. Поэтому не всегда возможно осуществлять централизованную подготовку необходимых кадров и сформировать систему переподготовки.

Для всех рыболовецких колхозов характерна нехватка именно высококвалифицированных опытных кадров профильной ориентации, такая подготовка достигается не в стенах учебного заведения, а на практике в море. Современная тенденция такова: молодые специалисты не хотят ждать. Им проще получить стандартный набор социальных благ в торговом флоте, где не требуется обладание многолетними навыками рыболовецкой практики, будь то старшие или технические должности командного плавсостава.

Немало проблем породило особое требование к иностранной рабочей силе в виде обязательности обладания разговорным русским языком и знания истории, навыков и обычаев страны пребывания. Введение зачетов и экзаменов по этим вопросам для зарубежных моряков существенно сократило возможности комплектации судов и перерабатывающих заводов кадрами именно тех профессий и должностей, которые не пользуются популярностью у россиян.

– В каком состоянии флот рыболовецких колхозов? Проводится ли модернизация судов, закупка новых?

– С судами у рыболовецких колхозов такие же проблемы, как у всей отрасли. Имеющийся флот иностранной постройки постепенно морально устаревает, отсутствуют реальные предложения российских верфей по его замене. Все, что мы получили в последнее время от судостроителей, – это дезорганизующие идеи в виде «квот под киль». В этой ситуации рыболовецкие колхозы, кто как может, проводят работы по модернизации и обновлению флота.

Колхоз «Дружба» в течение последних лет приобретал с ново-

строю маломерный флот типа МРС для прибрежного рыболовства на Сахалине. На Северном бассейне суда Архангельского рыбколхоз-союза постоянно проходят модернизацию. Не имея возможности построить современные рыболовецкие суда на иностранных верфях из-за дороговизны, организации изыскивают возможность приобретения вторичного флота в хорошем состоянии как за границей, так и в России. Некоторые колхозы покупают суда сообща.

В 2013 году колхоз «Освобождение» построил судно на отечественной верфи. В России сделали корпус и установили главные механизмы, а дополнительные навигационно-поисковые приборы для ходового мостика, технологическое оборудование для судовой фабрики были установлены за рубежом, так как их аналогов у нас в стране пока нет.

– Одна из самых обсуждаемых сейчас в отрасли тем – готовящиеся поправки к закону о рыболовстве. Как их оценивает Росрыбколхоз-союз?

– Члены нашего Союза не поддерживают законопроект в нынешней редакции. Поправки в ФЗ «О рыболовстве...» вызвали критические отзывы в отрасли, в первую очередь потому, что основу закона пытаются полностью переделать, в том числе в части распределения биоресурсов.

Начиная с 1995 года по настоящее время мне приходилось работать над законопроектами, в том числе «О сельскохозяйственной кооперации», по проблемам Налогового кодекса, первыми статьями проекта закона «О рыболовстве...». И ни один из этих документов не предусматривал таких изменений, какие содержатся в проекте поправок, представленном сейчас Росрыболовством и Минсельхозом.

За 10 лет действия закона о рыболовстве в него внесено 14 поправок, внесено, можно сказать, жизнью – по предложениям капитанов промысловых судов, рыбаков и руководителей рыбохозяйственных организаций. Это нормальная и естественная процедура отработки законов, даже в Конституцию вносятся поправки.

В ряде заключений на нынешний законопроект, в том числе тех, которые не рекомендуют его откло-

Колхозники ежегодно добывают в Западном, Северном, Волжско-Каспийском и Дальневосточном рыбохозяйственных бассейнах до 600 тыс. тонн рыбы, при этом, по экспертной оценке, около 120 тыс. тонн осваивается в режиме прибрежного промысла

нить, говорится о концептуальном изменении порядка определения доли квот и распределении лимитов. Предусмотрен более сложный механизм расчета с применением коэффициента понижения. Также документ не поясняет, как будут использованы данные рыбохозяйственного реестра. Предлагаемая система распределения биоресурсов может привести к возникновению коррупционного фактора.

До рассмотрения проекта поправок рабочей группой в Минсельхозе от регионов, союзов, ассоциаций и специалистов официально поступило 22 заключения на этот документ: 14 отрицательных и 8 – за изменения основных положений. Однако на заседании рабочей группы 10 марта все, кто рекомендовал отклонить поправки, говорили только о замечаниях, а концепцию проекта поддержали. Таким образом, несмотря на создавшуюся обстановку, законопроект не снят с обсуждения.

– Какие еще насущные проблемы беспокоят сейчас Росрыбколхоз-союз?

– В настоящее время практически всех рыбаков, в том числе и колхозных, волнует проблема «незаконных» судов. Проект по таможен-

ной амнистии судов, построенных и модернизированных за границей, находится в Правительстве. И, как обещает руководство отрасли, вопрос должен решиться в этом году.

Очень важной и давней проблемой является невозможность прохода рыболовецкого флота с закрытой границей Первым Курильским проливом. Также рыбакам очень мешает запрет на работу маломерного флота в прибрежной пограничной зоне в темное время суток без технических средств контроля.

Глобальной трудностью для всех рыбохозяйственников остается необходимость проведения исследований готовой продукции в лабораториях Россельхознадзора и его подразделений на местах. Расходы на такие исследования для получения ветеринарных сопроводительных документов сопоставимы с отдельными видами налогообложения, а иногда и превосходят их. Только в прошлом году ветсертификаты обошлись производителям более чем в 3 млрд. рублей, а за ресурсы (ВБР) все предприятия заплатили чуть менее 2 млрд. рублей. Вот так устроено рыболовство в нашей стране – интересы ведомства обходятся рыбакам дороже интересов государства. **FN**

Маргарита КРЮЧКОВА

ОСТРОВА РЫБОВОДОВ

Сахалинская область – край лососеводства. Ни в одном другом регионе нашей страны нет такого количества лососевых рыбоводных заводов, причем год от года количество их растет. Сейчас это уже 41 предприятие. Руководители компаний, занимающихся воспроизводством тихоокеанских лососей, рассказали корреспонденту журнала «Fishnews – Новости рыболовства» о своих рыбоводных заводах, о том, как пришли в отрасль и с какими трудностями сталкиваются в работе.

Сергей КАВЕРЗИН: МЫ ОРИЕНТИРОВАНЫ НА ХОРОШИЙ ВОЗВРАТ

Для директора ЛРЗ «Лазовой» и заместителя директора по воспроизводству ЛРЗ «Туровка» Сергея КАВЕРЗИНА история работы в отрасли началась в 1991 году с газетной статьи о тяжелом положении сахалинских рыбоводов. Как раз в то время искал новую точку приложения сил, заинтересовался, побывал на рыбоводном заводе. Поразило, как сейчас вспоминает, насколько интересен и нужен процесс воспроизводства лососевых ресурсов и в каких непростых условиях трудятся люди. Появилось желание узнать, а нет ли более легкой, экономичной технологии выращивания.

С единомышленниками начали вести изыскательские работы в Макаровском районе (юго-восток Сахалина): на реках Лазовая, Нитуй, Макарова. Выяснилось, что воды для работы заводов по традиционной, полнопоточной, технологии не хватает – стали искать технологии водо- и энергосберегающие. И постепенно вышли на вер-

тикальные инкубационные аппараты – сейчас они используются и на «Лазовом», и на «Туровке».

Завод «Лазовой» – своего рода лабораторная база, сейчас там закладывается 5 млн. штук икринок красной рыбы, рассказывает Сергей Каверзин. А вот «Туровка» на реке Нитуй – это уже промышленное предприятие. «Моя точка зрения – вот такие заводы должны быть везде. Экономичные, высокоэффективные и с большим коэффициентом возврата», – добавляет собеседник «Fishnews – Новости рыболовства». ЛРЗ «Туровка» строился 16 лет, но больше 3 млн. штук икры на нем не закладывали: не хватало воды, затем завод был выкуплен, и сейчас ведется работа по его реконструкции, отмечает Сергей Каверзин.

Предприятие занимается воспроизводством двух традиционных для Сахалинской области видов тихоокеанских лососей – горбуши и кеты. «Горбуша – это хорошая коммерческая рыба, она легко продается, у нее очень быстрый возврат – на второй год приходит», – комментирует Сергей Каверзин. Что касается кеты, то естественного воспроизводства это-

Сергей КАВЕРЗИН, директор ЛРЗ «Лазовой», заместитель директора по воспроизводству ЛРЗ «Туровка»

го вида лососей на Нитуйе нет, предприятие создало свое стадо и эксплуатирует его.

Рыбопромышленник подчеркивает: очень важно обеспечивать эффективность предприятия: завод не должен функционировать по принципу «работа ради работы». И здесь на первое место выхо-

Сергей КАВЕРЗИН: Горбуша – это хорошая коммерческая рыба, она легко продается, у нее очень быстрый возврат – на второй год приходит.

дят даже не объемы выпуска, а его качество, уверен Сергей Каверзин. «Нам надо, чтобы рыба вернулась, и мы все ориентированы на то, чтобы у нас был хороший возврат», – отмечает он. И, конечно, все работы должны иметь четкое научное обоснование и сопровождение, здесь без ученых не обойтись.

Замдиректора «Туровки» не только рассказал о предприятии, но и продемонстрировал его работу. В одном из помещений уже введены в эксплуатацию инкубационные аппараты вертикального типа. Когда мы были на заводе, в них находилась личинка. В этом году специалисты заложили 15 млн. икринок кеты, но это только первый уровень. Преимущество вертикальных аппаратов в том, что они позволяют без особых усилий увеличить мощность – осенью планируется выйти на закладку 30 миллионов. На классическом

заводе полнопроточного типа, с его каналами, так легко нарастить объемы не получится, комментирует Сергей Каверзин (на «Туровке» помещение, где закладывается икра горбуши, сохранило традиционный вид). Кроме того, несоизмеримы расходы воды: на полнопроточном за секунду «улетает» бочка воды, при использовании вертикальных аппаратов – три литра в секунду. Конечно, для того, чтобы привыкнуть к новой технологии, потребовалось время, однако работать оказалось гораздо проще, делится подробностями главный рыбовод Вячеслав ФЕДЯКИН.

Трудятся на заводе посменно: бригадами по три человека. «Туровка», как и другие ЛРЗ, стоит в отдалении от населенных пунктов, от областного центра – Южно-Сахалинска – ехать несколько часов. Поэтому работают вахтовым методом, приезжая из разных

районов. Воспроизводство вместе с добычей и переработкой лосося позволяет создать замкнутый цикл. Такая работа – самая оптимальная экономически, уверен Сергей Каверзин. Мороженая рыбопродукция весьма востребована среди покупателей – зарубежных компаний и сахалинских переработчиков (коих в регионе немало). «У нас еще не закончилась путина – уже предлагают заключить договоры на следующий год на поставку», – говорит представитель предприятия.

Александра МУРГИНА: РАБОТА ПРИНОСИТ НАМ РАДОСТЬ

Когда видишь выращенного малька, результат своего труда, испытываешь чувство гордости, морального удовлетворения, рассказывает директор ООО «Охранник-3» Александра МУРГИНА.

Компании принадлежит рыболовный завод на реке Тихая в Макаровском районе. Для этого муниципального образования рыбная отрасль – в основе экономики, поэтому от успешной работы рыбаков, переработчиков, рыболовов зависит судьба района.

ЛРЗ «Тихая» запущен в эксплуатацию в 2005 году, занимается воспроизводством горбуши, мощность – 10 млн. штук покатной

молоди. Деятельность предприятия по воспроизводству построена на научных данных, отмечает руководитель.

Помимо лососеводства, компания осуществляет промысел. «Если 15-20 лет назад переработки в области не хватало и те, кто занимался добычей, не знали, куда сдать рыбу, то сейчас спрос на сырье очень велик», – рассказывает Александра Мургина.

Горбуша не отличается столь сильным желанием вернуться в родную реку, как кета, тем не менее нельзя не отметить, что вылов по предприятию за последние годы значительно увеличился (а возможность сравнивать ресурсную базу у компании есть). Если бы на Сахалине вообще не было рыбодоводных заводов, то объемы добычи по области были бы под вопросом, считает Александра Мургина. Кроме того, компании, имеющие ЛРЗ, более внимательно относятся к «своим» речкам, считает заместитель директора «Охранник-3» Дмитрий КАСИНОВ.

Рыбопромышленные предприятия организуют охрану водотоков. Занимается такой важной и нужной работой и «Охранник-3». Ресурс надо беречь, ведь в противном случае не удастся обеспечить закладку икры в необходимых объемах, сохранить реку. Желающих положить в обход закона, к сожалению, хватает. Для компаний-рыбодоводов это целая проблема, говорит Александра Мургина.

На заводе «Тихая», который традиционно занимается разведением горбуши, беспокоятся, что часть горбушовых ЛРЗ переходит на воспроизводство кеты. Специалисты видят в этом сигнал того, что рыбодоводный бизнес из-за серьезных дефектов правовой базы переориентируется на более прогнозируемый по возвратам вид лососей. «Экономически это выгоднее предприятиям – разводить кету, выпускать ее и потом добывать, так как возврат у нее больше. И стабильнее. Но нарушается возврат горбушного стада – вот в чем вопрос», – считает Дмитрий Касинов.

Сегодня перед лососеводами стоит много вопросов и сложностей, однако на предприятиях убеждены в необходимости их работы. Мировой опыт показывает, что лососеводство необходимо развивать, уверены в

компании «Охранник-3». В пример приводят Японию, Соединенные Штаты, сделавших ставку на лососевые рыбодоводные заводы: такая политика сказывается на уловах.

Евгений ОДИНОКОВ: РАЗВИВАЕМ ВНЕЗАВОДСКОЙ МЕТОД РАЗВЕДЕНИЯ

Компания «СТПК-2006» внедряет на Сахалине внезаводской метод рыбозаведения. У идеи нашлись оппоненты, в том числе среди чиновников, однако в 2012 году в бассейне реки Кострома Холмского района (юго-западная часть острова) было выпущено 350 тыс. экземпляров кетовой молоди. По информации Сахалино-Курильского управления Росрыболовства, среднестатистическая навеска рыбы составляла 1,43 г. «Малек жизнестойкий, очень активный, он практически в дикой среде», – говорит руководитель компании.

Конечно, как и во всяком новом деле, не обошлось без сложностей,

Евгений ОДИНОКОВ, генеральный директор компании «СТПК-2006»

сказывается в базовые реки – это подтверждают ученые и опыт коллег, отмечает рыбопромышленник.

Свои результаты должна приносить и охрана реки. «С браконьерами боремся ежегодно, показатель-

Евгений ОДИНОКОВ: С браконьерами боремся ежегодно, показательно, что за этот год возбуждено три уголовных дела. Постоянно снимаем километры сетей.

однако теперь есть опыт, и в этом году рыбодоводы ждут первый возврат кеты. «СТПК-2006» планирует развивать внезаводское разведение в бассейне Костромы: сейчас оно ищет инвесторов для создания питомника.

Кроме того, на этой же реке построен ЛРЗ «Павино». Нынешний год для завода также памятный: будет осуществляться первый выпуск молоди. Мощность предприятия – по 10 млн. штук кеты и горбуши. На ЛРЗ используются вертикальные инкубационные аппараты. Такое оборудование позволяет на небольшой территории создавать высокопроизводительные заводы, считает Евгений ОДИНОКОВ.

Правда, на инкубацию заложено только 2,5 млн. икринок горбуши и 3 млн. – кеты, но результат будет, уверен генеральный директор. Пусть у горбуши более слабое «чувство дома», но и она возвра-

но, что за этот год возбуждено три уголовных дела. Постоянно снимаем километры сетей», – рассказывает руководитель предприятия.

Четыре года назад река Кострома была «пустой», сейчас, после того как компания наладила охранные мероприятия, ситуация изменилась. «Чуть-чуть стоит «погладить» природу, и она вознаградит тебя», – не сомневается генеральный директор «СТПК-2006».

Западное побережье Сахалина считается депрессивным в плане запасов тихоокеанских лососей – областные власти называют создание ЛРЗ в этих районах в числе приоритетов. Евгений Одинокоев собирается построить еще один завод в бассейне реки Ново-Айная. Сейчас, в кризисные времена, планировать что-то непросто, но поиск инвесторов для реализации проекта ведется. Обеспечить новое пред-

ЛРЗ «Бухта Оля» на острове Итуруп

приятие посадочным материалом намерены за счет внезаводского метода разведения: в бассейне Ново-Айнской по этой технологии также осуществляется работа, с 2013 года выпускается малек, рассказывает Евгений Одинокоев.

Юрий СВЕТЛИКОВ: В ПЛАНАХ – НОВЫЕ ЗАВОДЫ НА ИТУРУПЕ

Говоря о лососевом хозяйстве Сахалинской области, нельзя не уделить особого внимания рыбноводным заводам холдинга «Гидрострой». Сегодня в его ведении – 5 ЛРЗ. Два из них на Сахалине – «Монетка» на реке Островка и «Залом» на притоке реки Найба. Однако самые интересные предприятия, как признаются в компании, находятся на Итурупе.

ЛРЗ «Рейдовый» на момент реконструкции был чисто горбушовым, затем решили попробовать заложить кету, вспоминает генеральный директор ЗАО «Гидрострой» Юрий СВЕТЛИКОВ. Постепенно удалось создать свое кетовое стадо. И се-

Юрий СВЕТЛИКОВ, генеральный директор ЗАО «Гидрострой»

годня «Рейдовый» занимается воспроизводством двух объектов – горбуши и кеты. Как и Курильский завод – самый крупный в России по объемам закладки икры. Новый этап в развитии лососевого хозяйства открыло создание ЛРЗ «Бухта Оля».

Компания искала возможность обеспечить пресной водой новое рыбоперерабатывающее производство. И обнаружила уникальные источники, которые бегут с подножья вулкана Богдан Хмельницкий. Вода температурой 6,5-7 градусов – как раз такая, как нужна для разведения кеты. Возникла идея использовать новый ресурс – так появился первый в мире рыбноводный завод на искусственном водотоке. Сначала не было ни стен, ни крыши – только накрытые щитами ванны, в которые закладывалась икра (всего в первый год заложили 6 млн. икринок). Затем появились стены, крыша, было увеличено число каналов. На сегодняшний день на ЛРЗ «Бухта Оля» можно закладывать более 50 млн. штук икры кеты.

Малька постепенно адаптируют к морской воде – благодаря этому он не испытывает столь сильного стресса после выпуска и лучше выживает. Кроме того, близость завода к морю позволяет снизить пресс хищников, что также положительно отражается на возвратах, рассказывает Юрий Светликов.

Пока дождалось возврата не от всех поколений выпущенной рыбы, тем не менее уже в прошлом году удалось взять в бухте Оля 3,5 тыс. тонн кеты – а ведь раньше этого стада и в природе не существовало: компании, занимающиеся не только промыслом, но и аквакультурой, сами обеспечивают себя сырьевой базой.

После создания ЛРЗ «Бухта Оля» решили построить рыбоводный завод рядом со вторым рыбоперерабатывающим предприятием. «Чтобы рыба приходила, так скажем, сама на переработку», – говорит руководитель компании. Был построен ЛРЗ «Китовый» – также на искусственном водотоке. Предприятие рассчитано на закладку 34 млн. икринок кеты. Планируется, что оно обеспечит ежегодные уловы в 2,5-3,5 тыс. тонн, рыба тут же будет поступать на обработку.

В 2014 году четыре рыбоводных завода «Гидростроя» – Курильский, Рейдовый, Китовый, «Бухта Оля» – выпустили 118 млн. 646 тыс. мальков кеты и 118 млн. 017 тыс. мальков горбуши.

Исследуя источники воды, специалисты нашли уникальное место – Второе Янкито. За один строительный сезон построили рыбоводный завод, осенью здесь было заложено 24 млн. штук кетовой икры. Предприятие необычное, отличается от всех остальных ЛРЗ «Гидростроя». «В этом году мы обрабатываем всю технологию разведения на этом заводе, потому что условия здесь несколько отличаются от тех, что на стандартных заводах», – говорит Юрий Светликов. На «Янкито» используется вода температурой 9-13 градусов – это должно обеспечить более крупную навеску малька, а значит, большую выживаемость и возвраты, добавляет руководитель компании.

В 2014 году четыре рыбоводных завода «Гидростроя» – Курильский, Рейдовый, Китовый, «Бухта Оля» – выпустили 118 млн. 646 тыс. мальков кеты и 118 млн. 017 тыс. мальков горбуши, озвучивает результаты работы начальник рыбоводного отдела компании Виктор ПОГОДИН. На ЛРЗ «Янкито»

первый выпуск будет в нынешнем году. Наибольшие объемы приходятся на Курильский завод – 97 млн. мальков кеты и горбуши за прошлый год.

Но уже созданные рыбоводные заводы – это не предел. В достаточном короткие сроки холдинг намерен построить ЛРЗ на озере Лебединое. Осенью планируется заложить на новом предприятии порядка 20-25 млн. икринок кеты. На следующий год собираются построить кетовый завод на Жарких водах. В планах на более отдаленную перспективу – ЛРЗ в бухте Консервная.

Успешная работа рыбоводных заводов позволяет поддерживать сырьевую базу на относительно постоянном уровне, сгладить разницу по подходам лосося в «четные» и «нечетные» годы, подчеркивает Юрий Светликов.

ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ ВАЖНОСТИ

У компаний, занимающихся воспроизводством тихоокеанских лососей, возникает немало проблем. Часть из них характерна для российского бизнеса в целом. Так, рыбопромышленники сетуют на большое количество контролирующих органов, штрафующих за сомнительные нарушения. На федеральном уровне много и охотно говорят о необходимости создания комфортной среды для предпринимательства, о достижениях в борьбе с «административным прессом». Но есть ли реальные результаты? Ситуация становится только хуже, считает Сергей Каверзин.

Остро стоит земельный вопрос, отмечает Евгений Одинок. Завод на реке Кострома предприниматель построил, запустил, а вот землю оформить до сих пор не может.

Корма рыбоводные заводы закупают иностранные, датские, а значит, из-за изменения курса валют должны возрасти расходы.

Удивительно, почему в стране, где столько сырья для производства рыбных кормов, приобретать последние приходится за границей, недоумевает Евгений Одинок. Под вопросом, как признаются в компаниях, модернизация предприятий, ведь оборудование тоже приходится покупать за рубежом. Чувствуется острая необходимость в доступной кредитной поддержке.

Проблемы возникают также с кадрами. Сказывается специфика работы – в отдалении от сел, поселков, городов, от привычных удобств. «Рыбоводные заводы (большинство из них) находятся не в черте населенного пункта. Люди многого лишаются – тут надо быть фанатом своего дела», – говорит Юрий Светликов.

Есть и специфичные проблемы. Свои сюрпризы компаниям, занимающимся лососеводством, преподносит законодательство. Федеральный закон об аквакультуре практически не учитывает особенности работы лососевых рыбоводных заводов, обращают внимание рыбопромышленники. Власть обещали, что специфика найдет отражение в подзаконных актах, но чем все обернулось? В мае было подписано постановление Правительства, согласно которому действующие ЛРЗ, чтобы получить участок на водном объекте, куда они на протяжении многих лет выпускали молодь, должны идти на аукцион. И того, кто получит акваторию, определит не многолетний опыт и стабильные промысловые возвраты, а предложенная цена. Такая ситуация взволновала не только руководство, но и коллектив ЛРЗ, рассказывает Александра Мургина. Проблема со справедливым механизмом распределения участков – показательный пример того, как один правовой акт может поставить под вопрос работу десятков предприятий.

Специалисты отмечают: кормовая база в океане позволяет наращивать объемы выпуска малька. Но между странами АТР в этой сфере жесткая конкуренция, ведь на кону – востребованные рыбные ресурсы. Российские компании, занимающиеся лососеводством, заявляют о желании развивать это направление. Государству нужно лишь помочь бизнесу – или хотя бы не мешать ему, говорят предприниматели. **FN**

Ксения ПИСАРЕВА

РЫБАКИ ИЩУТ МЕСТО В СВОБОДНОМ ПОРТЕ

Предложение предоставить Владивостоку статус свободного порта с привлекательным, облегченным таможенным режимом было озвучено Президентом России Владимиром Путиным в Послании Федеральному Собранию в декабре прошлого года. Соответствующий законопроект был подготовлен Минвостокразвития и в настоящее время находится на стадии общественного обсуждения. Мы оценили с экспертами и рыбопромышленниками, насколько существующая редакция закона и сама идея отвечают реальным задачам развития края в целом и рыбной отрасли в частности.

Министерство уже получило ряд конструктивных предложений к тексту проекта федерального закона «О свободном порте Владивостока», собранных администрацией Приморского края на муниципальном и краевом уровне, а также в результате экспертных слушаний. С учетом этих мнений министерство обновило текст законопроекта.

Нынешний документ предлагает распространить статус свободного порта Владивосток сразу на 12 муниципальных образований – Владивосток, Уссурийск, Артем, Находку, Большой Камень, Партизанск, Пограничный, Партизанский, Шкотовский, Надеждинский, Хасанский и Октябрьский районы, а также море и акваторию. Резидентами новой зоны смогут стать не только морские порты, но и аэропорт, предприятия и компании, работающие в туристической отрасли. Особое экономическое положение для данных территорий создается сроком на семьдесят лет, при этом срок существования свободного порта может быть продлен законом. Кроме того, предполагается интеграция территории свободного порта и ТОРов, которые будут создаваться на территории Приморского края.

Основной целью создания свободного порта является формирование конкурентоспособных по сравнению с соседними странами условий для ведения предпринимательства. По логике законодателей, именно «точечный» подход, заключающийся в формировании на территории Дальнего Востока территорий опережающего развития и зоны свободного порта Владивостока, позволит получить эффективную экономическую отдачу, создать лучшие практики, которые далее могут быть применимы в масштабах всей страны.

«Нам надо идти от реальной жизни к закону, а не от абстрактного закона к жизни», – заявил в ходе совещания по вопросам создания свободной портовой зоны министр Российской Федерации по развитию Дальнего Востока Александр ГАЛУШКА. При этом министр также обратил внимание на необходимость использования международного опыта, в том числе Китая, Гонконга, Сингапура и Японии. Согласно документу, в порто-франко будут созданы

специализированные территории: портовая, промышленная, научно-внедренческая и туристско-рекреационная. Размещение объектов инфраструктуры на этих территориях предлагается финансировать за счет внебюджетных источников, бюджета края и муниципального образования, а также с применением различных форм государственно-частного партнерства. Основными привилегиями для резидентов должны стать возможность получения государственных земельных участков, льготы по налогу на имущество, земельному налогу и свободная таможенная зона. Можно получить и прямую господдержку на строительство инфраструктуры (субсидии или взнос в уставный капитал), но основным источником финансирования должны стать частные средства и бюджет края.

вается даже возможность полного отказа от плановых проверок.

Не менее активно обсуждаются вопросы применения льготных режимов как по федеральным, так и региональным налогам. Например, предлагается применять единый налог в свободной зоне.

ВСЕ – ЯД И ВСЕ – ЛЕКАРСТВО

Эксперты и рыбопромышленники оценивают саму идею как положительную, а вот к законопроекту у них пока вопросов больше чем ответов.

По словам первого вице-президента Ассоциации рыбохозяйственных предприятий Приморья Александра ВАСЬКОВА, сам законопроект сейчас обсуждать очень сложно. «Нет пояснительной записки, в которой был бы отражен общий концепт. Закон же предпо-

Справка:

На данный момент в России пока нет подобного налогового и таможенного формата как «свободный порт» или «порто-франко». Вместе с тем, он достаточно распространен в мире. Традиционно он подразумевает возможность беспошлинного ввоза товаров. Благодаря подобному правовому режиму появились такие центры международной торговли, как Гонконг или Сингапур. Впрочем, у Владивостока тоже был подобный опыт – статус порто-франко он носил практически со дня своего основания – с 1862 года. Этот режим просуществовал до начала XX века и позволил Владивостоку стать одним из главных морских портов России.

Между тем различные аспекты законопроекта и их роль в создании благоприятного инвестиционного климата в зоне свободного порта, конкретные механизмы введения облегченного налогового режима, вопросы де бюрократизации экономической деятельности, параметры создания свободной таможенной зоны и другие меры, направленные на сокращение рисков экономической деятельности потенциальных резидентов и повышение доходности создаваемой свободной зоны, – по-прежнему актуальны для обсуждения.

Среди наиболее популярных идей – применение на территории свободного порта регламентов и режимов регулирования различных конкурентоспособных стран. Высказываются аргументы в пользу применения облегченного режима проверок в отношении резидентов свободного порта, рассматри-

лагает прямое исполнение, а не «догадывание», потому пока у нас вопросов к проекту очень много. Это сырой документ», – отметил Александр Васьков. Так, пока не ясно, на какие отрасли рассчитан законопроект. В представленном документе не прописано ни целей, ни задач, ни понятийного аппарата. Выиграют ли от этого рыбаки, экспертам тоже не ясно.

Считается, что упрощенный таможенный режим, льготные налоговые режимы, конечно, дадут мощный толчок развитию всего края и всех отраслей. «Однако если мы обратимся к законопроекту о внесении изменений в налоговый кодекс, то мы увидим шаги назад. Например, стать плательщиком единого налога свободного порта могут лишь вновь созданные предприятия. Хотя, я допускаю, что у нас иное толкование норм», – говорит Александр Васьков. Не-

обходимо более подробное трактование, что подразумевается под свободным портом. «Помимо этого, в развитие этого закона существует проект федерального закона о внесении изменений в иные нормативные акты, в частности, в Закон о рыболовстве и сохранении водных биоресурсов. Так, отношения в области рыболовства и сохранения ВБР, возникающие при реализации Закона о свободном порте, регулируются Законом о свободном порте Владивостока. Однако в последнем документе пока нет ни слова об этих отношениях. Равно как и в Законе о рыболовстве», заметил эксперт. Идея же сама, по его словам, очень хорошая. «Это очень серьезный шаг для нас», – заключил он.

Президент ассоциации рыбохозяйственных предприятий Приморья Георгий МАРТЫНОВ отметил, что история уже доказала: режим открытого порта Владивостоку

целом по ряду совершенно объективных причин и обстоятельств необходимо ускоренное экономическое развитие. И любой повод или способ для этого должен быть серьезно рассмотрен и, при наличии возможности, использован. Режим свободного порта является одним из известных способов развития портовых территорий. «Однако, пока непонятно, что и как именно планируется развивать во Владивостоке и на юге Приморья посредством его использования», – замечает он.

Эксперт напомнил: «Все – яд, и все – лекарство. Вопрос только в дозе» (Парацельс). По мнению Антона Сухоруких, пока не очень понятно, какие именно дозы свободы и свободы для чего именно вкладывают идеологи свободного порта Владивосток в свой рецепт. «Классический порто-франко, территория, лишенная таможи, конечно, это перебор. Небольшие льготы по

сиба. «Вот под эти направления и нужно выстраивать такую систему льгот, свобод и преференций, чтобы максимально удобно и выгодно для всех сторон было заниматься этим именно на юге Приморья», – полагает Антон Сухоруких.

Что касается рисков – то их, конечно, множество, говорят эксперты. Но в том и смысл бизнеса, чтобы брать на себя риски, в случае выигрыша получая прибыль, а в случае проигрыша – неся убытки. «Там, где нет рисков, а есть гарантированный доход, обществу не имеет смысла кормить предпринимателей. Но, естественно, риски эти должны быть понятными и управляемыми», – заключил он.

ТЕКУЩИЕ ПОКАЗАТЕЛИ РАБОТЫ

Перевалка в портах российского Дальнего Востока по итогам 2014 года выросла на 12,3%, до 162,5 млн. т. По данным Ассоциации морских торговых портов (АСОП), наибольший прирост обеспечили сухогрузы (+16,3%) и наливные грузы (+6,7%), в лидерах оказались порты Восточный (+19,7%), Находка (+13%) и Ванино (+10,4%), традиционно делающие ставку на перевалку угля. Порт Владивосток увеличил грузооборот до 15,3 млн. тонн (+5,3%) и Посыет – до 6,7 млн. тонн (+18,8%).

В первые месяцы текущего года порты продолжают сохранять положительную динамику. Однако Владивосток пока в отстающих.

Грузооборот портов Дальневосточного бассейна РФ по итогам января-февраля 2015 года увеличился на 3,5% относительно аналогичного периода 2014 года до 25,34 млн. тонн. Перевалка сухих грузов составила 13,6 млн. тонн (-0,7%), наливных – 11,74 млн. тонн (+8,8%), сообщает Ассоциация морских торговых портов РФ.

Порт Восточный за отчетный период нарастил перевалку грузов на 12,3% до 9,9 млн. тонн, Пригородное – на 0,2% до 2,8 млн. тонн, Де-Кастри – 22,3% до 1,5 млн. тонн. Снижение грузооборота в порту Владивосток составило 16,6% до 2 млн. тонн, Находка – 2,9% до 3,1 млн. тонн, Ванино – 0,3% до 3,7 млн. тонн. Доля перевалки грузов в порту Восточный составляет 38,9%, Ванино – 14,7% совокупного объема. **FN**

Нужно найти, во-первых, адекватную идею, развитию которой послужит режим свободного порта, а во-вторых – «золотую середину» льгот и преференций, чтобы польза от функционирования этого режима была в том числе и государству, и людям, и региону, а не только собственникам ряда бизнесов.

был только на пользу. «Уникальное геополитическое положение и сейчас позволит нам значительно увеличить грузооборот (то, чем собственно зарабатывают порты – стивидорные работы). Тем более что текущая инфраструктура позволяет значительно нарастить объемы по перевалке рыбы при динамичной отгрузке, сыпучих и наливных грузов, причем не только генеральных. Но самое главное – это наращивание контейнерных перевозок», – считает Георгий Мартынов. По его словам, как только возникнет потребность в модернизации – она произойдет. «Это ведь вопрос экономики. В целом идея, скорее, положительная», – заключил Георгий Мартынов.

Заместитель генерального директора ЗАО «Южморыбфлот» Антон СУХОРУКИХ уверен: Владивостоку и Приморскому краю в

некоторым налогам – это недобор. Таких льготных территорий, уже раскрученных и опробованных, огромное количество в Юго-Восточной Азии», – говорит он.

По его мнению, нужно найти, во-первых, адекватную идею, развитию которой послужит режим свободного порта, а во-вторых – «золотую середину» льгот и преференций, чтобы польза от функционирования этого режима была в том числе и государству, и людям, и региону, а не только собственникам ряда бизнесов, в первую очередь иностранных.

Эксперт полагает, что направлениями, на которые должна быть ориентирована зона, могут стать глубокая переработка российского сырья, в том числе и рыбы, и экспорт готовой продукции, а также производство, транзитная перевалка грузов Севморпути и Транс-

Александр ИВАНОВ

РОССИЯ И ИРАН

ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА В РЫБНОЙ ОТРАСЛИ

Отечественные импортеры заинтересованы в закупках рыбопродукции из Ирана – форели, карпа, толстолобика, осетровых, икры, консервов, раков. Однако для того, чтобы взаимоотношения отраслевого бизнеса двух стран сложились, требуется больше контактов и личных встреч, отмечают рыбопромышленники.

В сентябре 2014 г. в Астрахани состоялся Четвертый саммит прикаспийских государств — России, Азербайджана, Ирана, Казахстана и Туркмении. В рамках двухсторонних переговоров президент РФ Владимир ПУТИН и глава Исламской республики Иран Хасан РОУХАНИ договорились продолжить межгосударственное сотрудничество по многим направлениям, в том числе и по вопросам, связанным с рыбной отраслью.

В конце прошлого года была достигнута договоренность об экспорте в Российскую Федерацию иранских рыбы и морепродуктов. В декабре 2014 г. был утвержден список из 18 предприятий Ирана, которые получили право на поставки рыбопродукции в страны Таможенного союза без каких-либо запретов и дополнительных обременений.

В период с 21 по 26 февраля 2015 г. по приглашению иранской Организации рыбоводства и рыболовства «Шилат» Тегеран посетила делегация представителей российского бизнеса. Эксперты РФ знакомились с рыбным хозяйством республики и налаживали взаимодействие с отраслевыми предприятиями Ирана по вопросам, представляющим взаимный интерес. В составе делегации был Алексей ТИХОН, который поделился с Fishnews информацией о проведенных встречах.

«Операторы РФ заинтересованы в расширении поставок рыбы и морепродуктов на территорию стран Таможенного союза», — отметил Алексей Тихон. Он добавил, что российские компании высоко оценивают потенциал рыбной промышленности Ирана по части расширения ассортимента и обеспечения потребителя высококачественной продукцией.

В рамках подготовки к визиту проводились дополнительные консультации в Москве с членом президиума Российско-Иранского Совета по общественным связям Юрия КРУПНОВА. Главной целью новой общественной организации является содействие дальнейшему развитию отношений и укреплению связей между Россией и Ираном во всех сферах. В эту работу планируется вовлечь широкие слои производственников, известных людей, политиков, ученых, крупных бизнесменов.

На переговорах в Тегеране «Шилат» представлял генеральный директор по вопросам каче-

Участники переговоров Ирана и России

ства, производства и продвижения продукции Иса ГОЛШАХИ. «В ходе визита нам удалось пообщаться с ведущими производителями рыбы и морепродуктов Ирана, посетить перерабатывающие предприятия, обсудить вопросы в отношении поставок в Россию форели, креветок, раков, осетровых рыб и икры, обменяться мнениями о перспективах взаимодействия по вопросам технологий аквакультуры», — рассказал Алексей Тихон. Он подчеркнул, что потенциал возможностей работы с иранскими компаниями значителен и обе стороны понимают перспективы сотрудничества. Важнейшим инструментом реализации этого потенциала является передача знаний и опыта Ирана в областях рынков сбыта и производства продукции российским партнерам, отметил эксперт.

Гости представили детальный обзор отраслевого рынка РФ, ознакомили представителей Организации рыбоводства и рыболовства с потенциалом компаний, потребителей, методами и системой реализации продукции в России.

Иранские партнеры предоставили обширную информацию в отношении рыбного хозяйства страны. Ее 15 траулеров оснащены современным оборудованием для промысла и про-

изводства мороженой рыбы, имеется в республике и другой рыбодобывающий флот. Все суда и береговые перерабатывающие предприятия сертифицированы по стандартам Европейского союза, оснащение заводов соответствует требованиям стандартов HACCP, ISO 22000, ISO 9001 и «Халяль».

Производимая рыбопродукция контролируется государственными ветеринарными органами, которые осуществляют надзор за качеством товара и кормов, технологиями переработки. Безопасность продукции подтверждается сетью национальных ветеринарных лабораторий. Ветеринарные органы Ирана проводят мониторинг морской воды в местах добычи рыбы — Каспийском регионе, Оманском и Персидском заливах. Тестируется и вода в местах разведения рыбы и креветок — на тяжелые металлы и наличие радиоактивных веществ, постоянно проводится мониторинг Организацией по атомной энергии Ирана. Все береговые предприятия имеют санитарно-гигиенические сертификаты на изготовление и выпуск готовых товаров.

Иранская рыбопродукция поставляется в Италию, Бельгию, Испанию, Египет, Ливию, Китай, Вьетнам, Таиланд, Южную Корею, ОАЭ и Кувейт.

Рыба Персидского залива

Осетровая икра – жемчужина Ирана

Экспорт составляют рыба, креветки, аквариумные рыбы, консервы, живая товарная рыба, раки и икра.

В 2014 году в северных и южных морях было выловлено 515 тыс. т рыбы, примерно 40 тыс. т из которых приходится на Каспийское море. В рыболовецких хозяйствах было получено около 370 тыс. т рыбной продукции, примерно 140 тыс. т из которых пришлось на форель и 13 тыс. т на креветку.

Рыбная отрасль Ирана включает в себя 255 перерабатывающих предприятий выпускающих рыбу и креветку; 12 производств по выпуску икры; 569 рыбоконсервных предприятия (из них 8 заводов с еврономером); 151 складов-холодильников; 5330 центров сбыта (розничная торговля) готовой продукции и 130 оптовых центров продаж; 24 центра по выпуску кормов для рыб; 34504 гектара аквакультурных площадей рыболовецких хозяйств; 14285 ферм и около 50 хозяйств, в которых разводятся осетровые; 921 фабрика по производству рыбной муки; 169 заводов для производства рыб теплых вод и 2148 гектаров – участков для производства креветок.

Стороны определили основные объекты, представляющие интерес для экспорта в Российскую Федерацию. Это радужная форель (в 2012 г. Иран занял второе место в мире и первое – на Ближнем Востоке по производству форели с показателем в 130 тыс. тонн), простой карп, пестрый толстолобик, серебряный и травяной карп, более 10 тыс. тонн аквакультурной креветки и более 4 тыс. тонн дикой (морской). Российский бизнес интересуют креветки очищенные и неочищенные, как в блоках, так и штучной заморозки. Также предприниматели из РФ хотят закупать осетровые виды рыб (в основном белугу, севрюгу, русского и персидского осетров), черную икру, рыбные консервы и живых раков.

«В процессе переговоров представители сторон обсуждали вопросы, связанные с производством кормов для рыбы и креветок, биотехнологиями с применением хитина и хитозана. Также обговаривались проблемы медицины и фармакологии, производства БАД. Большим заблуждением было бы считать, что в период санкционного режима Иран был отрезан от передовых технологий. Ведь именно в это время исламской республике удалось совершить прорыв в космос, добиться лидирую-

Любимое лакомство – форель

Знаменитые иранские креветки

щих позиций в тех же нанотехнологиях, создать одну из самых эффективных в мире служб кибербезопасности, которая более чем серьезно воспринимается Западом. 5% ВВП, ежегодно выделяемые на образование, 92 университета, 56 технологических институтов – это гарантия высокого технологического уровня и квалифицированных рабочих и инженеров» – обратил внимание Алексей Тихон.

Делегаты констатировали, что взаимоотношения отраслевого бизнеса двух стран пока не сложились и их формирование зависит от увеличения числа контактов и личных встреч. «Для иранских компаний огромное, если не решающее, значение имеют профессиональные отношения с партнерами – это основная специфика работы с операторами рыбного рынка. Создание таких отношений является вектором для раз-

вития бизнеса. В процессе обсуждения мы познакомили иранских предпринимателей с ведущими игроками российского рыбного хозяйства – основными конкурентами на экспортном рынке РФ», – рассказал собеседник Fishnews.

По его словам, отдельное внимание уделялось особенностям финансовых расчетов с иранскими партнерами, ценам и условиям реализации товара, рассматривались схемы логистики и специфика оформления таможенных и сопроводительных документов, давались рекомендации по соблюдению требований государств Таможенного союза к маркировке и упаковке продукции, поступающей на российскую территорию в соответствии с требованиями техрегламентов. Рассматривали логистику иранских экспорта и импорта, новые транспортные коридоры, страхование грузов и транспорта, аккредитивы, страхование сделок от риска неплатежей, страхование грузов.

В завершение обе делегации отметили важность и плодотворность встреч российских и иранских рыбопромышленников для поиска взаимопонимания, снижения рисков в процессе ведения совместных сделок, развития сотрудничества в смежных отраслях.

«Вот уж поистине: Восток – дело тонкое! Российский бизнес на иранском рынке заведомо слабее своих западных конкурентов. Он практически не обеспечен финансово, поскольку, в отличие от западных компаний, не имеет доступа к дешевым «долгим» кредитам, – констатировал Алексей Тихон. – Вдобавок сказывается незнание специфики и особенностей как самого иранского рынка, языка общения, так и менталитета местных предпринимателей, а это очень серьезный барьер».

«Не все так просто и тривиально, хотя в целом российско-иранские торговые и экономические отношения имеют большие нереализованные возможности. Для серьезного наращивания сотрудничества необходимо задействовать весь потенциал бизнеса и государственных органов двух стран. Опасения и риски присутствуют в любом деле, здесь важно принять решение о принципиальном движении к взаимодействию и компромиссам в работе с перспективными партнерами, несмотря на всю специфику ведения бизнеса. Для себя мы такое решение приняли», – подвел итог Алексей Тихон. **FN**

ОРГАНИЗАТОРЫ:

Министерство сельского хозяйства
Российской Федерации

Правительство
Санкт-Петербурга

Правительство
Ленинградской области

ООО «ЭкспоФорум-Интернэшнл»

Санкт-Петербург, ВК «ЛЕНЭКСПО» • 22–30 августа 2015

В рамках XXIV Международной агропромышленной выставки-ярмарки

АГРОРУСЬ

раздел «ИНРЫБПРОМ:
развитие рыбохозяйственного комплекса»

- » АКВАКУЛЬТУРА. МАРИКУЛЬТУРА
- » КОРМА, ПРЕПАРАТЫ, ВАКЦИНЫ,
ПИТАТЕЛЬНЫЕ СРЕДЫ
ДЛЯ ВЫРАЩИВАНИЯ АКВАБИОРЕСУРСОВ
- » ОБОРУДОВАНИЕ ДЛЯ РАЗВЕДЕНИЯ РЫБЫ,
ПРОИЗВОДИТЕЛИ, МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

- ✓ ВЫСТАВКА
- ✓ ДЕЛОВАЯ ПРОГРАММА
- ✓ РЫБНЫЙ РЫНОК
- ✓ ФЕСТИВАЛЬ РЫБНОЙ КУХНИ

АГРОРУСЬ

Площадь выставки 52 456 м²
Более 1600 участников
Более 117 000 посетителей

Выставка: **25–28 августа**
Ярмарка и рыбный рынок: **22–30 августа**

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, ВК «ЛЕНЭКСПО»
БОЛЬШОЙ ПР. В. О., 103

EXPOFORUM

тел. (812) 240 40 40
доб. 231, 234, 235, 188, 254
www.agrorus.expoforum.ru
farmer@expoforum.ru

SCHALLER PREMIUM 2.0

Честно. Без подделок.

 SCHALLER®
PREMIUM

Только лучшие решения. Всегда.

С недавних пор компания SCHALLER взяла на себя ответственность за весь процесс производства продукции, выпускаемой под маркой SCHALLER PREMIUM, включая разработку новых продуктов и составление рецептур. Преимущества для заказчиков очевидны: ещё более стабильное качество, гибкий подход и востребованные на рынке инновации.

Компания SCHALLER и бренд SCHALLER PREMIUM выходят на совершенно новый уровень в вопросах стабильности и качества. SCHALLER гарантирует неизменный оригинальный вкус продуктов, производимых со специями и добавками SCHALLER PREMIUM, и благодаря широкой сети высококвалифицированных экспертов значительно укорачивает время реагирования на происходящие на рынке изменения. Каждый партнер компании получает, таким образом, великолепные продукты в нужное время.

ЗАО «ШАЛЛЕР»
Россия, 115054, Москва, Павелецкая пл., д. 2, стр. 2
Тел.: +7-495-797 63 33, факс: +7-495-797 63 44
office.moskau@schalleraustria.com, www.schalleraustria.com

Excellence in Food
Совершенство в каждом продукте